

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

№ 1 2026

**CULTURE AND ANTHROPOLOGY
RESEARCH JOURNAL**

Редакционная коллегия

Тихомирова Е. Е. – главный редактор, канд. культурологии, доц., заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии (Новосибирск, Россия);

Чапля Т. В. – зам. главного редактора, д-р культурологии, доц., канд. социол. наук (Новосибирск, Россия);

Донских О. А. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Ивонин Ю. П. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Лойко О. Т. – д-р социол. наук, проф. (Томск, Россия);

Паршукова Г. Б. – д-р культурологии, проф., ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия);

Подалко П. Э. – д-р лингвокультурологии, проф. (Токио, Япония);

Полякова Е. А. – д-р ист. наук, канд. культурологии, доц., проректор Алтайского государственного института культуры, Президент клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая», член Императорского православного Палестинского общества (Барнаул, Россия);

Видеркер В. В. – канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Сторожева С. П. – канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Харламов А. В. – канд. филос. наук, доц. (Новосибирск, Россия);

Ма Сюлин – доц., заведующий кафедрой вторых иностранных языков, Институт иностранных языков Биньчжоуского университета (Биньчжоу, Китай)

Editorial Board

E. E. Tikhomirova – Chief Editor, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology (Novosibirsk, Russia);

T. V. Chaplya – Assistant of Editor-in-Chief, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences (Novosibirsk, Russia);

O. A. Donskikh – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);

Yu. P. Ivonin – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);

O. T. Loiko – Doctor of Sociological Sciences, Professor (Tomsk, Russia);

G. B. Parshukova – Doctor of Culturology, Professor, Leading Researcher of the State Public Scientific Technical Library of the SB RAS (Novosibirsk, Russia);

P. E. Podalko – Doctor of Cultural Linguistics, Professor (Tokyo, Japan);

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал «Культурно-антропологические исследования» / Culture and Anthropology Research Journal зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-83177 от 12 мая 2022 г.

E. A. Polyakova – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Culturology, Associate Professor, vice-rector of the Altai State Institute of Culture, President of the UNESCO Club “Cultural Heritage of Altai”, member of the Imperial Orthodox Palestinian Society (Barnaul, Russia);

V. V. Viderker – Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

S. P. Storozheva – Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

A. V. Kharlamov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

Ma Xiuling – Associate Professor, Head of the Department of Second Foreign Languages, Institute of Foreign Languages of Binzhou University (Binzhou, China)

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2026
All rights reserved

The journal “Culture and Anthropology Research Journal” is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC 77-83177 from May, 12th, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКЦИИ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- Пушкарева И. Ю., Кохан Н. В.** Формирование цифровой культурной среды: о необходимости адаптации к цифровым изменениям (историко-теоретические основания проблематики исследований)..... 8
- Колесникова Е. С.** Архитектурное пространство: историко-теоретические подходы к его осмыслению..... 21

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Бегалинова К. К.** О формировании культурной парадигмы образования: вопросы становления знаниевой составляющей культуры и социальных практик..... 26
- Павленко Т. В.** Образовательный потенциал культурных проектов: воспитание проектного творческого коллектива в процессе создания пластилинного мультфильма..... 32

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- Гречухина В. А.** Предпосылки возникновения садово-парковых зон в г. Ново-Николаевске в начале XX в. на примере сада «Альгамбра»..... 41
- Рейдел В. П.** Векторы развития китайской живописи: синтез традиции и западных новаций 50
- Долгополова О. М., Тихомирова Е. Е.** Эволюция воспитательной системы российской гимназии: от имперских традиций к реализации государственной политики исторического просвещения 69

РАЗДЕЛ IV. ДИСКУССИИ

- Беляева-Ровенко К. Д.** Проект виртуального музея архитектуры (на материалах музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина)..... 77

Журнал основан в 2009 г.
Периодичность: 4 раза в год
Редактор О. А. Разумова
Электронная верстка А. Л. Заковряшин
Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск,
ул. Вилуйская, 28, к. 319, т. (383) 244-19-92
Адрес издательства и типографии:
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28,
т. (383) 244-06-62

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 8,05. Уч.-изд. л. 6,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 9.
Формат 70×100/16. Цена свободная
Дата выхода в свет 26.03.2026
Отпечатано в Издательстве НГПУ

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD

PART I. THEORY OF CULTURE

- Pushkareva I. Yu., Kohan N. V.** Formation of the digital cultural environment: on the need to adapt to digital changes (historical and theoretical foundations of research issues)..... 8
- Kolesnikova E. S.** Architectural space: historical and theoretical approaches to its interpretation..... 21

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

- Begalinova K. K.** On the formation of the cultural paradigm of education: issues of the formation of the knowledge component of culture and social practices..... 26
- Pavlenko T. V.** Educational potential of cultural projects: education of a project creative team in the process of creating a plasticine cartoon..... 32

PART III. CULTURAL HISTORY

- Grechukhina V. A.** Prerequisites for the emergence of gardening and park areas in Novo-Nikolaevsk in the early twentieth century using the example of the Alhambra garden..... 41
- Reidel V. P.** Vectors of development in Chinese painting: a synthesis of tradition and Western innovations..... 50
- Dolgoplova O. M., Tikhomirova E. E.** The evolution of the Russian gymnasium education system: from imperial traditions to the implementation of state policy on historical education. 69

PART IV. DISCUSSIONS

- Belyaeva-Rovenko K. D.** Virtual museum of architecture project (based on materials from the S. N. Balandin museum of the history of Siberian architecture) 77

The journal is based in 2009
Periodicity: 4 times a year
Editor O. A. Razumova
Electronic make-up operator A. L. Zakovryashin
Editors address: 630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, r. 319, t. (383) 244-19-92
Editors publisher and printing house:
630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28,
t. (383) 244-06-62

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 8,05. Publisher's sheets: 6,7.
Circulation 500 issues
Order № 9.
Format 70×100/16
Release date 26.03.2026
Printed by Publishing House of the NSPU

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКЦИИ

Журнал «Культурно-антропологические исследования» основан в 2009 году как научное периодическое издание. Журнал выступает открытой и независимой трибуной для отражения современных интегративных тенденций в гуманитарных науках. Этот вектор развития гуманитаристики особенно востребован и значим в современный период как необходимость поиска стратегических ориентиров жизни человеческого общества. Сквозной для данной тенденции является культурно-антропологическая тематика, посвященная человеку в его культурной ипостаси: человек как культурное существо. Культура здесь выступает специфически человеческим, т. е. связанным со смыслообразованием, инструментом выживания человека и человечества. Этот предмет имеет ряд граней – от философской постановки вопроса до конкретных и практических исследований современных гуманитарных наук: культурологии, истории, археологии, филологии, музеологии. В нашем журнале как раз предлагается вариант такого обобщенного видения. Для его получения целесообразно увязать между собой многочисленные, более частные, представления, которые бы взаимно корректировали друг друга. А с этой целью важно привлечь знание не только культурологическое. Следует посмотреть на культуру также извне. С одной стороны, это будет подход с позиции философии (и философии как таковой, и отдельных философских наук, в частности, философской антропологии и натурфилософии). С другой стороны, это будет подход с позиции естественно-научной.

Нашими партнерами являются российские авторы, что способствует активному обмену достижениями в сфере гуманитарных наук, а также – поддержке и развитию единого научного пространства России и стран СНГ, консолидации усилий ученых и специалистов для решения актуальных научно-практических и образовательных проблем, представляемых исследователями Сибирского федерального округа, а также представителями других регионов России и международного сообщества.

Журнал адресован исследователям, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, специалистам в сфере философии, культурологии, истории, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований. Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия журнала «Культурно-антропологические исследования» рассчитывает на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов в области культуры.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по смежным гуманитарным проблемам.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Москва, Россия).

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

FROM THE EDITORIAL BOARD

The “Culture and anthropology research journal” was founded in 2009 as a scientific periodical. The journal acts as an open and independent tribune to reflect modern integrative trends in the humanities. This vector of humanities development is especially demanded and significant in the modern period as the need to find strategic guidelines for the life of human society. Cross-cutting for this trend is the cultural-anthropological theme devoted to man in his cultural hypostasis, man as a cultural being. Culture here acts as a specifically human, i.e. related to meaning-making, instrument of survival of man and mankind. This subject has a number of facets – from philosophical formulation of the question to concrete and practical studies of modern humanities: culturology, history, archaeology, philology, museology. Our journal offers a variant of such a generalized vision. In order to obtain it, it is advisable to link the numerous, more particular views, which would mutually correct each other. To this end, it is important to attract knowledge that is not only cultural. It is necessary to look at culture from the outside as well. On the one hand, this will be an approach from the position of philosophy (both philosophy as such and individual philosophical sciences, in particular, philosophical anthropology and natural philosophy). On the other hand, it will be an approach from the position of natural sciences.

Our partners are Russian authors, which contributes to the active exchange of achievements in the field of humanities, as well as to the maintenance and development of a common scientific space of Russia and CIS countries, consolidation of efforts of scientists and specialists to solve urgent scientific, practical and educational problems, represented by researchers of the Siberian Federal District, as well as representatives of other regions of Russia and the international community.

The journal is addressed to researchers, teachers of higher educational institutions, graduate students, specialists in philosophy, cultural studies, history, who are interested in the latest results of fundamental and applied research. Inviting to co-operation, the editorial board of the “Culture and anthropology research journal” counts on the fact that the authors of the journal will strive to comprehend the modern deep and contradictory foundations of processes in the field of culture.

We are waiting for your articles revealing, generalizing the results of research on related humanitarian problems.

The editorial policy of the journal is based on traditional ethical principles of Russian scientific periodicals and supports the Code of Ethics of Scientific Publications formulated by the Committee on Ethics of Scientific Publications (Moscow, Russia).

We invite you to participate in the work of our journal.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2026. № 1

Culture and anthropology research journal. 2026. № 1

Научная статья

УДК 316.6 + 101

Формирование цифровой культурной среды: о необходимости адаптации к цифровым изменениям (историко-теоретические основания проблематики исследований)

Пушкарева Ирина Юрьевна^{1,2}, Кохан Наталья Владимировна²

¹Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Актуальность проблемы формирования цифровой культурной среды современного общества высоко оценивается в современных исследованиях. Актуальность исследуемой проблемы также определяется необходимостью ускоренной цифровой трансформации образовательных организаций, требующей не только внедрения современных инструментов управления, но и обеспечения психологической готовности сотрудников к происходящим цифровым изменениям.

В статье раскрываются особенности формирования цифровой культуры общества с акцентом на особенности развития проблемы адаптации к цифровым изменениям.

Методологическими основаниями исследования являются такие подходы к исследованию, как личностный, системно-деятельностный, культурологический.

Показано, что цифровая трансформация различных культурных процессов широко обсуждается сегодня и в практических, и в теоретических научных исследованиях: в аспекте применения компьютерных систем для обработки различных данных; в аспекте цифровых и иных изменений, возможности управления ими; в направлении поиска теоретических и стратегических основ управления изменениями; специфики изменений в образовательных организациях под влиянием процессов цифровизации.

Показано также, что формирующаяся цифровая культура в образовательных организациях представляет собой не только внедрение технологических решений, но и глубинную трансформацию устоявшихся профессиональных практик, организационных процессов и моделей труда.

Отмечается, что вопросы организационных изменений имеют длительную историю своего развития в научном знании (охватывает вопросы сущности, задач и основ формирования взгляда на организационную культуру как на неотъемлемую часть организации, оказывающую активное воздействие на ее членов). Под-

черкивается, что указанная проблема рассматривается в рамках теоретических вопросов управления персоналом организации, которой посвящено немало исследований, как отечественных, так и зарубежных (представлены подходы к теории управления человеческим развитием в контексте организационных изменений).

Ключевые слова: цифровая культура; формирование цифровой культурной среды; цифровая трансформация культурных процессов; адаптация к цифровым изменениям

Финансирование. Работа подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации на выполнение НИР по теме «Эффективная управленческая команда современной школы»

Для цитирования: Пушкарева И. Ю., Кохан Н. В. Формирование цифровой культурной среды: о необходимости адаптации к цифровым изменениям (историко-теоретические основания проблематики исследований) // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 8–20.

Scientific article

Formation of the Digital Cultural Environment: on the Need to Adapt to Digital Changes (Historical and Theoretical Foundations of Research Issues)

Irina Yu. Pushkareva^{1,2}, Natalia V. Kohan²

¹Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The relevance of the problem of the formation of the digital cultural environment of modern society is highly appreciated in modern research. The relevance of the problem under study is also determined by the need for accelerated digital transformation of educational organizations, which requires not only the introduction of modern management tools, but also ensuring the psychological readiness of employees for the digital changes taking place.

The article reveals the features of the formation of the digital culture of society with an emphasis on the development of the problem of adaptation to digital change.

The methodological foundations of the research are such research approaches as personal, system-activity, cultural.

It is shown that the digital transformation of various cultural processes is widely discussed today in practical and theoretical scientific research: in terms of the use of computer systems for processing various data; in terms of digital and other changes, the ability to manage them; in the search for theoretical and strategic foundations of change management; the specifics of changes in educational institutions under the influence of digitalization processes.

It is also shown that the emerging digital culture in educational organizations represents not only the introduction of technological solutions, but also a profound transformation of established professional practices, organizational processes and work models.

It is noted that the issues of organizational change have a long history of their development in scientific knowledge (it covers the issues of the essence, tasks and foundations of the formation of a view of organizational culture as an integral part of

the organization, which has an active impact on its members). It is emphasized that this problem is considered within the framework of theoretical issues of personnel management in an organization, which has been the subject of a lot of research, both domestic and foreign (approaches to the theory of human development management in the context of organizational change are presented).

Keywords: digital culture; formation of a digital cultural environment; digital transformation of cultural processes; adaptation to digital changes

Funding. The work was prepared as part of the implementation of the state assignment Ministry of Education of the Russian Federation for research on the topic "Effective management team of a modern school".

For citation: Pushkareva I. Yu., Kohan N. V. Formation of the digital cultural environment: on the need to adapt to digital changes (historical and theoretical foundations of research issues). *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 8–20.

Введение. Актуальность проблемы формирования цифровой культурной среды современного общества высоко оценивается в современных исследованиях [1]. Важность исследуемой проблемы также определяется необходимостью ускоренной цифровой трансформации образовательных организаций [2], требующей не только внедрения современных инструментов управления [3], но и обеспечения психологической и организационной готовности личности [4; 5] к происходящим цифровым изменениям культурной среды.

В статье раскрываются особенности формирования цифровой культуры общества с акцентом на особенности историко-теоретического развития проблемы адаптации к цифровым изменениям.

Методология. Теоретическую основу исследования составили следующие положения:

– ключевые аспекты проблемы управления персоналом и формирования команды (В. В. Авдеев [6], Т. Питерс, Р. Уотмен [7]); управление образовательными системами (О. Е. Лебедев [8], М. М. Поташник [9]), понятие и сущность адаптации к организационным изменениям в профессиональной деятельности (Е. П. Ильин [10; 11], Р. Л. Кричевский [12], Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк [13], Х. Хеккаузен [14]).

Методологическими основаниями исследования являются следующие подходы:

– личностный (А. Г. Асмолов [15] (понимание личности), И. С. Кон [16] (самосознание личности), А. Н. Леонтьев [17]);

– системно-деятельностный (Б. Г. Ананьев [18], А. Г. Асмолов [19], К. А. Альбуханова-Славская [20], М. С. Каган [21], Б. Ф. Ломов [22] и др.);

– культурологический – в классических работах по исследованию организационной культуры (Э. Шейн [23; 24], Б. З. Мильнер [25], Т. Е. Deal, А. А. Kennedy [26], Р. Р. Harris, Р. Т. Moran [27], А. Н. Пригожин [28], А. Н. Занковский [29] и др.).

Результаты и обсуждение. *Цифровая трансформация культурной среды.* Цифровая трансформация различных культурных процессов широко обсуждается в настоящее время и в практических, и в теоретических научных исследованиях:

– в направлении поиска теоретических и стратегических основ управления изменениями культурной среды [30; 31];

– в аспекте цифровых и иных изменений, возможности управления ими [32; 33];

– в аспекте применения компьютерных систем для обработки различных данных [34];

– в отношении специфики изменений в образовательных организациях под влиянием процессов цифровизации культурной среды [35; 36; 37; 38].

Цифровая трансформация культуры образовательных организаций требует не только внедрения современных инструментов управления, но и обеспечения психологической готовности сотрудников к изменению формата работы в изменяющихся условиях культурной среды.

Цифровизация в образовательных организациях представляет собой не только внедрение технологических решений культурной среды, но и глубинную трансформацию устоявшихся профессиональных практик, организационных процессов и моделей труда. В вузовской среде, характеризующейся высокой сложностью и фрагментированностью рабочих процессов, такие изменения неизбежно затрагивают базовые профессиональные роли и способы распределения нагрузки.

В связи с этим исследуются следующие вопросы:

– специфика управления персоналом в системе деятельности образовательной организации [39];

– организация компьютерной обработки персональных данных в управлении [34];

– поиск основных методов и инструментов управления изменениями [32; 40];

– тренинг изменений в организации (моделирование ситуаций, организационное развитие, управление персоналом) [41];

– основные направления развития цифровых систем в образовательном менеджменте [30; 34].

Вопросы устойчивого развития современной организации и практика сопротивления возникающим изменениям культурной среды. Проблема формирования культуры устойчивого развития организации сегодня активно исследуется [42; 43], при этом отмечается, что проблема сопротивления организационным изменениям культурной среды также возникает в условиях современных трансформаций культурной среды.

Однако практика показывает [44; 45; 46; 47], что даже при наличии эффективных технических решений переход на цифровые платформы нередко сопровождается сопротивлением, стрессом и снижением продуктивности процессов.

В истории развития проблемы [23–27] рассматриваются следующие подходы [40]. Первый подход заключается в механизме *инерционности организации*, характеризуемом различными способами защиты от рисков, с целью сохранения стабильного, неизменчивого состояния. Второй подход, наоборот, заключается во внутреннем механизме *сопротивления складывающимся изменениям со стороны персонала* как нежелания изменять устоявшиеся привычки.

Важно учитывать, что указанная проблема рассматривается в рамках теоретических вопросов управления персоналом организации, которой посвящено немало исследований [40; 41; 42; 48], как отечественных, так и зарубежных (в рамках которых представлены подходы к теории управления человеческим развитием в контексте организационных изменений; теоретические положения, раскрывающие структуры и функции менеджмента в управлении организациями как экономическими системами в их взаимосвязи с человеческим развитием (например, подробнее: [48])).

Проблема сопротивления цифровым культурным изменениям имеет несколько направлений своего развития [40; 41; 42; 48]:

- обзор феномена сопротивления цифровым изменениям культурной среды;
- рассмотрение механизма сопротивления, который не сводится только к «нежеланию людей», а исследуется как часть системного явления;
- раскрытие причин, почему цифровая трансформация часто вызывает психологическое сопротивление.

Опять же важно уточнить, что исследуемая проблематика учитывается нами в первую очередь как особенность культурной среды в подборе методов решения, а затем как необходимость определить закономерности.

Как отмечается в исследовании¹, «в свете далеко идущих изменений, которые влечет за собой цифровая трансформация общества и труда, стоит также изучить значение сопротивления переменам. Цифровую трансформацию можно рассматривать как практически беспрецедентное изменение – как для человеческой природы, так и для характера, содержания и организации обучения и труда. Из-за масштабов явления сопротивление переменам также необходимо учитывать. Однако мы не должны допускать ошибки, применяя эту концепцию механически или поверхностно, только к некоторым аспектам, таким как якобы “сопротивляющиеся” переменам люди. Вместо этого необходимо иметь широкое представление как об изменениях в целом, так и о том, как они влияют на вовлеченных в них людей»².

Научный интерес к этому явлению объясняется³, «с одной стороны, масштабом проблемы: сопротивление (организационным) переменам встречается часто. Кроме того, в научных работах, посвященных этой концепции, можно найти описания неудачных или сошедших на нет инициатив по внедрению изменений, которые объясняются различными формами сопротивления как со стороны сотрудников, так и со стороны заинтересованных лиц. С другой стороны, научная концепция сопротивления переменам подвергается критике как упрощенное представление о более сложных и многогранных процессах, происходящих в результате (организационных) изменений, которые сами по

---

¹ Сопротивление цифровым изменениям. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7784639/>

² Там же.

³ Там же.

себе являются сложным и далеко не полностью объясненным явлением»⁴. Важный аспект проблемы – и в том, насколько цифровая трансформация может быть обязательным процессом изменений, учитывая, что в ее основе лежат преобразования идентичности⁵.

Как показано в классических работах по исследованию организационной культуры [26; 49; 50], важным аспектом как сохранения, так и развития культурной среды является процесс обучения происходящим изменениям. Так, «изменения в организации связаны с приобретением знаний, умений и навыков ее сотрудниками. Управление этим процессом связывается в первую очередь с обучением. Начало обучения организации происходит на уровне личности и ее подсознания. Потом, в процессе анализа, внешние знания включаются в практическую деятельность сотрудников. Отдельно освоенные работниками элементы объединяются для использования вместе, на групповом уровне. Интегрируясь, они переносятся на уровень всей организации и институционализируются, внедряясь во все сферы деятельности через процессы, структуры и оперативные процедуры» [51].

Необходимо отметить, что проблема организационных изменений в научном знании [7; 23; 24; 26; 27] имеет длительную историю развития. В настоящее время в данном направлении также работают различные научные школы, исследования которых охватывают вопросы:

- сущности и особенностей становления и развития организационной культуры [42; 52];
- развития взгляда на организационную культуру как на неотъемлемую часть организации [43; 51], оказывающую активное воздействие на ее членов [23; 53]);
- задач и основ формирования моделей организационного поведения (как отдельной личности, так и групповой интеграционной структуры [54; 55]).

Заключение. Обобщая сказанное, отметим следующие важные выявленные аспекты. Цифровая трансформация различных культурных процессов широко обсуждается сегодня и в практических, и в теоретических научных исследованиях: в аспекте применения компьютерных систем для обработки различных данных; в аспекте цифровых и иных изменений культурной среды, возможности управления ими; в направлении поиска теоретических и стратегических основ управления изменениями культурной среды; в направлении специфики изменений организационной культуры в образовательных организациях под влиянием процессов цифровизации.

Цифровая трансформация образовательных организаций требует не только внедрения современных инструментов управления организационной культурой, но и обеспечения психологической готовности сотрудников к изменению формата работы. Цифровизация культурной среды в образовательных организациях представляет собой внедрение технологических решений,

⁴ Соппротивление цифровым изменениям. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7784639/>

⁵ Там же.

а также глубинную трансформацию устоявшихся профессиональных практик, организационных процессов и моделей труда. В вузовской среде, характеризующейся высокой сложностью и фрагментированностью рабочих процессов, такие изменения неизбежно затрагивают базовые профессиональные роли и способы распределения нагрузки. В связи с этим широко исследуются вопросы: специфика управления персоналом в системе деятельности образовательной организации; организация компьютерной обработки персональных данных в управлении; поиск основных методов и инструментов управления изменениями культурной среды; тренинг происходящих культурных изменений в организации (моделирование ситуаций, организационное развитие, управление персоналом); основные направления культурного развития цифровых систем в образовательном менеджменте.

Проблема формирования политики устойчивого развития организации сегодня активно исследуется, и проблема сопротивления организационным изменениям также возникает в условиях современных трансформаций культурной среды. Практика показывает, что даже при наличии эффективных технических решений переход на цифровые платформы нередко сопровождается сопротивлением, стрессом и снижением продуктивности персонала. Важно понимать, что суть проблемы сопротивления персонала отдельной организации цифровым изменениям не сводится только к «нежеланию людей» – это часть системного явления; необходимо широко и последовательно выявлять, почему цифровая трансформация часто вызывает психологическое сопротивление; важен критический и многоаспектный обзор современных исследований в определении особенностей феномена сопротивления цифровым изменениям культурной среды.

Вопросы организационных изменений культурной среды имеют длительную историю своего развития в научном знании (охватывает вопросы сущности, задач и основ формирования взгляда на организационную культуру как на неотъемлемую часть организации, оказывающую активное воздействие на ее членов). Важно учитывать, что указанная проблема рассматривается в рамках теоретических вопросов управления персоналом организации, которой посвящено немало исследований, как отечественных, так и зарубежных (представлены подходы к теории управления человеческим развитием в контексте организационных изменений культурной среды; теоретические положения, раскрывающие структуры и функции менеджмента в управлении организациями как экономическими системами в их взаимосвязи с человеческим культурным развитием).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Цифровые трансформации системы образования: тенденции, проблемы, приоритеты личностного развития (обзор) // Science for Education Today. – 2025. – № 6. – С. 71–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.04>

2. **Токтарова В. И., Семенова Д. А.** Модель интеграции нейрокогнитивного ассистента в образовательный процесс вуза: структурно-содержательный анализ // *Science for Education Today*. – 2025. – № 3. – С. 159–179. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.08>
3. **Кормильцева Е. А., Адельшин А. В., Букушева А. В., Сокур Е. А., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А.** Модель управленческих компетенций преподавателя высшей школы: анализ перспектив развития в условиях цифровизации образования // *Science for Education Today*. – 2025. – № 2. – С. 139–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2502.07>
4. **Цветкова Л. А., Никитина Е. А., Сутормина Н. В., Сбитнева А. А., Микляева А. В.** Взаимосвязи самооценки трудностей в понимании студентами научного текста, представленного на бумажном и цифровом носителях, с окулографическими показателями // *Science for Education Today*. – 2025. – № 1. – С. 24–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.02>
5. **Портнова Т. В.** Композиционное мышление и саморазвитие будущего хореографа: формирование навыков организации сценического пространства // *Science for Education Today*. – 2025. – № 1. – С. 48–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.03>
6. **Авдеев В. В.** Управление персоналом: технология формирования команды. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 544 с.
7. **Питерс Т., Уотмен Р. М.** В поисках эффективного управления. – М.: Экономика, 1999. – 309 с.
8. **Лебедев О. Е.** Управление образовательными системами. – М.: Университетская книга, 2014. – 100 с.
9. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2016. – 448 с.
10. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб.: ПИТЕР, 2011. – 432 с.
11. **Ильин Е. П.** Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004. – 539 с.
12. **Кричевский Р. Л.** Если вы – руководитель. Элементы психологии управления в повседневной работе. – М., 2003.
13. **Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э.** Кризисы профессионального становления личности // *Психологический журнал*. – 1997. – № 6. – С. 35–44.
14. **Хеккаузен Х.** Мотивация к деятельности. – М.: Просвещение, 1986.
15. **Асмолов А. Г.** Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // *Вопросы психологии*. – 1986. – № 1. – С. 28–40.
16. **Кон И. С.** В поисках себя: личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.
17. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 346 с.
18. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
19. **Асмолов А. Г.** Принципы организации памяти человека: системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 104 с.
20. **Альбуханова-Славская К. А.** Деятельность и психология личности. – М., 1980. – 304 с.
21. **Каган М. С.** Человеческая деятельность: опыт системного анализа. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
22. **Ломов Б. Ф.** Проблема общения в психологии // *Проблема общения в психологии*. – М., 1981.
23. **Шейн Э.** Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
24. **Schein E. N.** The role of the founder in creating organizational culture. – *Organizational dynamics*, summer, 1983.
25. **Мильнер Б. З.** Теория организации. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 469 с.
26. **Deal T. E., Kennedy A. A.** Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. – Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co., 1982. – 232 p.
27. **Harris P. P., Moran R. T.** Managing cultural differences. – Gulf Publishing Company, 1991.
28. **Пригожин А. Н.** Современная социология организаций. – М.: Фирма «Интерпракс», 1995. – 295 с.
29. **Занковский А. Н.** Организационная психология. – М.: Флинта: МПСИ, 2002.
30. **Авалуева Н. Б., Гаркуша Н. С., Кролевецкая Е. Н.** Тенденции обновления российской системы высшего образования: оценка культурно-ценностного содержания современных вы-

- зовов (обзор) // *Science for Education Today*. – 2026. – № 1. – С. 82–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.04>
31. **Баурина С. Б.** Стратегическое управление современной организацией. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2026. – 102 с.
  32. **Блинов А. О., Угрюмова Н. В.** Управление изменениями. – М.: Дашков и К, 2014. – 304 с.
  33. **Беликова И. П.** Управление персоналом. – Ставрополь: АГРУС, 2021. – 63 с.
  34. **Абляев С. В., Пушкарев Н. Н.** Управление человеческими ресурсами на основе компьютерных технологий; под ред. Н. Н. Пушкарева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 176 с.
  35. **Стариченко Б. Е.** Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // *Педагогическое образование в России*. – 2020. – № 3. – С. 49–58.
  36. **Эмих Н. А., Фомина М. Н.** Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // *Science for Education Today*. – 2023. – № 4. – С. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05>
  37. **Панина Е. А.** Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. – 2020. – Вып. 3 (46). – С. 60–67.
  38. **Кропотова Н. В.** Цифровизация высшего образования: понятие и возможные риски // *Январские педагогические чтения*. – 2021. – № 7 (19). – С. 25–30.
  39. **Богославец Л. Г., Поданёва Т. В., Давыдова О. И.** Управление персоналом в системе деятельности образовательной организации. – Барнаул: АлтГПУ, 2023. – 174 с.
  40. **Бражников М. А., Хорина И. В.** Управление изменениями. – Самара: Самарский государственный технический университет: ЭБС АСВ, 2015. – 238 с.
  41. **Бишоп С., Тэйлор Д.** Тренинг изменений в организации. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.
  42. **Латуха О. А.** Оценка потенциала устойчивости развития организации // *Science for Education Today*. – 2021. – № 6. – С. 142–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.08>
  43. **Латуха О. А.** Обучение менеджменту устойчивого развития руководителей организации // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2018. – № 3. – С. 225–236. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1803.16>
  44. **Стешина Л. А., Стешин И. С., Велев Д., Златева П., Петухов И. В.** Специфика когнитивных процессов восприятия в образовании: выявление взаимосвязи между точностью решения задачи простого зрительно-моторного слежения и технологией предъявления информации // *Science for Education Today*. – 2025. – № 5. – С. 116–138. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.06>
  45. **Гладкова Л. Н., Крежевских О. В., Скоробогатов Д. В., Савельева А. А., Булатова О. В., Гафнер А. И.** Специфика результативности чтения сложных профессиональных текстов при работе с ИИ-агентом: оценка уровня усвоения с учетом установления длительности и количества фиксации взгляда // *Science for Education Today*. – 2026. – № 1. – С. 246–270. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.11>
  46. **Колтунов Е. И., Коробова С. Ю., Дмитриева Ю. А.** Специфика структуры психологических ресурсов студентов в зависимости от индивидуального реагирования и достигнутого уровня эффективности в ситуации оценивания // *Science for Education Today*. – 2026. – № 1. – С. 225–245. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.10>
  47. **Hu Yung-Hsiang, Yu Hui-Yun, Tzeng Jian-Wei, Zhong Kai-Cheng** Using an avatar-based digital collaboration platform to foster ethical education for university students // *Computers & Education*. – 2023. – Vol. 196. – P. 104728.
  48. **Елкин С. Е.** Управление персоналом организации. Теория управления человеческим развитием. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2026. – 233 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/153358.html> (дата обращения: 02.11.2025).
  49. **Smircich I.** Concepts of culture and organizational analysis // *Administrative science quarterly*. – 1983. – Vol. 28. – P. 339–358.
  50. **Kilmann R., Saxton M. J., Serpa R.** Issues in understanding and changing culture // *California management review*. – 1986. – P. 89.

51. **Макеев В. А.** Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 288 с.
52. **Рыбакова М. В.** Организационная культура как фактор устойчивого развития (экологические аспекты) // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 2. – С. 221–234.
53. **Емельянец Н. В.** Управление организационной культурой. – Симферополь: Университет экономики и управления, 2018. – 118 с.
54. **Кохан Н. В.** Маркетинговая модель управления развитием образовательной организации // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 97–103.
55. **Гусейнов А. А., Кохан Н. В., Башаева С. А.** Условия формирования организационной готовности педагогического коллектива к изменениям в образовательной организации // Вестник педагогических инноваций. – 2024. – № 4 (76). – С. 79–88. DOI: 10.15293/1812-9463.2404.05

REFERENCES

1. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Digital transformations of the education system: Trends, problems, and priorities of personal development (A critical review). *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 6, pp. 71–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.04> (In Russian)
2. Toktarova V. I., Semenova D. A. The model of integrating a neurocognitive assistant into the educational process of the HEI: Structural and content analysis. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 159–179. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.08> (In Russian)
3. Kormiltseva E. A., Adelshin A. V., Bukusheva A. V., Sokur E. A., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Model of managerial competencies of academic staff: Analysis of development prospects in the context of education digitalization. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 139–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2502.07> (In Russian)
4. Tsvetkova L. A., Nikitina E. A., Sutormina N. V., Sbitneva A. A., Miklyaeva A. V. The relationship between students' self-assessments of difficulties in understanding scientific texts presented on paper or digital devices and eye-tracking indicators. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 24–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.02> (In Russian)
5. Portnova T. V. Compositional thinking and self-development of a future choreographer: Developing skills in organizing stage space. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 48–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.03> (In Russian)
6. Avdeev V. V. Personnel management: technology of team formation. Moscow: Finance and Statistics, 2013, 544 p. (In Russian)
7. Peters T., Watman R. M. In search of effective management. Moscow: Economics, 1999, 309 p. (In Russian)
8. Lebedev O. E. Management of educational systems. Moscow: University Book, 2014, 100 p. (In Russian)
9. Potashnik M. M. (ed) Quality management of education: a practice-oriented monograph. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2016, 448 p. (In Russian)
10. Ilyin E. P. Differential psychology of professional activity. St. Petersburg: PETER, 2011, 432 p. (In Russian)
11. Ilyin E. P. Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2004, 539 p. (In Russian)
12. Krichevsky R. L. If you are a leader. Elements of management psychology in everyday work. Moscow, 2003. (In Russian)
13. Zeer E. F., Simanyuk E. E. Crises of professional personality development. *Psychological Journal*, 1997, no. 6, pp. 35–44. (In Russian)
14. Heckausen H. Motivation for activity. Moscow: Prosveshchenie, 1986. (In Russian)
15. Asmolov A. G. Historical and evolutionary approach to understanding personality: problems and research prospects. *Questions of psychology*, 1986, no. 1, pp. 28–40. (In Russian)
16. Kon I. S. In search of oneself: personality and its self-awareness. Moscow: Politizdat, 1984, 336 p. (In Russian)
17. Leontiev A. N. Activity. Conscience. Personality. Moscow: Sense; Academy, 2005, 346 p. (In Russian)
18. Ananyev B. G. Man as an object of knowledge. St. Petersburg: Peter, 2001, 288 p. (In Russian)

19. Asmolov A. G. Principles of human memory organization: a system-activity approach to the study of cognitive processes. Moscow: Moscow University Publishing House, 1985, 104 p. (In Russian)
20. Albukhanova-Slavskaya K. A. Activity and personality psychology. Moscow, 1980, 304 p. (In Russian)
21. Kagan M. S. Human activity: the experience of system analysis. Moscow: Politizdat, 1974, 328 p. (In Russian)
22. Lomov B. F. The problem of communication in psychology. *The problem of communication in psychology*. Moscow, 1981. (In Russian)
23. Shane E. Organizational culture and leadership. St. Petersburg: Peter, 2002, 336 p. (In Russian)
24. Shane E. N. The role of the founder in creating an organizational culture. *Organizational dynamics, summer*, 1983. (In English)
25. Milner B. Z. Theory of organization. Moscow: INFRA-M, 2000, 469 p. (In Russian)
26. Deal T. E., Kennedy A. A. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. Reading, Mass: Addison-Wesley Pub. Co., 1982, 232 p. (In English)
27. Harris P. P., Moran R. T. Managing cultural differences. Gulf Publishing Company, 1991. (In English)
28. Prigozhin A. N. Modern sociology of organizations. Moscow: Interprax Company, 1995, 295 p. (In Russian)
29. Zankovsky A. N. Organizational psychology. Moscow: Flint: MPSI, 2002. (In Russian)
30. Avalueva N. B., Garkusha N. S., Krolevetskaya E. N. Updating the Russian higher education system: A review and evaluation of cultural and value-based content of modern challenges. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 82–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.04> (In Russian)
31. Baurina S. B. Strategic management of a modern organization. Moscow: AI Art Media, 2026, 102 p. (In Russian)
32. Blinov A. O., Ugryumova N. V. Change management. Moscow: Dashkov and K, 2014, 304 p. (In Russian)
33. Belikova I. P. Personnel management. Stavropol: AGRUS, 2021, 63 p. (In Russian)
34. Ablyayev S. V., Pushkarev N. N. Human resource management based on computer technologies; edited by N. N. Pushkarev. Moscow: Finance and Statistics, 2006, 176 p. (In Russian)
35. Starichenko B. E. Digitalization of education: illusions and expectations. *Teacher education in Russia*. 2020, no. 3, pp. 49–58. (In Russian)
36. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05> (In Russian)
37. Panina E. A. Actual issues of digitalization of education in modern conditions. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2020, Issue 3(46), pp. 60–67. (In Russian)
38. Kropotova N. V. Digitalization of higher education: the concept and possible risks. *January pedagogical readings*, 2021, no. 7 (19), pp. 25–30. (In Russian)
39. Bogoslavets L. G., Podaneva T. V., Davydova O. I. Personnel management in the system of educational organization activities. Barnaul: AltGPU, 2023, 174 p. (In Russian)
40. Brazhnikov M. A., Khorina I. V. Change management. Samara: Samara State Technical University: EBS DIA, 2015, 238 p. (In Russian)
41. Bishop S., Taylor D. Organization change training. Saint Petersburg: Peter, 2002, 384 p. (In Russian)
42. Latuha O. A. Assessing the sustainability development of an organization. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 142–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.08> (In Russian)
43. Latuha O. A. Training leaders of organizations in sustainable development management. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 225–236. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1803.16> (In Russian)
44. Steshina L. A., Steshin I. S., Velev D., Zlateva P., Petukhov I. V. The specifics of cognitive perception processes in education: Identification of the relationship between the accuracy of solving the problem of simple visual-motor tracking and the technology of information presentation. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 5, pp. 116–138. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.06> (In Russian)

45. Gladkova L. N., Krezhevskikh O. V., Skorobogatov D. V., Savelyeva A. A., Bulatova O. V., Gafner A. I. The specifics of the effectiveness of reading complex professional texts when working with an AI agent: Assessment of the level of assimilation, taking into account the establishment of the duration and amount of gaze fixation. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 246–270. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.11> (In Russian)
46. Koltunov E. I., Korobova S. Y., Dmitrieva Y. A. The specifics of students' psychological resources structure determined by the individual response and effectiveness in the assessment situation. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 225–245. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.10> (In Russian)
47. Hu Yong-xiang, Yu Hui-Yun, Tseng Jian-Wei, Zhong Kai-Cheng use a digital collaboration platform based on avatar to promote the ethical education of university students. *Computers and Education*, 2023, vol. 196, p. 104728. (In English)
48. Elkin S. E. Personnel management of the organization. Theory of human development management. Moscow: AI Art Media, 2026, 233 p. URL: <https://www.iprbookshop.ru/153358.html> (accessed 02.11.2025). (In Russian)
49. Smircic L. Concepts of culture and organizational analysis. *The journal Administrative science quarterly*, 1983, vol. 28, pp. 339–358. (In English)
50. Kilmann R., Saxton M. J., Serpa R. Problems of understanding and changing culture. *California management review*, 1986, p. 89. (In English)
51. Makeev V. A. Corporate culture as a factor of effective organization activity. 2nd ed. Moscow: LENAND, 2015, 288 p. (In Russian)
52. Rybakova M. V. Organizational culture as a factor of sustainable development (environmental aspects). *Socio-humanitarian knowledge*, 2004, no. 2, pp. 221–234. (In Russian)
53. Emeliantsev N. V. Management of organizational culture. Simferopol: University of Economics and Management, 2018, 118 p. (In Russian)
54. Kohan N. V. Marketing model of educational organization development management. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 1, pp. 97–103. (In Russian)
55. Huseynov A. A., Kohan N. V., Bashaeva S. A. Conditions for the formation of organizational readiness of a teaching staff for changes in an educational organization. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 4(76), pp. 79–88. DOI: 10.15293/1812-9463.2404.05 (In Russian)

Информация об авторах

И. Ю. Пушкарева, магистрант, кафедра управления образованием, Институт непрерывного образования, Новосибирский государственный педагогический университет; преподаватель, кафедра организации здравоохранения и общественного здоровья факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки врачей, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия, irina.phr@mail.ru

Н. В. Кохан, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием, Институт непрерывного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, nkokhan@mail.ru

Information about the authors

Irina Yu. Pushkareva, Master's student, Department of Education Management, Institute of Continuing Education, Novosibirsk State Pedagogical University; Lecturer, Department of Healthcare and Public Health Organization, Faculty of Advanced Training and Professional Retraining of Doctors, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia, irina.phr@mail.ru

Natalia V. Kohan, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Education Management, Institute of Continuing Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, nkokhan@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.01.2026

Одобрена после рецензирования: 13.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

The article was submitted: 12.01.2026

Approved after reviewing: 13.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

Научная статья
УДК 378+316

**Архитектурное пространство: историко-теоретические
подходы к его осмыслению**

Колесникова Екатерина Сергеевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается проблема формирования и развития научных представлений об архитектурном пространстве в истории архитектурной теории. Показана актуальность исследования категории пространства как фундаментального понятия, определяющего организацию жизнедеятельности человека и отражающего социокультурные процессы общества.

Цель статьи – теоретический анализ основных подходов к пониманию архитектурного пространства и выявление его сущностных характеристик в научных концепциях архитектуры.

Методология. Для достижения поставленной цели применяются методы анализа, сопоставления и обобщения научных исследований в области теории архитектуры, а также сравнительно-исторический метод интерпретации концепций различных авторов.

Результаты. На основе анализа научных источников выявлено, что архитектурное пространство в теории архитектуры рассматривается как материал архитектуры, форма восприятия и социокультурная среда. Установлено, что представления о пространстве эволюционировали от понимания архитектуры как объемной формы к осмыслению пространства как динамической системы, связанной с человеческой деятельностью и культурными ценностями.

Заключение. В заключение обобщены основные теоретические подходы к изучению архитектурного пространства и показано, что его исследование требует междисциплинарного анализа, учитывающего функциональные, перцептивные и социальные аспекты архитектуры.

Ключевые слова: архитектурное пространство; история теории; восприятие; социокультурный контекст

Для цитирования: Колесникова Е. С. Архитектурное пространство: историко-теоретические подходы к его осмыслению // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 21–25.

Scientific article

**Architectural Space: Historical and Theoretical
Approaches to its Interpretation**

Ekaterina S. Kolesnikova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Introduction. The article examines the problem of the formation and development of scientific ideas about architectural space in the history of architectural theory. It demonstrates the relevance of studying the category of space as a fundamental concept that determines the organization of human life and reflects the socio-cultural processes of society.

The purpose of the article is to provide a theoretical analysis of the main approaches to understanding architectural space and to identify its essential characteristics in scientific concepts of architecture.

Methodology. To achieve this goal, methods of analysis, comparison and generalisation of scientific research in the field of architectural theory are used, as well as a comparative-historical method of interpreting the concepts of various authors.

Results. Based on the analysis of scientific sources, it has been revealed that architectural space in architectural theory is considered as the material of architecture, a form of perception, and a socio-cultural environment. It has been established that ideas about space have evolved from an understanding of architecture as a three-dimensional form to an understanding of space as a dynamic system linked to human activity and cultural values.

Conclusion. In conclusion, the main theoretical approaches to the study of architectural space are summarized and it is shown that its study requires interdisciplinary analysis that takes into account the functional, perceptual and social aspects of architecture.

Keywords: architecture space; history of theory; perception; socio-cultural context

For citation: Kolesnikova E. S. Architectural space: historical and theoretical approaches to its interpretation. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 21–25.

Введение. В центре внимания исследования находится проблема становления и эволюции научных представлений об архитектурном пространстве. Актуальность темы обусловлена тем, что категория пространства относится к числу фундаментальных понятий современной науки и используется в философии, культурологии, социологии, теории архитектуры, а также в естественно-научных дисциплинах. Многообразие интерпретаций свидетельствует о сложной природе данного феномена и необходимости его системного теоретического осмысления.

Историческое развитие архитектуры показывает, что архитектурная среда формируется под влиянием мировоззренческих установок эпохи, уровня технологического развития, художественной культуры и социально-экономических условий. Архитектура по своей сущности социальна, поскольку связана с организацией жизнедеятельности человека и отражает социокультурные процессы общества.

Уже в классической философской традиции была обозначена специфика художественного знания: Аристотель отмечал, что «опыт есть знание единичных вещей, искусство же – общих». Эта позиция предопределила дальнейшее понимание архитектуры как формы обобщенной организации человеческого опыта в пространстве [1].

В архитектурной теории XX века формируется представление об архитектуре как о форме человеческого бытия. А. Г. Габричевский рассматривал

ее как непрерывное формообразование и творческий процесс [3]. Т. В. Чапля определяет архитектуру как пластическую оболочку жизнедеятельности общества и личности, которая отражает взаимодействие человека и природы и выполняет информационно-культурную функцию [10].

Таким образом, архитектурное пространство постепенно становится центральной категорией архитектурной теории и требует последовательного научного анализа.

Цель статьи: теоретический анализ развития научных представлений об архитектурном пространстве и выявление основных концептуальных подходов к его пониманию в архитектурной науке.

Методология. Для достижения поставленной цели используются методы анализа и обобщения научной литературы по теории архитектуры. Применяется сравнительно-исторический подход, позволяющий проследить эволюцию представлений о пространстве, а также метод интерпретации концепций различных исследователей, раскрывающих функциональные, перцептивные и социокультурные характеристики архитектурного пространства.

Результаты. Рассмотрим, какое содержание вкладывается в понятие архитектурного пространства в различных научных концепциях. До XIX века пространство фактически не выделялось как самостоятельная категория архитектурной теории. Лишь в XIX–XX веках оно начинает рассматриваться как ключевое понятие архитектуры.

В первой половине XX века возникает трактовка пространства как основного материала архитектуры. Н. А. Ладовский рассматривал пространство как базовую категорию архитектурной композиции и связывал его формирование с психофизиологическим восприятием человека, определяемым цветом, пропорциями, масштабом, динамикой и ритмом [7].

А. И. Некрасов определял архитектуру как вместилище жизни и деятельности человека, утверждая, что ее основой является идея пространства и его чувственное переживание. Он подчеркивал историческую изменчивость пространственных представлений и их передачу культурной традицией [8].

Во второй половине XX века А. В. Иконников выделил три уровня пространства: реальное, перцептивное и концептуальное, связывая их соответственно с архитектурной формой, образом и значением [6].

Функциональный аспект архитектурного пространства был сформулирован А. Э. Гутновым, определявшим архитектуру как пространство, организованное в соответствии с потребностями человека. Архитектурное пространство он трактовал как преобразованную часть окружающей среды, обеспечивающую условия жизнедеятельности [4].

Феноменологическое понимание пространства предложил К. Норберг-Шульц, рассматривавший архитектурное пространство как экзистенциальное пространство, сформированное физической средой, преобразованной культурными символами и ценностями [9].

Современные исследования трактуют архитектурное пространство как искусственно созданную эстетическую среду. Е. А. Артемова определяет его

как организованную средствами архитектуры и дизайна внутреннюю или внешнюю среду, выполняющую культурные, рекреационные и общественные функции [2].

При этом архитектурное пространство понимается как динамическая система, отражающая социальные процессы общества. Принципы его формирования раскрывает Е. В. Денисенко, выделяя единство архитектуры и ландшафта, полифункциональность, изменимость во времени, экологичность и социальную направленность [5].

Заключение. Анализ научных концепций показывает, что представления об архитектурном пространстве прошли значительную эволюцию: от понимания архитектуры как формы и объема к рассмотрению пространства как основного материала архитектуры, формы восприятия и социокультурной среды.

Архитектурное пространство выступает одновременно физической, перцептивной и социальной категорией, отражающей исторические изменения общества и формирующей человеческую жизнедеятельность. Его дальнейшее изучение требует междисциплинарного подхода и разработки теоретических моделей взаимодействия человека и среды, учитывающих культурные, функциональные и психологические аспекты архитектуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аристотель.** О возникновении и уничтожении. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
2. **Артемова Е. А.** Понимание пространства архитектуры XIX–XX веков // Межкультурная коммуникация: Запад – Россия – Восток: материалы XII Международной студенческой научно-практической конференции (г. Новосибирск, 19 ноября 2021 г.) / под ред. Е. Е. Тихомировой. – Новосибирск, 2022. – С. 100–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.18413/2408-932X-2015-1-3-29-34>
3. **Габричевский А. Г.** Морфология искусства. – М.: АГРАФ, 2002. – 864 с.
4. **Гутнов А. Э.** Мир архитектуры: язык архитектуры. – М.: Мысль, 1985. – 624 с.
5. **Денисенко Е. В.** Принципы формирования архитектурного пространства на основе биоподходов: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20. – Нижний Новгород, 2013. – 24 с.
6. **Иконников А. В.** Функция, форма, образ в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 288 с.
7. **Ладовский Н. А.** Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики) // АСНОВА. Известия Ассоциации новых архитекторов / под ред. Эль Лисицкого и Н. А. Ладовского. – М.: Типография «ВХУТЕМАС», 1926. – С. 3–4.
8. **Некрасов А. И.** Теория архитектуры. – М.: Стройиздат, 1994. – 480 с.
9. **Норберг-Шульц К.** Замыслы и метод в архитектуре. – М.: Прогресс, 1971. – 184 с.
10. **Чапля Т. В.** История архитектуры в зеркале истории коммуникативного пространства // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 136–143.

REFERENCES

1. Aristotle. On Generation and Corruption. Moscow: Mysl, 1981, 613 p. (In Russian)
2. Artemova E. A. Understanding the Space of 19th-20th Century Architecture. *Intercultural Communication: West – Russia – Vostok: Proceedings of the XII International Student Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 19 November 2021)* / edited by E. E. Tikhomirova. Novosibirsk, 2022, pp. 100–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.18413/2408-932X-2015-1-3-29-34> (In Russian)
3. Gabrichevsky A. G. Morphology of Art. Moscow: AGRAP Publ., 2002, 864 p. (In Russian)
4. Gutnov A. E. The World of Architecture: The Language of Architecture. Moscow: Mysl Publ., 1985, 624 p. (In Russian)

5. Denisenko E. V. Principles of Architectural Space Formation Based on Bioapproaches: Abstract of dissertation ... Candidate of Architecture: 05.23.20. Nizhny Novgorod, 2013, 24 p. (In Russian)
6. Ikonnikov A. V. Function, Form, Image in Architecture. Moscow: Stroizdat Publ., 1986, 288 p. (In Russian)
7. Ladovsky N. A. Fundamentals of the construction of architectural theory (under the sign of rationalist aesthetics). *ASNOVA. News of the Association of New Architects* / Edited by El Lisitsky and N. A. Ladovsky. Moscow: VKHUTEMAS Printing House, 1926, pp. 3–4. (In Russian)
8. Nekrasov A. I. Theory of Architecture. Moscow: Stroizdat Publ., 1994, 480 p. (In Russian)
9. Norberg-Schulz K. Concepts and Methods in Architecture. Moscow: Progress Publ., 1971, 184 p. (In Russian)
10. Chaplya T. V. History of Architecture in the Mirror of the History of Communicative Space. *Bulletin of Tomsk State University*, 2017, no. 415, pp. 136–143. (In Russian)

Информация об авторе

Е. С. Колесникова, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, kolesniko.ekaterina@gmail.com

Information about the author

Ekaterina S. Kolesnikova, graduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, kolesniko.ekaterina@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 14.01.2026

The article was submitted: 14.01.2026

Одобрена после рецензирования: 15.02.2026

Approved after reviewing: 15.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Культурно-антропологические исследования. 2026. № 1

Culture and anthropology research journal. 2026. № 1

Научная статья

УДК 316.6 + 101

О формировании культурной парадигмы образования: вопросы становления знаниевой составляющей культуры и социальных практик

Бегалинова Калимаш Капсамаровна¹

¹Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Актуальность проблемы формирования культурной парадигмы современного образования крайне высока. В современное время артикулируется ориентир на возможную разработку интегративной и оптимизирующей методологии в образовании и образовательных стратегиях развития. Это позволит придать большую значимость важнейшим аспектам экзистенциальной ориентации, приглушить издержки и проблемы прагматической ориентации и возродить принципы идеалистического видения образовательной практики. В статье раскрываются особенности становления знаниевой составляющей культуры и социальных практик.

Автором показано, что нравственные, духовные, познавательные, ценностные источники содержания, наполняющего социальные формы, могут и должны быть оценены с точки зрения соотнесенности и корреляции с системой образования как динамично развивающейся и активно трансформирующейся системой и элементом социального целого.

В итоге обосновано, что поиск культурной парадигмы образования продолжается в начале XXI века через решение константы и в то же время обновляемых вопросов: соотношение знания, образования и информации; образования и социума; глобализация мира, развитие знания-мысли; нравственные парадигмы в образовании.

Ключевые слова: культурно-образовательные стратегии развития; сохранение ценностей; культурная парадигма образования

Для цитирования: **Бегалинова К. К.** О формировании культурной парадигмы образования: вопросы становления знаниевой составляющей культуры и социальных практик // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 26–31.

Scientific article

On the Formation of the Cultural Paradigm of Education: Issues of the Formation of the Knowledge Component of Culture and Social Practices

Kalimash K. Begalinova¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The relevance of the problem of forming the cultural paradigm of modern education is extremely high. In modern times, a guideline is being formulated for the possible development of integrative and optimizing methodology in education and educational development strategies. This will make it possible to give greater importance to the most important aspects of existential orientation, to mitigate the costs and problems of pragmatic orientation, and to revive the principles of an idealistic vision of educational practice. The article reveals the features of the formation of the knowledge component of culture and social practices.

The author shows that the moral, spiritual, cognitive, and value sources of content that fill social forms can and should be evaluated in terms of correlation and correlation with the education system as a dynamically developing and actively transforming system and element of the social whole.

As a result, it is proved that the search for a cultural paradigm of education continues at the beginning of the 21st century through the solution of constant, and at the same time updating issues.: correlation of knowledge, education and information; education and society; globalization of the world, development of knowledge and thought; moral paradigms in education.

Keywords: cultural and educational development strategies; preservation of values; cultural paradigm of education

For citation: Begalinova K. K. On the formation of the cultural paradigm of education: issues of the formation of the knowledge component of culture and social practices. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 26–31.

Введение. Методология. В современное время артикулируется ориентир на возможную разработку интегративной и оптимизирующей методологии в образовании и образовательных стратегиях ценностного развития [1; 2]. Это позволит придать большую значимость важнейшим аспектам экзистенциальной ориентации, приглушить издержки и проблемы прагматической ориентации и возродить принципы идеалистического видения образовательной практики. В связи с этим идеи органической философии образования предстают как преодолевающие противоположности идеализма и реализма путем объединения их в органическое единство.

Выдвигается идея мировоззренческого синтеза в концепции образования граждан мира и решении вопроса о гармоничном единстве знания и мира. Но ни один подход или проект философии образования, с нашей точки зрения, пока еще не получил всеобщей мировоззренческой поддержки и абсолютного методологического оправдания (ни реализм, ни натурализм, ни экзистенци-

ализм, ни прагматизм, ни экспериментализм, ни идеализм, ни психологизм и другие направления).

Результаты и обсуждение. Напомним, что любой интегративный подход в пределах существующих методологических ориентаций отражает рефлексию над образовательными процессами с точки зрения интегративных характеристик знания, человеческой природы, взаимодействия человека с окружающим миром [3; 4]: это научная интеграция знаний в области психологии, социологии образования и знания, а также эпистемологии, когнитологии и культурологии.

Нравственные, духовные, познавательные, ценностные источники содержания, наполняющего социальные формы, могут и должны быть оценены с точки зрения соотнесенности и корреляции с системой образования как динамично развивающейся и активно трансформирующейся системой и элементом социального целого.

Поиск культурной парадигмы образования [5; 6] продолжается и в начале XXI века [7], и сегодня [8] через решение константы, и в то же время обновляемых вопросов: глобализация мира [9], соотношение знания, образования и информации [10; 11]; развитие знания-мысли [12]; образования и социума [13]; нравственные парадигмы в образовании [14; 15]; авторское право в образовании и многие другие вопросы и проблемы. Наиболее важным аспектом междисциплинарной и внутрифилософской рефлексии становятся вопросы образования и образовательных стратегий как проблемы устойчивого развития в условиях быстрых темпов развития экономики [16], глобального сотрудничества, культурной динамики, духовных трансформаций [17].

Не менее важный и спорный вопрос – проблема дефиниций и задач самой философии образования, что должно способствовать разрешению как глобальных методологических трудностей и споров в области предметных и дисциплинарных характеристик, так и пониманию важности именно философской рефлексии. Сошлемся на общее мнение исследователей об отсутствии четких предметных границ, определений целей и задач самой философии образования как самостоятельной дисциплины. Наиболее актуальным и разработанным комплексом отечественной философской мысли были линии исследования, связанные с вопросами развития культуры, проблемы «человек – мир», развития духовности, принципы цивилизационного существования, а также вопросы образовательного знания в качестве эпистемологической рефлексивной сущности содержания знания и бытийного преобразования самого человека на уровне реализации глубинных смыслов и ценностей.

По-прежнему представляет безусловный интерес обращение к концепциям неклассической, постнеклассической и постмодернистской философии и «методологии» при реконструкции моделей «знания – образования»: воспитательно-образовательный дискурс Ю. Кристевой [18]; обоснование знаниевой составляющей культуры и социальных практик М. Фуко [19]; принцип недоверия и сомнения к «великим метанарративам» и интерес к новой легитимации образования и знания, а также к оценке рационалистических идей человечества

и просвещенческого образа знания как всеобщего идеала свободы и прогресса; герменевтические принципы оценки образования и др.

Заключение. Актуальность проблемы формирования культурной парадигмы современного образования крайне высока. Сегодня артикулируется ориентир на возможную разработку интегративной и оптимизирующей методологии в образовании и образовательных стратегиях развития. Это позволит придать большую значимость важнейшим аспектам экзистенциальной ориентации, приглушить издержки и проблемы прагматической ориентации и возродить принципы идеалистического видения образовательной практики.

В итоге раскрываются особенности становления знаниевой составляющей культуры и социальных практик. Автором показано, что нравственные, духовные, познавательные, ценностные источники содержания, наполняющего социальные формы, могут и должны быть оценены с точки зрения соотнесенности и корреляции с системой образования как динамично развивающейся и активно трансформирующейся системы и элемента социального целого.

Обосновано, что поиск культурной парадигмы образования продолжается в начале XXI века через решение константы и в то же время обновляемых вопросов: соотношение знания, образования и информации; образования и социума; глобализация мира, развитие знания-мысли; нравственные парадигмы в образовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К.** Об образе высшего образования в постковидную эпоху: формирование и развитие мышления нового порядка // *Science for Education Today*. – 2021. – № 1. – С. 110–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07>
2. **Qu Yu., Fu P. P., Sun C.** Past, Present and Future of Personal Values Research: Inspirations from Literature // *Academy of Management Annual Meeting Proceedings*. – 2019. – Vol. 2019 (1). – P. 12235. DOI: <https://doi.org/10.5465/AMBPP.2019.12235abstract>
3. **Šmajš J.** The philosophical conception of a constitution for the Earth // *Human Affairs*. – 2015. – Vol. 25 (3). – P. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028>
4. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Цифровые трансформации системы образования: тенденции, проблемы, приоритеты личностного развития (обзор) // *Science for Education Today*. – 2025. – № 6. – С. 71–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.04>
5. **Moore G.** Toward a theory of independent learning and teaching // *Journal of Higher Education: International Perspectives*. – 1973. – Vol. XLIV(12). – P. 661–679.
6. **Gaddén G.** *Hermods 1898–1973*. – Malmö: Hermods, 1973. – 344 p.
7. **Berson Y., Oreg S., Dvir T.** CEO values, organizational culture and firm outcomes // *Journal of Organizational Behavior*. – 2008. – Vol. 29. – P. 615–633. DOI: <https://doi.org/10.1002/JOB.499>
8. **Авалуева Н. Б., Гаркуша Н. С., Крелевецкая Е. Н.** Тенденции обновления российской системы высшего образования: оценка культурно-ценностного содержания современных вызовов (обзор) // *Science for Education Today*. – 2026. – № 1. – С. 82–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.04>
9. **Schwartz S. H.** Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/S0065-2601%2808%2960281-6>
10. **Keegan D.** *The future of learning: from eLearning to mLearning*. – Hagen: FernUniversität, 2002. – 198 p.

11. **Пушкарёва Е. А.** Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
12. **Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В.** Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды // *Science for Education Today*. – 2024. – № 6. – С. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>
13. **Bardi A., Schwartz S. H.** Values and behavior: Strength and structure of relations // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2003. – Vol. 29. – P. 1207–1220. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167203254602>
14. **Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Пушкарёв Ю. В., Бегалинова К. К., Пушкарёва Е. А.** Ценности в основании современного глобализирующегося общества: исследование трансформаций [in English] // *Science for Education Today*. – 2023. – № 2. – С. 99–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05>
15. **Schwartz S. H., Bilsky W.** Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 53. – P. 550–562. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.53.3.550>
16. **Meer F.** The Global Crisis – A Crisis of Values and the Domination of the Weak by the Strong // *Journal of Human Values*. – 1999. – Vol. 5 (1). – P. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.1177/097168589900500107>
17. **Уильям М.-Н.** В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М.: Территория будущего, 2008. – 456 с.
18. **Kristeva J.** *Revolution in Poetic Language*. – New York: Columbia University Press, 1984. – 230 p.
19. **Foucault M.** *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. – New York: Pantheon Books, 1977.

REFERENCES

1. Begalinov A. S., Ashilova M. S., Begalinova K. K. On the image of higher education in the post-covid world: Formation and development of the new type of thinking. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 110–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07> (In Russian)
2. Qu Yu., Fu P. P., Sun C. Past, Present and Future of Personal Values Research: Inspirations from Literature. *Academy of Management Annual Meeting Proceedings*, 2019, vol. 2019 (1), pp. 12235. DOI: <https://doi.org/10.5465/AMBPP.2019.12235abstract> (In English)
3. Šmajš J. The philosophical conception of a constitution for the Earth. *Human Affairs*, 2015, vol. 25 (3), pp. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028> (In English)
4. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Digital transformations of the education system: Trends, problems, and priorities of personal development (A critical review). *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 6, pp. 71–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.04> (In Russian)
5. Moore G. Toward a theory of independent learning and teaching. *Journal of Higher Education: International Perspectives*, 1973, vol. XLIV (12), pp. 661–679. (In English)
6. Gaddén G. *Hermods 1898–1973*. Malmö: Hermods, 1973. 344 p. (In English)
7. Berson Y., Oreg S., Dvir T. CEO values, organizational culture and firm outcomes. *Journal of Organizational Behavior*, 2008, vol. 29, pp. 615–633. DOI: <https://doi.org/10.1002/JOB.499> (In English)
8. Avalueva N. B., Garkusha N. S., Krolevetskaya E. N. Updating the Russian higher education system: A review and evaluation of cultural and value-based content of modern challenges. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 82–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.04> (In Russian)
9. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1992, vol. 25, pp. 1–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/S0065-2601%2808%2960281-6> (In English)
10. Keegan D. *The future of learning: from eLearning to mLearning*. Hagen: FernUniversität, 2002. 198 p. (In English)
11. Pushkareva E. A. *Value foundations of interaction between modern education and science*. Monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 172 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640> (In Russian)

12. Pushkareva E. A., Pushkarev Y. V. Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06> (In Russian)
13. Bardi A., Schwartz S. H. Values and behavior: Strength and structure of relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003, vol. 29, pp. 1207–1220. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167203254602> (In English)
14. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Y. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Values in foundation of modern globalizing society: Change study [in English]. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 99–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05> (In Russian)
15. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 53, pp. 550–562. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.53.3.550> (In English)
16. Meer F. The global crisis – a crisis of values and the domination of the weak by the strong. *Journal of Human Values*, 1999, vol. 5 (1), pp. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.1177/097168589900500107> (In English)
17. William M.-N. In pursuit of power. Technology, armed force and society in the XI-XX centuries / translated from English. T. Hovhannisyan. Moscow: Territory of the future, 2008, 456 p. (In Russian)
18. Kristeva J. Revolution in Poetic Language. New York: Columbia University Press, 1984, 230 p. (In English)
19. Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. New York: Pantheon Books, 1977. (In English)

Информация об авторе

К. К. Бегалинова, доктор философских наук, профессор, кафедра религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>, kalima910@mail.ru

Information about the author

Kalimash K. Begalinova, Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Religious Studies and Cultural Studies, Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>, kalima910@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 13.01.2026

Одобрена после рецензирования: 18.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

The article was submitted: 13.01.2026

Approved after reviewing: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

Научная статья
УДК 316.6 + 371

**Образовательный потенциал культурных проектов:
воспитание проектного творческого коллектива
в процессе создания пластилинового мультфильма**

Павленко Татьяна Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Раскрытие образовательного и творческого потенциала детей и подростков, пробуждение эмоциональных и интеллектуальных задатков через культурные проекты является основой воспитательного процесса в современных условиях развития общества.

В статье раскрываются особенности становления творческого коллектива культурного проекта на примере создания пластилинового мультфильма школьниками 6 класса средней общеобразовательной школы.

Работа строится в течение учебного года. Предложенная деятельность в школьную программу не входит, что делает ее уникальной и для школьников является культурным проектом, внутри которого появляются дополнительные события.

В итоге обосновано, что включенность в социально значимые художественно-творческие событийные проекты не только способствует погружению в исторический контекст, развитию художественного мастерства, но и формирует проектный творческий детский коллектив, способствует развитию интеллектуальных, вербальных способностей, включая пространственное воображение и проектное образное мышление в среде искусства и культуры.

Ключевые слова: сохранение создаваемых художественных ценностей; творческие событийные проекты; исторический контекст; проектный творческий детский коллектив

Для цитирования: Павленко Т. В. Образовательный потенциал культурных проектов: воспитание проектного творческого коллектива в процессе создания пластилинового мультфильма // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 32–40.

Scientific article

**Educational Potential of Cultural Projects:
Education of the Project Creative Team
in the Process of Creating a Plasticine Cartoon**

Tatiana V. Pavlenko¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The disclosure of the educational and creative potential of children and adolescents, the awakening of emotional and intellectual inclinations through cultural projects is the basis of the educational process in modern conditions of the development of society.

The article reveals the peculiarities of the formation of a creative team of a cultural project by the example of creating a plasticine cartoon by schoolchildren of the 6th grade of a secondary school.

The work is being built during the school year. The proposed activity is not included in the school curriculum, which makes it unique and is a cultural project for schoolchildren, within which additional events appear.

As a result, it is proved that involvement in socially significant artistic and creative event projects contributes not only to immersion in the historical context, the development of artistic skills, but also forms a project creative children's team, promotes the development of intellectual and verbal abilities, including spatial imagination and project imaginative thinking in the environment of art and culture.

Keywords: preservation of created artistic values; creative event projects; historical context; project creative children's collective

For citation: Pavlenko T. V. Educational potential of cultural projects: education of a project creative team in the process of creating a plasticine cartoon. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 32–40.

Введение. Раскрытие образовательного и творческого потенциала детей и подростков, пробуждение эмоциональных и интеллектуальных задатков через культурные проекты является основой воспитательного процесса в современных условиях развития общества [1]. Проектная деятельность актуальна в современном мире [2]. Большие проекты – большие вызовы. Главнейшим заказчиком кадров было и остается государство, поскольку кадры необходимы для реализации масштабных национальных проектов. Интересы промышленности, обороны, здравоохранения, культуры, образования и других отраслей должны быть соблюдены. Российская система образования необходима не только для того, чтобы обеспечивать эти отрасли хорошо подготовленными специалистами, но прежде всего – для формирования устойчивого культурного сознания современной молодежи на основе национальных ценностей [3; 4].

Происходит переосмысление культурного наследия России, крупных событий: фестивалей, конкурсов, конференций, которые популяризируют русскую культуру, – становится больше [5]. Музеи, библиотеки, театры, индустрия кино и моды и другие культурные институции создают события, вовлекающие насе-

ление в переживание и проживание культурного наследия страны [6], вобравшей многообразие культур, проживающих на единой огромной территории.

В современных условиях необходимым звеном становления общества является человеческий ресурс, профессионалы своего дела: художники, музыканты, актеры, а также специалисты, собирающие мероприятие (имеющие навыки организации сценического пространства [7]): организаторы, арт-менеджеры, волонтеры. Они должны работать как единый механизм, говорить на одном языке, понимать тему и смысловые контексты, происходящие внутри проекта. Внутри каждого проекта, который богат образовательным потенциалом, содержательной частью выделяется образовательное пространство, где не только школьники, но и взрослые могут получить информацию на выбранную тему: от разовых мастер-классов до курсов повышения квалификации с выдачей сертификатов.

Важным моментом становится вопрос умения работать над культурным, научным, промышленным или другим проектом большим составом людей: собирать проектные команды, творческие коллективы, рабочие креативные группы. С одной стороны, интересно, когда работают сообща по-своему уникальные люди, а с другой стороны, кроется опасность – индивидуализм и неумение воспринимать чужую, отличную от «моего мнения» точку зрения, которые присущи творческим людям.

Образовательный потенциал культурных проектов помогает решать эти проблемы. И конечно вовлечение школьников во взаимодействие внутри коллективных культурных проектов разного уровня от школьных до международных играет положительную роль.

Методология. Рассмотрим на примере работы создания модели проектного творческого коллектива школьниками 6 класса средней общеобразовательной школы.

Работа строится в течение учебного года в режиме одного урока в неделю во второй, третьей и четвертой четвертях. В качестве проекта предложена работа по созданию пластилинового мультфильма. В школьную программу эта деятельность не входит, что делает ее уникальной. А для школьников она является культурным проектом, внутри которого появляются дополнительные события. Этой деятельности поставлена цель по методике SMART, что позволяет нам дать ей статус проекта. Имеет S (Specific) – конкретная: снять пластилиновый мультфильм, M (Measurable) – измеримая: один мультфильм снимает 28 школьников, A (Achievable) – достижимая: мультфильм создается для памятного альбома класса и семейного просмотра, а не для выхода на большие экраны страны, R (Relevant) – релевантная: актуальность трактуется, с одной стороны, злободневной темой сценария мультфильма «Опоздание на уроки», а с другой – сложностью общения школьников друг с другом, T (Time-bound) – ограниченная по времени – четкие временные границы: начало – первый урок второй четверти и конец – последний урок четвертой четверти.

Результаты. Мультипликация – часть киноиндустрии, а значит, часть культуры. Таким образом, класс становится творческим коллективом культурного

проекта. Они уже детский коллектив, который учится, ходит в музеи, посещает театры – умеет совместно переживать события. Они умеют вместе участвовать в мероприятиях класса «День именинника», «8 марта», школы «Смотр строевой песни», «Новый год».

Новый опыт будет строиться на том, что дети уже знают и умеют.

Дети умеют играть и сочинять истории. Это база начала деятельности. Любой фильм начинается с истории. Поэтому детям предложено сочинить историю, основанную на своем опыте – каждый хотя бы раз опаздывал на урок. Начинаться и заканчиваться история будет у всех одинаково: герой собирается в школу ко времени и выходит из дома, но заходит в класс после звонка. А вот что происходит и почему он заходит с опозданием – каждый придумывает сам. Дальше необходимо зарисовать схематично в виде 6–8 кадров придуманную историю. Если что-то не получается нарисовать, можно написать текстом, но внутри кадра. Так, у каждого получилась раскадровка своей истории. Отдельным положительным событием стало представление своих историй – ребята показывали рабочие листы и рассказывали свои истории. Истории были по реальным событиям: сел не в тот троллейбус или свернул не на ту улицу, гладил собаку – забыл про время, а кто-то встретился с другом и заболтался. Ребята рассказывали смело, весело, чувствовалась вовлеченность в процесс. Вывод общий был сделан – ситуации бывают разные, но опаздывать не хорошо. Также фиксация на положительных эмоциях – ситуация успеха – история получилась у каждого.

Продолжением работы над сценарием была задача доработать свою историю, добавив нереальную составляющую – работа над мультфильмом позволяет развивать нестандартные ходы в сюжете, а следовательно, проявлять креативность. Параллельно с этим пошло разделение на группы внутри коллектива. Одна команда стала придумывать встречу с инопланетянами, вторая – с пиратами, а третья – с супергероями, позже добавились монстрики, потому что дети этих персонажей считают трендом – вариант борьбы со страхами, а также выделилась команда семьи главного персонажа, и команда учеников и учительницы, которые ждут главного персонажа. Каждый в свою историю добавлял общение с фантастическими персонажами. Итоговой работой в этой части стала совместная история команды, когда каждый мог предложить свою версию и обсудив, создать единый сюжет.

Следующим этапом работы было создание персонажа из пластилина – марионетка, игрушка. Здесь ученики начинают играть. Каждый ученик класса согласно работе группы выбрал себе персонажа, чтобы в процессе съемок побыть в качестве актера, который играет роль в кадре. Из технического задания, которое было дано в качестве домашней работы, ребята знали: материал – пластилин, размер – 8–10 см. Образ персонажа каждый придумывал сам. Толстый, с длинным языком, зеленый, с тремя глазами – ограничением было только то, что они не должны пугать маленьких детей и шокировать ваших родителей – полная свобода творчества.

Кастинг актеров (просмотр пластилиновых персонажей) стал еще одним событием проекта. Каждая команда выставляла своих героев, фотографировала

(рис. 1, рис. 2, рис. 3). В процессе дети дорабатывали героев. Была радостная, доброжелательная атмосфера. Образы получились разнообразными, забавными, сложными. Все актеры прошли кастинг, что закрепило ситуацию успеха. Положительные эмоции, которые переживаются, вместе помогают двигаться дальше в сложных проектах. Также появляется общая тема для разговоров у всего класса, не связанная с основной учебной деятельностью. А как зовут твоего персонажа? А какой сюжет? А почему он в боксерских перчатках? Ребята на переменах обсуждали происходящее событие.

Рис. 1. Просмотр пластилиновых персонажей. Инопланетяне

Съемочный этап – работа в малых группах по 4–6 человек. Здесь ребята придумывали, как их персонажи двигаются в кадре, играют свои роли, и снимали придуманные сюжеты (рис. 4). Учились организовывать место для съемок, что стало одной из проблем, которую решали сообща. Решили специальных декораций не делать, герои живут в пространстве класса, съемки идут параллельно с учебным процессом. Каждая группа работала в рамках 45 минут школьного урока. Ограничение по времени дало концентрацию на происходящем, так как кадров сфотографировать нужно достаточно много, чтобы добиться плавности движений персонажей и при этом успеть раскрыть смысл сцены и характеры персонажей. Пираты подло напали сзади, инопланетяне коварно похитили, монстрики весело танцевали и вытаскивали друга из западни, супергерои спасали и провожали до школы – главный герой пережил много эмоций и побывал в разных ситуациях, а вместе с ним и весь класс, который создавал пластилиновый мультфильм.

Рис. 2. Просмотр пластилиновых персонажей. Монстрики

Рис. 3. Просмотр пластилиновых персонажей. Супергерои

Ребята играли, проживали через пластилиновую марионетку образ вымышленного героя, осваивали новые знания из области кинематографии, учились разговаривать друг с другом, проявляли фантазию, получили яркие впечатления. Каждый смог проявить свой потенциал: кто-то лучше чувствовал движение героя в кадре, кто-то быстрее сочинял историю, кто-то лучше делился идеями, кто-то лучше рисовал, кто-то лучше лепил, кто-то лучше монтировал, и т. д. Быть в чем-то лучше, но при этом уметь слышать остальных, вносить вклад в общее дело, чувство ответственности, преодоление трудностей, гордость за успех проекта – эмоции, которые объединяют и переводят просто детский коллектив в проектный творческий коллектив. Пережитый опыт позволит применять творческий, проектный потенциал в повседневной жизни. Творческая деятельность в культурных проектах способствует развитию интеллектуальных, вербальных способностей, включая пространственное воображение и проектное образное мышление.

Рис. 4. Процесс съемки. Работа команды

Заключение. Финальным событием проекта является премьера мультфильма с приглашением гостей. Зрители – родители школьников и друзья. Ребята покажут свой фильм, продемонстрируют своих персонажей, расскажут о том, как работали над фильмом.

Приобретенные учащимися навыки общения и решения проблем могут помочь им преодолеть сложности в их будущей карьере в работе над сложными проектами, которые будут значимы для страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пежемская Ю. С., Кандаурова А. В., Абашина А. Д., Пискунова Е. В., Гутник И. Ю.** Ценностно-смысловые установки о труде и трудовом воспитании субъектов образовательного процесса современной школы // *Science for Education Today*. – 2025. – № 5. – С. 51–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.03>
2. **Birdwell J., Scott R., Horley E.** Active citizenship, education and service learning // *Education, Citizenship and Social*. – 2023. – Vol. 8. – P. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683>
3. **Умеркаева С. Ш., Лаврентьева Е. Ю., Киселева О. И., Ганьшина Г. В.** Исследование базовых национальных ценностей современной молодежи: взгляд экспертов // *Science for Education Today*. – 2025. – № 3. – С. 83–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.05>
4. **Борисова Т. С., Берлянд Ю. Б., Клемяшова Е. М., Метлик И. В.** Формирование семейных ценностей у обучающихся: систематизация средств, применяемых в практике работы педагогов образовательных организаций // *Science for Education Today*. – 2025. – № 5. – С. 95–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.05>
5. **Хагуров Т. А., Хагурова Н. Е.** Воспитательная работа с молодёжью в современных условиях: актуальные вызовы, стратегии, технологии // *Народное образование*. – 2023. – № 1. – С. 39–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647> (дата обращения: 02.10.2025).
6. **Павленко Т. В.** Художественные таланты детей и подростков: воспитание этических и эстетических чувств через наследие русской культуры // *Культурно-антропологические исследования*. – 2025. – № 1. – С. 62–73.
7. **Портнова Т. В.** Композиционное мышление и саморазвитие будущего хореографа: формирование навыков организации сценического пространства // *Science for Education Today*. – 2025. – № 1. – С. 48–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.03>

REFERENCES

1. Pezhemskaya J. S., Kandaurova A. V., Abashina A. D., Piskunova E. V., Gutnik I. Y. Value-meaningful attitudes towards work and labour education of education stakeholders in contemporary secondary schools. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 5, pp. 51–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.03> (In Russian)
2. Birdwell J., Scott R., Horley E. Active citizenship, education and service learning. *Education, Citizenship and Social*, 2023, vol. 8, pp. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683> (In English)
3. Umerkaeva S. S., Lavrentyeva E. Y., Kiseleva O. I., Ganshina G. V. A study of the basic national values of modern youth: An expert view. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 83–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.05> (In Russian)
4. Borisova T. S., Berlyand Y. B., Klemyashova E. M., Metlik I. V. Formation of family values among students: Systematization of tools and practices used in educational institutions. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 5, pp. 95–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.05> (In Russian)
5. Khagurov T. A., Khagurova N. E. Educational work with young people in modern conditions: Current challenges, strategies, technologies. *National Education*, 2023, no. 1, pp. 39–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647> (accessed 02.10.2025) (In Russian)
6. Pavlenko T. V. Artistic talents of children and teenagers: fostering ethical and aesthetic feelings through the heritage of Russian culture. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 62–73 (In Russian)
7. Portnova T. V. Compositional thinking and self-development of a future choreographer: Developing skills in organizing stage space. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 48–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.03> (In Russian)

Информация об авторе

Т. В. Павленко, преподаватель, Новосибирская Академия искусств, Новосибирск, Россия, ORCID <https://orcid.org/0009-0004-5802-4264>, tvpavlenko@mail.ru

Information about the author

Tatyana V. Pavlenko, Teacher, Novosibirsk Academy of Arts, Novosibirsk, Russia, ORCID <https://orcid.org/0009-0004-5802-4264>, tvpavlenko@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 13.01.2026

The article was submitted: 13.01.2026

Одобрена после рецензирования: 13.02.2026

Approved after reviewing: 13.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART III. CULTURAL HISTORY

Культурно-антропологические исследования. 2026. № 1

Culture and anthropology research journal. 2026. № 1

Научная статья

УДК 008 + 71

Предпосылки возникновения садово-парковых зон в г. Ново-Николаевске в начале XX в. на примере сада «Альгамбра»

Гречухина Валерия Александровна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* Автором исследуется проблема формирования коммуникативного пространства в г. Ново-Николаевске. Целью статьи является исследование предпосылок возникновения садово-парковых зон в г. Ново-Николаевске в начале XX в.

Методология. Для достижения поставленной цели в качестве методологической основы исследования автором выбран семиотический подход.

Результаты. Отмечается, что на формирование садово-парковой зоны как коммуникативного пространства повлияла жизнедеятельность и потребность граждан.

Заключение. В заключении автор выделяет главные факторы, которые повлияли на формирование садово-парковых зон.

Ключевые слова: коммуникативное пространство; садово-парковое искусство; Ново-Николаевск; городская среда; социальное пространство

Для цитирования. **Гречухина В. А.** Предпосылки возникновения садово-парковых зон в г. Ново-Николаевске в начале XX в. на примере сада «Альгамбра» // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 41–49.

Scientific article

Prerequisites for the Emergence of Garden and Park Areas in Novo-Nikolaevsk in the Early Twentieth Century Using the Example of the Alhambra Garden

Valeria A. Grechukhina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The author examines the problem of the formation of a communicative space in the city of Novo-Nikolaevsk. The purpose of the article is to study the

prerequisites for the emergence of garden and park areas in the city of Novo-Nikolaevsk in the early XX century.

Methodology. To achieve the author's goal, the semiotic approach became the methodological basis of the research.

Results. The author notes that the formation of the garden and park area as a communicative space was influenced by the vital activity and needs of citizens.

Conclusion. In conclusion, the author identifies the main factors that influenced the formation of garden and park areas.

Keywords: communicative space; landscape art; Novo-Nikolaevsk; urban environment; social space

For citation: Grechukhina V. A. Prerequisites for the emergence of gardening and park areas in Novo-Nikolaevsk in the early twentieth century using the example of the Alhambra garden. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 41–49.

Введение. На формирование пространства вокруг человека влияет множество факторов: географический, экономический, социальный. Одним из важнейших является культурный: человек всегда стремился создать для себя комфортную среду. Садово-парковые зоны не только формируют городскую среду, повышая уровень благоустроенности и улучшая облик города, являются культурным и социальным элементом жизни горожан, но и участвуют в формировании территориальных связей в социокультурном пространстве города. Любой городской сад или парк при организации физического пространства должен отвечать общности интересов группы и потребностям горожан в зависимости от их социального и культурного уровня. Здесь люди разных возрастных групп взаимодействуют друг с другом, вырабатывая определенный тип поведения. Основными предпосылками к развитию общественного пространства при этом становятся потребности людей.

Городская среда г. Ново-Николаевска в первую очередь формировалась не как архитектурное, а как социальное пространство. Об этом свидетельствует включенность жителей в городское сообщество, документальное планирование облика города, осуществление коммуникации жителей поселка с внешним миром. От начала образования поселка до появления города видно, как новониколаевцы организовывали вокруг себя пространство, как выбирали себе место для жизни, на какие ресурсы делали упор при заселении территории. Этот тезис подтверждают многочисленные факты из истории г. Ново-Николаевска/Новосибирска.

Степень научной разработанности темы. Мы провели историографический анализ литературы по проблеме изучения коммуникативного пространства рекреационных зон как социокультурного феномена и на данный момент обобщающей отечественной, зарубежной переводной литературы по рассматриваемому вопросу не обнаружили.

В данной статье садово-парковые зоны г. Ново-Николаевска в начале XX в. рассматриваются в качестве отображения визуальной культуры. Сады и парки во многом определяют стиль жизни, образцы поведения, интересы и самоидентификацию горожан.

Одним из основных источников является сборник документов «История города Ново-Николаевска (1893–1908)» [1], где приводятся архивные материалы по истории развития города за первые 15 лет с начала основания.

В статье Т. В. Чапли «Архитектура сквозь призму культурного пространства» [2] рассмотрено понятие культурного пространства и установлены его структурные элементы: представления, смыслы и ценности, социальные отношения и коммуникации, воплощенные в системе социальных ролей и установках поведения; и деятельность, которая пронизывает все названные элементы, связывая их в одно целое.

Работа П. А. Голодяева и Д. В. Карелина «Пространственное развитие парков и скверов города Новосибирска» [3] посвящена истории парков, скверов города Ново-Николаевска (Новосибирска) с 1893 по 2000-е гг., а именно выделению важнейших этапов становления и развития общественных парков, скверов, их свойствам и функциям на каждом этапе.

В путеводителе «Ново-Николаевск. Живая история» [4] говорится об уникальных фактах и событиях, произошедших в г. Ново-Николаевске с 1893 по 1912 г., которые дают дополнительные сведения по изучению истории города и благодаря которым формировалось пространство города.

Данное исследование основано на широкой базе архивных материалов, многие из которых ранее не использовались в научных исследованиях. Источниками в данной работе выступают коллекция почтовых карточек Музея Новосибирска [5], в которой широко представлены общие виды, архитектура, садово-парковое искусство города Ново-Николаевска/Новосибирска; архивные данные, полученные в Государственном архиве Новосибирской области, по которым можно проследить динамику развития садово-паркового искусства в городе Ново-Николаевске, также периодическая печать, издаваемая в Ново-Николаевске.

Целью статьи является исследование предпосылок возникновения садово-парковых зон в г. Ново-Николаевске в начале XX в.

Методология. Методологической основой исследования стал семиотический подход. Основателями семиотики являются философ Ч. С. Пирс и лингвист Ф. де Соссюр. Ч. С. Пирс предложил теорию радикальных знаков, которая объединяет сознание и человеческую деятельность к знаковым действиям. Фердинанд де Соссюр выделил семиологию как науку, изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества. Ф. де Соссюр выявил различие между языком и речью. Язык – это общий набор средств, используемых при построении фраз. Языковой знак состоит из акустического образа и означаемого. Таким образом, в основе представления Ф. де Соссюра о знаке и его концепции лежит дихотомия означающее-означаемое.

В семиотику как науку большой вклад внесли логик и философ Г. Фреге, создавший основы логической семантики, а также философ Ч. Моррис, изложивший в своих трудах проблемы семиотики: разграничение понятий сигнификата, денотата и проблему референции.

Одним из основоположников семиотического направления в отечественной науке является Ю. М. Лотман. Ю. М. Лотман выделил в культуре знаковую систему и определил ее как «семиосферу», подчеркивая тем самым ее глобальный характер. Основную роль культуры он видел в том, что она хранит и передает накопленный опыт.

Знаки через коммуникацию связывают человека с искусством, повседневной жизнью, природой. Семиотика анализирует предмет, культуру как знаковые системы, с помощью которых осуществляется передача и хранение информации. Через знаки культура моделирует сознание человека и представление его о мире.

Результаты. Продуманность городского пространства оценивается с точки зрения возможностей его освоения, если локация не обладает нужными характеристиками, она не получает образа места для жизнедеятельности и общения в сознании потенциальных пользователей этого пространства. В связи с этим городское пространство должно быть, во-первых, пригодно для жизни, во-вторых, наделено функциями коммуникативной площадки, в-третьих, для его освоения горожанам необходимо выстроить модель поведения, соответствующую данному пространству.

Новое место поселения людей и формирование города происходило стремительно. Документы свидетельствуют, что крестьяне села Кривощёково в 1892 г. подавали прошение о переносе домов на правую сторону реки Обь по берегу выше и ниже речки Каменки в связи с весенними наводнениями и предстоящим строительством железной дороги. В связи с отказом жители села Кривощёково в 1894 г. стали самовольно переносить дома с левого на правый берег Оби, в более удобные для их жизнедеятельности места. В первую очередь появлялись торговые дома в устье Каменки. Село разрасталось, жители продолжали строить без плана и порядка, самовольно захватывая участки земли и растягиваясь по берегу р. Каменки, вверх по течению. В связи с этим 23 июня 1894 г. помощник начальника округа по Земельной части Е. Н. Недзведский предложил, под руководством чиновника Сергеева, разработать план Кривощёковского посёлка и запретить самозахват земель.

Поселившиеся самовольно в Кривощёковском посёлке селяне дали расписку о переносе своих жилищ согласно планировке посёлка и уплате аренды за усадьбы: «1894 году августа 14 дня, мы нижеподписавшиеся разного звания лица, живущие в самовольном заселке за рекой Обью по правую и левую реки Каменки, дали сию подписку Кривощёковскому сельскому старосте Кривощёковской волости в том, что присланные к нему при надписи Кривощёковского Волосного Правления, от 30 июля за № 6055 отношение г. Чиновника разных поручений Главного Управления Алтайского округа Сергеева, от 13 июля за № 37 и относительно в том, что построенные избы несогласно плану и должны быть построены на правильные кварталы по указанию межевщика Пеньковского, за арендную плату за каждую усадьбу по одному руб., каковое распоряжение нам сего числа объявлено, мы через прочтение слышали, в том и подписуемся...» [1, с. 42]. С этого момента началось формирование не только городской среды,

но и общего коммуникативного пространства городского сообщества, которое прямо следовало из интересов и устремлений управления.

Еще одним важным моментом в формировании городского пространства стало строительство Сибирской железной дороги. В мае 1893 г. на место будущего города прибыла группа мостостроителей, возглавляемая Г. М. Будаговым (в дальнейшем, в связи с его назначением помощником начальника строительства Среднесибирской железной дороги, заканчивал монтаж пролетных строений инженер Н. М. Тихомиров).

В журнале «Нива» в 1898 г. описывается образование городского пространства будущего Ново-Николаевска: «До 1893 года на этом берегу, против села Кривошековского, ниже впадения маленькой реки Каменки в Обь, по берегу расположено было 26 избенок, окруженных со всех сторон непроходимым бором. Но с весны 1893 года местность быстро изменилась: наехали строители железной дороги, а с ними множество разных предпринимателей, и на месте непроходимого бора стали вырастать всевозможные жилые помещения. Первые пришельцы начали строиться по правому, крутому берегу реки Каменки, так как этот берег, благодаря своей крутизне, представлял весьма удобное место для землянок и барачков. К лету 1894 года правый берег реки совершенно преобразился: бор постепенно исчез, а на его месте росли не землянки, а вполне приличные дома, строившиеся пока в беспорядке, так как за порядком следить было решительно некому» [6, с. 614]. Строительство железнодорожного моста и дороги привлекло в город большое количество строителей, купцов из других городов, чиновников, как железнодорожных, так и административных. Эти лица, принадлежащие разным социальным группам, ехали в молодой город для реализации новых возможностей и выстраивания новых коммуникативных связей, со своими потребностями в образовании, торговле и в духовном развитии.

Инженер Григорий Моисеевич Будагов 9 ноября 1894 г. подает прошение на строительство школы: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне устроить на правом берегу реки Оби близ села Кривошёкова небольшое училище для ближайших нужд рабочих при постройке моста» [7, с. 212] и библиотеки. 10 октября 1895 г. население подает прошение о строительстве церкви: «Мы, ниже подписавшиеся, заботясь об удовлетворении духовной потребности пяти тысяч жителей на правом берегу реки Оби в посёлке Александровском против села Кривошёкова, постановили ходатайствовать перед Его Преосвященством Епископом Томским о разрешении построить в означенном Александровском посёлке каменную церковь во имя святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, и впредь до окончания её деревянный молитвенный дом с правом совершать в нём литургии...» [7, с. 224]. Купцы развили торговую инфраструктуру, так в 1895 г. появляется Новобазарная площадь. Эти исторические факты говорят о стремительном росте города и желании обустроить городскую среду, закрыть возрастающие потребности горожан в образовании, организации религиозных отправок, досуге и отдыхе. Через 9 лет поселок получает статус безуздного города.

Функциональное зонирование городского пространства благоприятно сказалось на образовании и распределении городских сообществ по профессиональным сферам, интересам и увлечениям, тем самым формируя модель поведения горожан. Появление рекреационных зон является следствием положительного осмысления коммуникативного пространства города. В частности, садово-парковое искусство само по себе стало являться совокупностью систем коммуникаций.

На формирование пространства парка, его наполнение и его системы навигации повлияли социокультурные потребности горожан, их поведение и привычки. В подтверждение этому – появление одного из первых садов «Альгамбра», который был образован специально под культурные потребности горожан. Городское сообщество с активной жизненной позицией, заинтересованное в создании коммуникативного пространства, неоднородное по своему профессиональному и культурному составу, является обязательным инструментом для создания садово-парковых зон. Так как сочетает в себе возможность участия общественности в развитии парков и создает устойчивые групповые коммуникации. «История сада «Альгамбра» начинается в 1906 году, когда в августе в Ново-Николаевск приезжает знаменитая российская певица Анастасия Дмитриевна Вяльцева. И вот здесь на пустыре, специально для ее концертов, построили летнюю эстраду со зрительскими скамейками» [7, с. 216]. Звезда русской сцены, певица Анастасия Вяльцева, ехала к своему мужу, дворянину Василию Бискупскому, раненому на русско-японской войне через Ново-Николаевск во Владивосток. А. Вяльцева не давала концертов ни в одном городе Транс-сиба, но делегация из Ново-Николаевских купцов во главе с В. Жернаковым уговорили Анастасию Дмитриевну дать концерт.

Для жителей молодого города это было экстраординарное событие. Но в г. Ново-Николаевске не было ни одной концертной площадки и было принято решение специально для выступлений певицы построить летнюю эстраду со скамейками и оградой.

В саду «Альгамбра» Анастасия Дмитриевна исполнила «Костер», «Чайку», «Цыганку», «Ветерочек». А. Вяльцева покинула город 11.08.1906 г., о чем свидетельствует подарок – граммофон, подаренный В. Жернакову.

Новая площадка стала очень востребованной в городе. В саду «Альгамбра» выступали такие знаменитости, как Вера Федоровна Комиссаржевская, артисты Мариинского театра и Императорской оперы. В газете «Народная Летопись» от 20 мая 1909 года дано объявление о выступлении В. Ф. Комиссаржевской в театре «Ярь» Б. Д. Чиндорина: «Два гастрольных спектакля. Вера Федоровна Комиссаржевская даст 2 спектакля, съ которых 15% съ валового сбора пожертвуетъ въ пользу погорельцев г. Новониколаевска» [8, с. 1]. 24 мая Вера Федоровна выступила в спектакле «Кукольный дом», 25 мая – «Дикарка».

Проходили литературные чтения: «Модернизм и его русские художники или Новейшая литература. Цены местамъ отъ 40 коп. Начало въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ магазине Н. Литвинова, а въ день реферата въ кассе театра» [9, с. 1].

Примерно до 1912 г. площадка называлась «Сад-театр Е. Андреевой», так как супругами было построено зимнее театральное здание. Также на территории сада открылся первый стационарный закрытый театр Чиндорина, и ресторан «Яр». Позже появились аттракционы. В саду устраивались фейерверки, демонстрировались кинокартины, часто играл духовой оркестр и устраивались танцевальные вечера и гулянья в саду, «плата за вход 30 коп» [10, с. 1].

На почтовой карточке «Ново-Николаевск. Сад „Альгамбра“ и общий вид с юга на север», выпущенной примерно в 1912 г., мы видим, как организовано пространство парка: площадка огорожена забором и одноэтажными постройками: дом-читальня, летний и зимний театр, в центре площадки – сцена с арочным навесом и двумя башнями с луковичными главами.

На главной событийной площадке на тот момент времени происходили не только развлекательные и культурные коммуникации, но и социальные: «Перед публикой даже выступил только что избранный городской голова Владимир Ипполитович Жернаков» [7, с. 217].

Первый созданный парк был ориентирован на предоставление услуги досуга горожанам, подразумевающей активизацию коммуникации. Как показывают источники, в саду происходила не только культурная коммуникация: покупка билета, посещение спектакля или концерта; общение в неформальной обстановке среди городских предпринимателей и чиновников, демонстрация модных нарядов дамами, но и социальная – это проведение сбора средств для нуждающихся. Один из таких сборов был организован в 1909 году после серьезного пожара, произошедшего 11 мая и длившегося несколько суток. Пожар уничтожил 794 дома и хозяйственные постройки, на тот момент ущерб от пожара составил более 5 миллионов рублей: «откликнитесь, добрые люди, – принесите посильную лепту въ пользу несчастныхъ. Отчетъ о сборах будет размещен въ газете «Народная Летопись». Первый спектакль будет предоставлен 18 мая с. г. Подробности въ афишахъ. Касса открыта ежедневно» [11, с. 1].

Следует учесть тот факт, что парки формировались не только «руками человека» на пустырях, но и в естественной среде, как Михайловская роща: «Этот участок естественного леса площадью 12 гектаров находился за театром „Красный факел“» [7, с. 220]. Или Приобский бор, история которого началась со строительства железнодорожного моста через Обь на месте Кривошековской переправы, так как здесь по обоим берегам располагались гранитные выходы. Формирование и развитие этих коммуникативных площадок станет предметом следующего исследования.

В данной работе было проведено исследование предпосылок зарождения садово-парковых зон Ново-Николаевска в начале XX в. На основе изучения документов, периодических изданий и визуальных источников автор пришел к выводам, что на образование социокультурного пространства повлияло следующее: 1) стремление социума проживать на территории с более благоприятными условиями; 2) строительство стратегически важных объектов,

в случае города Ново-Николаевска – железная дорога; 3) стремление городского сообщества к коммуникации.

Многогранность городского пространства поддерживается и во многом объясняется быстрым ростом и сложностью жизни города, темпами, которые задает деятельность социума. Исторические события, экономический прогресс приводят к изменениям в социуме, в результате чего у общества возникают определенные запросы к досугу, который задает эстетические рамки. Рекреационные зоны г. Ново-Николаевска являются особым источником коммуникации, с помощью которого не только контактирует общество, но и сама рекреационная зона содержит коммуникативное пространство, с помощью которого транслирует информацию в социум. На основе культурологического анализа развития садово-парковых зон выявлена взаимосвязь процессов развития парков с социокультурными процессами. Стоит отметить, что, находясь в одном городе, два парка имеют различную территориальную принадлежность, наполнение и функции, свою социальную аудиторию.

В стимуляции коммуникаций, целенаправленно формирующих идентичность, социальную ответственность, чувство сплоченности горожан и принадлежности к большой группе, как городское сообщество, важную роль играют социокультурные события в городском пространстве. Ключевые события создают условия для активной коммуникации и усиливают интеграцию жителей в социокультурное пространство города.

События вызывают немалый интерес и включенность большого числа жителей, допуская возможность свободно участвовать в жизни города, его развитии, в создании и закреплении обычаев, которые всегда связаны с данной территорией, становясь частью ее образа.

Исследование указанного направления открывает перспективы для дальнейшего изучения места садово-парковых зон в культурном контексте города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История города Ново-Николаевска (1893–1908): сборник документов. – Новосибирск, 2020. – 319 с.
2. **Чапля Т. В.** Архитектура сквозь призму культурного пространства [Электронный ресурс] // Вестник славянских культур. – 2020. – Т. 58. – URL: https://iphras.ru/uplfile/rusph/articles/vestnik_2020_4_58_21.pdf (дата обращения: 05.01.2026).
3. **Голодяев П. А., Карелин Д. В.** Пространственное развитие парков и скверов города Новосибирска // Труды НГАСУ = Proceedings of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering. – 2024. – Т. 27, № 2 (92). – С. 93–110.
4. Ново-Николаевск: живая история путеводитель по Ново-Николаевску, 1893–1912 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022092964/ (дата обращения: 01.01.2026).
5. МАУК г. Новосибирска «Музей Новосибирска». [Электронный ресурс]. – URL: <http://collection.m-nsk.ru/> (дата обращения: 01.01.2026)
6. Ново-Николаевский поселок [Электронный ресурс] // Нива. – 1898. – № 31. – С. 614–616. – URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302406> (дата обращения: 05.01.2026).
7. **Голодяев К. А.** Старый Новосибирск. – Новосибирск: Изд-во Музея г. Новосибирска, 2016. – 321 с.
8. Газета «Народная Летопись». – 1909. – № 102. – 4 с.

9. Газета «Народная Летопись». – 1909. – № 89. – 4 с.
10. Газета Обь. – 1907. – № 61. – 4 с.
11. Газета «Народная Летопись». – 1909. – № 99. – 4 с.

REFERENCES

1. History of the city of Novo-Nikolaevsk (1893–1908): Collection of documents. Novosibirsk, 2020. 319 p. (In Russian)
2. Chaplya T. V. Architecture through the prism of cultural space. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2020, vol. 58 [online]. Available at: https://iphras.ru/uplfile/rusph/articles/vestnik_2020_4_58_21.pdf (accessed: 05.01.2026). (In Russian)
3. Golodyaev P. A., Karelin D. V. Spatial development of parks and squares in Novosibirsk. *Proceedings of NGASU = Proceedings of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering*, 2024, vol. 27, no. 2 (92), pp. 93–110. (In Russian)
4. Novo-Nikolaevsk: a living history guide to Novo-Nikolaevsk, 1893–1912 [online]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022092964 / (accessed: 01.01.2026). (In Russian)
5. MAUK Novosibirsk “Novosibirsk Museum” [Электронный ресурс]. URL: <http://collection.m-nsk.ru/> (accessed: 01.01.2026) (In Russian)
6. Novo-Nikolaevsky settlement. *Niva*, 1898, no. 31, pp. 614–616. [online]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302406> (accessed: 05.01.2026) (In Russian)
7. Golodyaev K. A. Old Novosibirsk. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk Museum, 2016. 321 p. (In Russian)
8. Newspaper “Narodnaya Chronicle”, 1909, no. 102, 4 p. (In Russian)
9. Newspaper “Narodnaya Chronicle”, 1909, no. 89, 4 p. (In Russian)
10. Newspaper Ob, 1907, no. 61, 4 p. (In Russian)
11. Newspaper “Narodnaya Chronicle”, 1909, no. 99, 4 p. (In Russian)

Информация об авторе

В. А. Гречухина, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, muskeeper@yandex.ru

Information about the author

Valeriya A. Grechukhina, graduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, muskeeper@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 14.01.2026

The article was submitted: 14.01.2026

Одобрена после рецензирования: 13.02.2026

Approved after reviewing: 13.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

Научная статья
УДК 7.036/7.037+008

Векторы развития китайской живописи: синтез традиции и западных новаций

Рейдел Виолетта Петровна¹

¹Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена культурологическому анализу основных тенденций развития современной китайской живописи. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к китайскому искусству в контексте глобального межкультурного диалога, а также необходимостью осмысления того, как в современной китайской живописи отражаются изменения в эстетических идеалах и мировоззрении китайцев. Автор ставит целью выявить основные векторы развития китайской живописи в ее системной взаимосвязи с историко-культурным контекстом. В работе рассматривается трансформация классических канонов (связанных с конфуцианством, даосизмом и символизмом) и бытование современных культурных практик. Особое внимание уделяется периоду активного взаимодействия с западной художественной традицией (XX–XXI вв.): влиянию академического реализма, соцреализма и модернистских течений. На примерах классических произведений и творчестве современных мастеров демонстрируется, как художники соединяют европейские техники (масляная живопись, линейная перспектива) с традиционной китайской символикой и философской глубиной. Делается вывод, что современная живопись в Китае становится пространством диалога культур, где транслируются идеи национальной идентичности и универсальные гуманистические ценности.

Ключевые слова: современная китайская живопись; культурологический анализ; традиция и новаторство; межкультурный диалог; символизм; реализм; художественный синтез

Для цитирования: Рейдел В. П. Векторы развития китайской живописи: синтез традиции и западных новаций // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 50–68.

Scientific article

Vectors of Development in Chinese Painting: a Synthesis of Tradition and Western Innovations

Violetta P. Reidel¹

¹Siberian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article is devoted to a cultural analysis of the main trends in the development of contemporary Chinese painting. The relevance of the study is due to the

growing interest in Chinese art in the context of global intercultural dialogue, as well as the need to understand how changes in the aesthetic ideals and worldview of the Chinese are reflected in contemporary Chinese painting. The author aims to identify the main vectors of development of Chinese painting in its systemic interrelation with the historical and cultural context. The work examines the transformation of classical canons (related to Confucianism, Taoism and symbolism) and the existence of contemporary cultural practices. Particular attention is paid to the period of active interaction with Western artistic traditions (20th–21st centuries): the influence of academic realism, socialist realism and modernist trends. Using examples of classical works and the work of contemporary masters, it demonstrates how artists combine European techniques (oil painting, linear perspective) with traditional Chinese symbolism and philosophical depth. The conclusion is that contemporary painting in China is becoming a space for cultural dialogue, where ideas of national identity and universal humanistic values are conveyed.

Keywords: contemporary Chinese painting; cultural analysis; tradition and innovation; intercultural dialogue; symbolism; realism; artistic synthesis

For citation: Reidel V. P. Vectors of development in Chinese painting: a synthesis of tradition and Western innovations. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 50–68.

Введение. Современная китайская живопись представляет собой уникальное явление, сочетающее многовековые традиции с новыми художественными решениями. Китайская культура зародилась за несколько тысячелетий до нашей эры и с тех пор развивалась непрерывно вплоть до современности. За последние десятилетия Китай стал одной из ключевых фигур в международном культурном диалоге, что обусловило повышенный интерес к его искусству как в академической среде, так и в образовательных учреждениях.

Живопись Китая – важная часть как традиционной, так и современной китайской культуры и бесценное сокровище китайской нации. Современная живопись кардинально отличается от классической, это связано с событиями, происходившими в XX веке на территории Китая. Анализ китайской живописи в ключевых моментах ее зарождения, становления и развития имеет особое научное и духовно-практическое значение на фоне интенсивного процесса процветания взаимоотношений восточной и западной культурных традиций. Любая культурная традиция – существовавшая в прошлом или существующая ныне – несет в себе определенное миропонимание, определенную систему ценностей, в том числе эстетических, которые, в свою очередь, формируют менталитет данного конкретного общества, его самосознание.

Особое значение приобретает изучение портрета – жанра, который в китайской живописи всегда имел специфические особенности, отличающие его от европейского подхода. Особенно актуальным становится исследование женского портрета, поскольку он не только отражает эстетические идеалы общества, но и является индикатором социальных изменений.

Основы исследования китайского искусства в отечественной науке были заложены работами таких выдающихся востоковедов, как А. М. Алексеев, чьи исследования о духовной жизни старого Китая остаются фундаментальными

до сих пор. Филолог, китаист В. М. Алексеев, побывав в Китае, «определил место китайской картины народа в исследовании истории культуры, в изучении внутреннего характера жизни народа и верований его. Даже в самом Китае еще в десятых – двадцатых годах нынешнего века существовало представление о народной картине, как о грубом искусстве, и не было настоящего желания проникнуть в сущность ее» [1, с. 78].

Е. В. Завадская рассматривает развитие и особенности портретного жанра в китайской живописи. Отмечается, что портретная живопись в Китае имела глубокие корни, начиная с древних периодов, таких как Хань, когда она была тесно связана с культом предков. Портреты часто создавались уже после смерти человека и служили не для передачи индивидуальных черт, а для отражения его социального статуса и нравственных качеств. Одним из первых сохранившихся образцов является свиток Янь Ли-бэня «Портреты императоров различных эпох», который воплощает строгую общественную иерархию и фиксирует постоянные качества правителей [10, с. 1].

Особое внимание уделено различным направлениям в портретной живописи. Первое направление было социально-этическим и связано с конфуцианской традицией – оно подчеркивало значимость внешнего облика, одежды, позы как атрибутов положения человека в обществе. Второе направление, напротив, исходило из даосско-буддийской философии и стремилось передать внутреннюю сущность личности, ее духовное начало. Автор подчеркивает, что именно второй стиль позволил раскрыть индивидуальность поэтов, отшельников и святых, часто с использованием минималистичной техники и свободного мазка.

Также рассматриваются теоретические аспекты портретного искусства. Такие мыслители, как Су Ши и Ван И, акцентировали важность передачи души персонажа, а не просто внешнего сходства. Су Ши считал, что ключ к выражению характера скрывается в деталях – в глазах, бровях или линии рта. Ван И же разрабатывал физиогномический подход, согласно которому лицо читалось как система знаков, отражающих судьбу и природу человека. Е. В. Завадская показывает, как эти идеи развивались на протяжении веков и влияли на практику художников, включая мастеров Сун, Юань и Мин.

Важным является вклад советского и российского искусствоведа Н. А. Виноградовой, которая посвятила свои исследования разным аспектам китайского искусства. В работе «Сюй Бэйхун. Альбом» (1980) она подробно осветила творчество одного из ключевых художников XX века, чье искусство стало переломным моментом в адаптации западной техники в китайской живописи. В монографии «Искусство Китая» (1988) автор обобщила знания о различных направлениях китайского искусства, включая портретный жанр. В книге «Искусство средневекового Востока» (1989) она рассмотрела эволюцию художественных форм на фоне философских и религиозных концепций, что особенно важно для понимания символизма в портрете. Кроме того, статья «Традиционная живопись Китая» (2007) предоставляет доступное и научно обоснованное описание технических и эстетических особенностей китайской

живописи, что может быть полезно и для научных исследований, и для педагогической практики [4; 5; 6; 7].

Особое внимание портрету в контексте китайской живописи уделяла искусствовед М. Е. Кравцова, которая выделила специфику этого жанра в своих работах, подчеркивая символизм и философское наполнение женского образа. Вышедшая в 2004 г. работа М. Е. Кравцовой «История искусства Китая» представляет собой монографию, главной целью которой, по словам самого автора, является «представление целостной картины истории развития китайского искусства в максимально расширенном временном объеме (от неолитической эпохи до начала XX в.)». Труд демонстрирует основные этапы развития искусства Китая, с особенностями формирования эстетической мысли и изобразительных средств. Подробно рассказывается об основных видах китайского изобразительного, декоративно-прикладного, архитектурного и музыкального искусств. В части изобразительного искусства присутствует достаточно большое количество информации о жанре портрета. Данная монография помогает проследить, какие реминисценции традиционной живописи впитала в себя современная живопись жанра портрет.

В 2010 году вышло самое подробное из существующих на русском языке энциклопедических изданий «Духовная культура Китая» под редакцией советского и российского ученого-востоковеда М. Л. Титаренко, энциклопедия посвящена китайской цивилизации. Конкретно шестой том содержит тексты о персоналиях и явлениях китайского искусства, в том числе и о портретной живописи.

Важным исследованием по теме современной живописи Китая является труд доктора искусствоведения И. Ф. Муриан «На перекрестке культур» [17, с. 4]. Автор раскрывает актуальный вопрос: использование европейской масляной техники в живописи Китая на современном этапе истории.

Ценный вклад в развитие теории китайской живописи внесли китайские художники и теоретики XX века, такие как Сюй Бэйхун, Линь Фэньмянь, которые не только развивали классические традиции, но и активно адаптировали западные техники к национальному стилю. Их работы способствовали становлению нового направления в китайском искусстве, ставшего основой современной живописи.

Большое значение имеет работа искусствоведа Г. С. Гулятьевой, которая в своих исследованиях подробно рассмотрела развитие портретного жанра, включая женский портрет, как в историческом, так и в эстетическом аспекте. Она акцентировала внимание на том, как менялись идеалы женской красоты и внутреннего достоинства в зависимости от времени и культурных веяний [9, с. 34].

Цель работы – выявить и проанализировать мировоззренческие и эстетические основания современной китайской живописи в системной взаимосвязи с историко-культурным контекстом.

Сложным является вопрос о границах и понимании современного искусства. «Достаточно общая постановка вопроса о восприятии искусства современ-

менным зрителем может дать двоякое решение: либо абстрактно-современное восприятие, то есть восприятие в любой данный последний момент, либо современное как адекватное последнему большому отрезку исторического времени, которое может начинаться, например, с XX века (или после Второй мировой войны)» [17, с. 16]. В данной работе, говоря о современном реалистическом искусстве Китая, мы применяем термин «современное искусство» в широком смысле. Это означает, что речь будет идти и о том искусстве, которое уже существует, оно включает в себя все направления и школы, кроме традиционного искусства; и о том искусстве, которое создается в текущий период времени. «Иными словами мы будем придерживаться тех взглядов, которые включают в понятие “современное искусство” все художественные произведения, являющиеся актуальными для сегодняшней аудитории» [13, с. 99]. То есть будем рассматривать последний большой промежуток времени, начиная с XX века до XXI века, эпоху активного взаимодействия китайского искусства с западной художественной практикой. Такая временная граница позволяет проследить трансформацию традиционных элементов портрета с новациями художественных концепций и технологий.

В работе используются *два вида источников*: письменные и произведения живописи. К письменным относятся трактаты и специальные сочинения, посвященные жанру жэньу, портрету, пейзажу, которые были написаны китайскими философами и художниками и переведены отечественными историками, филологами, востоковедами: Е. В. Завадской, В. В. Малявиным, Е. И. Разумовским и др.

Источниками, повлиявшими не только на становление живописи, но и на культуру Китая в целом, являются трактаты Лао-Цзы «Книга о Дао и дэ» («Дао дэ цзин») [12], Чжуан-Цзы с трактатом, названным по имени автора, «Чжуан-цзы» [15] и Конфуция «Беседы и Суждения» («Лунь юй») [19]. Данные трактаты помогут отследить сохранившиеся черты классической живописи в современной. Взаимодействие традиций и новаций в глобализационных процессах современного искусства Китая было исследовано китайскими художниками и теоретиками искусства: Сюй Бэйхуном, Линь Фэнмянем, Лю Хайсуем, Фу Баоши и др.

Произведениями живописи, как источниками, в данном исследовании являются картины китайских художников XX–XXI вв. К ним относятся произведения Сюй Бэйхуна «Тянь Хэн и пятьсот солдат»; серия портретов Пан Маокуня «Радуга, безмолвно возвышающаяся в небе», «Девушка в черном платье», «Милая сестрица держит кошку», «Середина лета», «Одна из девушек хмонг», «Портрет жены художника»; серия портретов Чжан Сянмина «Пекинская девушка»; серия портретов Ма Гана «Женщины-ученые».

Методология проведенного исследования. В работе применяются исторический, сравнительно-исторический и культурно-семиотический методы. С помощью исторического метода возможно изучить разные функции живописи в обществе разных периодов ее развития, ведь для каждого этапа развития искусства характерен особый тип изображения, обусловленный мировоззрением художника и общества в рамках конкретной культуры и временного от-

резка. Так как картины художников сами являются фактом истории, истории культуры, истории искусства, то их рассмотрение через исторический метод является очевидным, ведь произведение искусства рассматривается как явление творческого процесса, с одной стороны, и как результат развития искусства того или иного периода, с другой стороны.

Через призму исторического подхода мы обращаемся к биографии художников, к их образу жизни, поведению, мировосприятию, что необходимо для понимания произведения искусства, в том числе и эстетического. Изучение произведений искусства позволяет расширить понимание работы, при этом само произведение искусства позволяет нам понять личность автора, его эпоху и мировоззрение, так как он часть своей эпохи.

Сравнительно-исторический метод исследования входит в классическую классификацию сравнительных методов. С помощью сравнительно-исторического метода изучаются те видоизменения, которые живопись претерпела за определенное время своего развития, при этом происходит сравнение нескольких родственных фактов или ряда этапов развития одного и того же явления. Семиотический метод включает в себя тезис о том, что культура говорит символами и знаками, поэтому, изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их смыслы и глубже проникнуть в суть представленного материала. В данном случае речь идет об информации, которую зашифровал художник в своем произведении [16, с. 105].

Обсуждение. В условиях открытой модернизации, прямо ориентированной на Запад, происходит процесс копирования, но история, с ее чуткостью к оригинальному и самобытному, не приемлет грубых подделок и имитаторов. Поэтому копирующие адаптируют приобретенные знания для развития своей национальной культуры. Тем самым они соединяют традиционные и современные принципы для создания нового. Говоря о реминисценциях в живописи, мы будем иметь в виду использование общей структуры или элементов живописи (техники, стиля, материала, символа и т. д.), которые уже существовали до создания конкретной картины. В данной работе реминисценции классической живописи Китая будут рассматриваться как некие принципы классической живописи, которые сохранили свое существование и являются актуальными для китайских живописцев современного искусства [26].

Из западного же реалистического искусства китайские живописцы привнесли черты или, иными словами, *новации*, которые адаптировали для развития родной современной живописи.

Китайская современная живопись сложилась в результате слияния классической живописи Китая и западных новаций. Классическая живопись имеет многовековую историю своего развития и играет большую роль в становлении современного изобразительного искусства.

Общеизвестно, что живопись и китайская цивилизация в целом получили мощный толчок в развитии, по крайней мере, с начала II в., благодаря изобретению бумаги. Как это свойственно различным цивилизациям, в центре внимания художников первоначально находились объекты живой природы, прежде

всего животного мира, а также различного рода божества, «духи», утилитарная функция изображения которых состояла в стремлении защитить себя от злых сил, с одной стороны, и, заручившись поддержкой «добрых», обеспечить успехи в текущей деятельности – с другой. «В известной степени, развитию данного направления способствовало проникновение в Китай буддизма. В результате, уже начиная с эпохи Вэй (III в.), значительную популярность получили жанры китайского портрета и жэнью (人物), бурно развивавшиеся далее в эпоху династии Тан (VII–X вв.), однако уступившие свои позиции пейзажному жанру шань-шуй (山水) в эпоху Сун и Юань. И лишь при Цин началось возрождение портрета, а после эпохи Цин исследуемый жанр развивался уже с учетом адаптации западной реалистической школы» [24, с. 219].

Именно в это время, помимо портрета и анималистики, окончательно оформились два других ключевых живописных жанра, считающихся подлинным национальным достоянием и по сей день: пейзаж («горы-воды»; шань-шуй; 山水), изображение птиц, насекомых, растений («цветы-птицы»; хуа-няо; 花鸟). По причине того, что эти четыре базовых жанра традиционной живописи сложились во времена династий Тан – Сун, данный период некоторые авторы, например, М. Е. Кравцова, Е. В. Завадская, в своих работах, посвященных истории Китая, называют *классическим*, а живопись соответственно *классической*. «Для классической живописи были разработаны особые каноны. На их развитие, как и на развитие изобразительного искусства в целом, значительное влияние оказала созданная во времена династии Сун (960–1278 гг.) Академия живописи (Хуа-юань; 畫院), мастера которой работали по заказам императорского двора» [18, с. 201]. Также в периоды Тан и Сун расцвет переживала живопись цветущей сливы *мэйхуа*, пришедшая затем в упадок в эпоху династии Юань (1280–1368).

Важно отметить, что в эпоху Юань (1280–1368 гг.), в крайне непростое время истории Китая, живопись оставалась ведущим видом искусства. И мастера новой эпохи, например, «четыре великие мастера периода Юань» – Чжао Мэнфу (1254–1322 гг.), У Чжэнь (1280–1354 гг.), Хуан Гун-ван (1269–1354 гг.) и Ни Цзань (1301–1374 гг.), работавшие в монохромной технике, прямо ориентировались на великих мастеров эпохи Тан (Ван Вэй, Хань Гань и пр.). Важно отметить, что именно в это время иностранного владычества в творчестве живописцев наблюдается появление дополнительного импульса философского мотива иносказания. К примеру, мировую известность сегодня имеют характерные пейзажи Ни Цзаня – высокие, чахлые деревья (символ ученого в изгнании). Глубоким скрытым смыслом отличались и жанровые картины. Интересно, что именно в это время мощное развитие получила живопись бамбука, который является олицетворением стойкости, негибкости, благородства.

При династии Мин (1368–1644 гг.) возобновилась тенденция следования исконным традициям, тяга к историческим сочинениям, стремление все ценное из наследия претворить в живописи своей эпохи. Большим влиянием пользовалась возобновленная Академия живописи при императорском дворе. Император лично корректировал работы придворных художников, он требовал прилежного следования канонам, а философским фундаментом теоретических

исканий в живописи были неоконфуцианство, которое было отлично от классического (сунского) прототипа, и учение Чань. А центром внимания минских художников оставался пейзаж.

Во время правления маньчжурской династии Цин (1644–1912 гг.), последней империи на территории Китая, появилась подлинная энциклопедия китайской классической живописи – «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно» [2, с. 220]. Роль искусства в духовной жизни элиты поднялась до высокого уровня и стала так велика, что отдельные теоретики, например, Ли Юй (крупнейший литератор и критик XVII в.), искусство могли почитать и выше самой природы, на произведения искусства они возлагали серьезную миссию.

Если говорить о символизме в китайской живописи, то «смысл в себе несет буквально каждое изображение – деревьев, цветов, гор, ручьев, животных и т. д. В качестве примера приведем наиболее известные символы: горы олицетворяют собой мужское начало Ян, вода – женское начало Инь; сосна – стойкость, долголетие, постоянство, семейное счастье и т. д.; журавль – бессмертие, мудрость, преданность, честь и т. д. Чтобы увидеть всю глубину и сложность произведения китайского художника, нужно учитывать, что каждое специфическое сочетание различных образов создает и новые смыслы. К примеру, бамбук и слива в единстве воплощают образы мужа и жены, сорока на сливе – предвестник радостного события, сосна и журавль – символ долгой жизни и пр. Важно учитывать, что все это сочетается с определенной цветовой гаммой. Так, желтый цвет – символ земли, олицетворение самого Китая – Поднебесной, означал также плодородие, успех, закон и т. д.» [14].

Переходим непосредственно к живописи исследуемого периода. Современную живопись китайского искусства можно разделить на три периода своего существования: 1) с начала XX века по 1949 г., когда только началось обращение к западу; 2) с 1949 по 1976 г. – время правления Мао Цзэдуна, в это время китайские живописцы ориентировались на принципы живописи СССР; 3) с 1976 г. по настоящее время – живописцы Китая снова обращаются к культурным достижениям Западной Европы.

Социальные преобразования в начале XX века, особенно Движение 4 мая 1919 г., открывшее для Китая новую западную культурную мысль, дали большой толчок к преобразованию культурной идеологии и художественной концепции. Западное изобразительное искусство широко распространилось в Китае, слияние китайской и западной живописи стало мощной силой для развития живописи. В это время произошли большие изменения в концепции живописи, ее содержании и жанрах, формах и стилях, что значительно расширило культурные пространства китайской живописи.

Такие художники, как Сюй Бэйхун, Цзян Чжаохэ и др. при помощи западной классической техники реалистической живописи преобразовали китайскую традиционную живопись. Художники стали соединять западные методики с традиционными – происходит слияние культур Китая и Запада, сравниваются, выбираются и анализируются достоинства и недостатки китайского.

Важным нововведением в китайскую живопись является эскиз (набросок, зарисовка). Он стал основой всего изображения, поэтому в создании и преподавании китайской живописи эскиз, как основа изображения, заменил многие традиционные правила китайского изобразительного искусства. Однако китайская живопись в рамках чрезмерной эскизности также имеет определенные ограничения. Многие художники, ограничиваясь зарисовками, обращают внимание на светотень, игнорируя управление композицией и выразительность линий. Но хотя западные принципы моделирования важны, китайцы не отказываются от присущего китайской живописи ритма.

На живопись Цзян Чжаохэ большое влияние оказал Сюй Бэйхун, но Цзян Чжаохэ пошел дальше в своем творчестве: он стал использовать светотень контурных рисунков для создания фигур, а также сочетать их со структурами традиционной живописи. В 50–60-х гг. XX века Цзян Чжаохэ выдвинул свою концепцию и завершил исследование системы обучения китайской живописи тушью, начав с процедуры монохромной живописи по контуру – контурной живописи тушью. Он установил особенности «портрета с натуры» в китайской живописи. Хотя реализм Сюй Бэйхуна имеет сильную идеологическую коннотацию, но реализм Цзян Чжаохэ имеет прочную основу.

«С правлением Мао Цзэдуна в Китае начался рост влияния на китайскую живопись опыта СССР. Мао Цзэдун, призывая развивать реалистическое направление в искусстве», даже выдвинул политику однонаправленности, то есть ориентации исключительно на Советский Союз, с его реалистическим искусством [21]. Фактически под знаком этой политики прошло почти все десятилетие 1950-х гг. Как точно подметил в этой связи Чэнь Мэйфэнь: «В эти годы в китайском искусстве осуществляется как бы *сплошная СССРизация*, влияние которой ощутимо и до сих пор. Китайское правительство не только насильственно насаждало советскую культуру, но и всячески поощряло специалистов, следующих традициям СССР» [27, р. 128]. В связи с этим традиционная китайская живопись на небольшой промежуток времени оказалась не востребовавшей, а некоторыми она даже воспринималась, как нечто устаревшее.

Так же, как и раньше, главными персонажами сюжетов оставались лидеры и, конечно, сама идея «культурной революции», а также рабочие, крестьяне и солдаты. Композиционно акцентировались безошибочность и величие руководства, ведущая роль рабочего класса, крестьянства и армии, подчеркивались мощь и драматизм центральных фигур. Выбор цветовой гаммы был подчинен принципу «красный, блестящий, светящийся», его цель – заострить пафосный дух произведения. Такая живопись сближалась с лубочной, единственной функцией таких работ являлось отражение политико-идеологических установок.

В целом, взаимодействие советской школы с китайской оказалось в новом Китае весьма значительным. И в первую очередь оно обеспечивалось официальной государственной политикой, в рамках которой КНР и СССР осуществляли интенсивный культурный обмен.

Отметим, что адаптация опыта СССР ощущалась в это время далеко не только в плане продвижения реалистических художественных традиций. Она

проявлялась в самых различных жанрах. В качестве примера отметим, что исключительную популярность в Китае, особенно в контексте противостояния с Западом и в связи с Корейской войной, получила советская карикатура. Пожалуй, именно она в 1950-е гг. сыграла заметную роль у массового зрителя, по свидетельству современников карикатурные образы стали важной темой в массовой печати, уже в 1950 году более чем в 10 крупных городах КНР были организованы выставки карикатур, снимков, рисунков, картин, плакатов.

О многообразии проявлений новаций советской живописи в китайской, на наш взгляд, верно пишет кандидат наук Го Сяобинь: «Диалог культур не является просто механическим сцеплением смыслов, он представляет собой пульсирующий симбиоз смыслов, проникающих друг в друга. В случае рецепции кодов русской живописи в Китае есть смысл говорить именно о таком пульсирующем симбиозе русской и советской – и китайской культур» [8, с. 8].

Действительно, при всем значении советской роли в 1950-е гг., даже тогда Китай не выступал просто в роли ученика. Страна с древнейшей культурой, несмотря на все политические новации, в главном сохраняла верность тысячелетним традициям. Ее выдающиеся достижения в сфере изобразительного искусства были более чем очевидны и имели международное признание. Например, творчество выдающегося китайского художника Ци Байши (1864–1957), который воплощал в своих работах как новые идеи, так и уникальные традиции прошлого, было известно и в СССР, и во всем мире.

Следующие изменения в развитии реалистической живописи в Китае приходятся на конец 70-х годов XX столетия: в декабре 1978 года Коммунистическая партия Китая объявила о начале нового этапа революционного движения. В центре внимания новой политики были экономические преобразования, и искусство «культурной революции» закончилось. Таким образом, экономические и политические преобразования в стране стали импульсом для появления художников новой эпохи. Их задачей было переосмысление содержания и форм, которые существовали в Китае на протяжении столетий, теперь на мир нужно было иметь новый взгляд, художникам требовалось уловить новые течения в современном обществе и после этого как можно скорее создать новый образ мышления, который откроет перед творчеством новые горизонты.

«Поиск новых форм в искусстве стал переломным моментом для целого поколения мастеров. Экспериментируя с классическими материалами, копируя европейский стиль письма, смешивая традицию и современность, и главное, бесконечно дискутируя с искусствоведами, художники Китая 1980–1990 годов смогли заложить основу современного китайского изобразительного искусства» [23, с. 56].

Важным событием художественной жизни стала выставка «Звёзды» (星星画展 Синсин хуачжань), проходившая в 1979 г. (повторно – в 1980 г.) в Пекине, первоначально в парке рядом с Китайской галереей изобразительных искусств. «Выставка обнаружила основные тенденции периода – пробуждение внимания к современному западному искусству на фоне критического отношения к китайской действительности и традиционному наследию в целом, обращение

к проблемам общественной жизни, что стало вероятной причиной конфликта с властями, быстро закрывшими выставку. Направления, порожденные китайской живописью этого времени, „деревенский реализм“ и „живопись шрамов“, отразили стремление к гуманизации общества и заживлению понесенных им ран» [3, с. 9]. Масляная живопись Ло Чжунли и Чжань Цзяньцзюня, являющихся мастерами «деревенского реализма», демонстрирует мощное желание решить образную задачу средствами искусства. С этого времени колорит эпохи культурной революции, в основе которого лежал красный цвет, сменяется бодрящими красками неба и земли; лица крестьян стали более живыми и естественными, их стали изображать крупным планом.

Формально важно отметить, что до начала 1990-х гг. все ощутимые изменения в китайском искусстве были сформированы в использовании техники масляной живописи, введенной европейцами еще во времена династии Цин (1644–1911), а позднее – в таких заимствованных формах, как видео-арт, инсталляция и перформанс, как правило, существующих в русле концептуального искусства, постулирующего красоту идеи [20, с. 241].

Можно сделать вывод, что художники брали лучшее в следовании западной классической реалистической технике, но при этом не теряли основы китайского искусства, которое лишь иногда как бы уходило в тень. Знать друг друга для того, чтобы понять себя, а не потерять себя. Перед живописцами современного Китая стояли задачи осознать и признать самостоятельную ценность национального искусства, позволить себе разумно впитывать положительный опыт западного искусства и продолжать развитие.

Современное искусство находится в постоянном процессе диалога между культурными традициями и новыми художественными подходами. Одним из самых ярких проявлений этого процесса является взаимодействие традиционной китайской эстетики и западных художественных течений в современной живописи. Этот феномен отражает глубокую интеграцию культур в условиях глобализации, где элементы классических восточных техник – такие как, использование туши, символизма природы и философских концепций даосизма и конфуцианства – сочетаются с формами и идеями западного искусства: абстракцией, экспрессией, реализмом и постмодернизмом. Для того чтобы научиться воспринимать китайское искусство, требуется не только развивать эстетическое сознание и мышление, но также изучать и понимать сочетание китайского и западного в современном китайском искусстве.

Традиционная китайская живопись всегда была тесно связана с философией и культурой. С момента своего возникновения она основывалась на использовании чернил, минимализме, символизме и стремлении передать внутренний дух объекта, а не внешнюю форму. Школы, такие как *гунби* (工笔) и *сюйи* (写意), формировали каноны, которые сохранялись веками.

Однако начиная с XIX века, с налаживанием контактов с Западом, китайские художники стали заимствовать элементы европейской живописи, особенно перспективу, светотень и академический реализм. Особенно важным стал период

после Опиумных войн (1839–1860 гг.) и последующих реформ, когда западные образцы стали проникать в систему образования и государственную политику.

С момента первых контактов Китая с Западом в эпоху династии Цин, особенно после открытия портов в XIX веке, китайские художники начали знакомиться с европейскими художественными приемами. Особенно заметными стали веяния западной живописи в начале XX века, когда многие китайские художники учились в Европе и Японии. Например, Сюй Бэйхун активно внедрял в китайскую живопись элементы западного реализма, особенно в изображении человеческой фигуры. Его называют отцом современной китайской живописи, который считал, что для обновления китайского искусства необходимо использовать европейские техники, такие как перспектива и анатомия [27, pp. 190–198]. Его работы нельзя обойти стороной, ведь он заложил основы в развитие современного искусства страны.

К портретному жанру относится одно из известных полотен Сюй Бэйхуна – произведение «Тянь Хэн и пятьсот солдат». Он писал ее на протяжении трех лет (1928–1930 гг.), что сразу демонстрирует западное отношение ко времени написания произведения искусства.

Сюжет картины был взят из книги известного китайского писателя Сыма Цяня «Исторические записки» [22, с. 7]. Герой истории Тянь Хэн возглавил один из отрядов, сражавшихся против ханьского императора Гао Цзу (206–194 гг. до н. э.), захватившего его родину, царство Ци. Зная, что Тянь Хэну доверяют люди его царства, и желая покончить противостояние миром, ханьский император предложил сдаться Тянь Хэну без боя, за что обещал сохранить жизнь и присвоить титул. В случае отказа Тянь Хэна и его сподвижников ждала смерть. Тянь Хэн направился в столицу с двумя своими людьми, но, не дойдя до дворца, покончил жизнь самоубийством, выражая свое неподчинение, он хотел избежать позора капитуляции и сохранить жизни своим пятистам воинам. Император похоронил Тянь Хэна со всеми почестями и был намерен простить остальных, приняв от них почетную капитуляцию, но воины, узнав о поступке Тянь Хэна, бросились в море и тоже погибли, не принимая капитуляцию и императора.

Полотно Сюй Бэйхуна демонстрирует сцену прощания Тянь Хэна со своими людьми. Он уже знает, что больше не увидит своих верных воинов, он выбрал свой путь, принял единственное верное решение и смирился с этим выбором. Его смирение прослеживается в величественном, спокойном и невозмутимом выражении лица, в положении рук, которые сложены и высоко подняты. Хэн выделен среди остальных персонажей несколькими методами: пространственно-световая полоса отделяет его от его подданных; цветовым акцентом – его ярко-красная одежда, а этот цвет в китайской культуре соотносится с преданностью и справедливостью, и, конечно, ассоциируется с коммунистической партией Китая; пластически – его поза наполнена спокойным достоинством, без суетливых эмоций.

Что касается построения композиции полотна «Тянь Хэн и пятьсот солдат»: автор использует линейную перспективу, а не метод рассеянной перспективы,

характерный для классической китайской живописи, это значит, что главный герой больше по размеру потому, что находится ближе к зрителю, а не по причине его более высокого статуса по сравнению с другими изображенными. Главного героя Сюй Бэйхун выделяет цветом, расположением по другую сторону дороги от своих воинов, что показывает, как Тянь Хэн ввергает будущее их царства в руки людям.

Среди западных новаций – масляные краски, передающие светотень и цветовые значения сюжета; в правом нижнем углу присутствует подпись Сюй Бэйхуна, а не китайская печать.

Еще одним важным этапом стало развитие советского социалистического реализма в Китае в середине XX века, когда искусство стало средством политической пропаганды. Многие картины того времени сочетали китайские формы с западной композицией и стилистикой. Однако этот период был скорее вынужденным, чем добровольным синтезом культур.

После реформ Дэн Сяопина в конце 1970-х годов произошел новый этап в развитии китайского искусства – начался процесс открытости, который дал возможность художникам свободнее исследовать новые формы выражения. Именно тогда началось активное переосмысление как собственной традиции, так и западных перспектив искусства.

Современное реалистическое искусство Китая представляет собой сложный синтез противоположных культур. Хотя оно берет за основу принципы западного реализма, часто оно дополняется элементами китайской традиционной эстетики, такими как использование плоскости, декоративности, метафоричности и внимания к деталям. Художники, работающие в этом направлении, стремятся не просто воспроизводить реальность, но и передавать определенное мировоззрение, связанное с китайским мировоззрением. Например, использование пустых пространств в композиции (пустотности), характерное для традиционной живописи, может быть интерпретировано как способ передачи внутреннего состояния героя или эмоциональной дистанции между персонажами.

Один из наиболее известных представителей этого направления – Чэнь Дани. Его работы отличаются вниманием к человеческой фигуре, точностью исполнения и одновременно – включением визуальных аллюзий на традиционную культуру. Он использует технику масляной живописи, но его композиции часто напоминают старинные китайские картины по своей символике и ритмике.

Еще один интересный пример – работы Ло Чжунли, особенно его знаменитый портрет «Отец», созданный в 1980 году. Этот портрет крестьянина, выполненный в реалистической манере, вызвал широкий общественный резонанс благодаря своей эмоциональной силе и вниманию к человеческой судьбе. Хотя стиль близок к западному реализму, сама тема и эмоциональная выразительность глубоко коренятся в китайском опыте.

С открытием Китая в конце 1970-х – начале 1980-х годов китайские художники получили доступ к широкому спектру западных художественных

течений. Такие направления, как импрессионизм, экспрессионизм, сюрреализм, абстрактный экспрессионизм и постмодернизм, нашли своих сторонников среди китайских мастеров.

Импрессионизм, с его вниманием к цвету и свету, отразился в развитии китайской пленэрной живописи. Художники, такие как Цзи Байшэн, используют мягкие переходы цвета и воздушные композиции, чтобы передать изменчивость природы.

Экспрессионизм стал интересен таким художникам, как Фань Цзывэнь, чьи работы отличаются драматичностью, яркими цветами и эмоциональной насыщенностью. Эти качества позволяют ему говорить о социальных проблемах, психологических конфликтах и внутренних переживаниях героев.

Абстрактное искусство также получило развитие в Китае, хотя оно остается менее популярным, чем реалистические направления. Художники этого направления, такие как Чжу Цзяюнь, развивают абстракцию, которая сочетает элементы традиционного каллиграфического письма с абстрактной живописью Запада.

Постмодернизм и концептуальное искусство стали частью более широкого культурного диалога, в котором китайские художники обращаются к вопросам идентичности, колониального наследия, потребительской культуры и социальных перемен. Представители этого направления, такие как Го Цяньвэй, часто используют гибридные формы, включающие элементы живописи, инсталляции и цифрового искусства.

Несмотря на значительные изменения благодаря новациям западного искусства, многие современные китайские художники продолжают обращаться к своим культурным корням. Это проявляется в использовании символов, композиционных решений, материалов и даже в философском осмыслении произведений.

Одним из ключевых аспектов этой адаптации является использование каллиграфического письма как элемента живописи. Так, Сю Бин создает работы, где текст становится визуальным элементом, объединяющим графику и живопись. Его проект «Знаки небес» (Heavenly Script) демонстрирует, как каллиграфическая эстетика может быть переосмыслена в современном контексте.

Еще одним важным элементом является использование пустого пространства (留白, *лиубай*), которое в традиционной живописи служит не просто фоном, а полноценным участником композиции. Современные художники применяют этот принцип в реалистических и абстрактных работах, чтобы создать ощущение гармонии, внутреннего покоя или напряженности.

Цветовая палитра также подверглась трансформации. Если в традиционной живописи преобладали черный, белый и ограниченное количество натуральных красок, то современные мастера комбинируют эти цвета с яркими, насыщенными оттенками, часто заимствованными из западной живописи. Однако даже в этих работах сохраняется определенная сдержанность и стремление к балансу, что свидетельствует о важности сохранения и ценности традиционной эстетики.

Для более детального рассмотрения принципов современной живописи Китая обратимся к работам некоторых художников. Сюй Бин – один из самых значимых китайских художников современности. Его работы часто исследуют язык, идентичность и культурный код. Он использует элементы каллиграфии, живописи и инсталляции, чтобы создать уникальный художественный язык, сочетающий в себе восточные традиции и западные новации.

Художник, проживший большую часть жизни во Франции, Чжао Уцзи, является ярким примером синтеза китайской и западной живописи. Его абстрактные картины основаны на принципах традиционной китайской живописи, но выполнены в духе абстрактного экспрессионизма. Его работы демонстрируют, как восточная эстетика может быть адаптирована в рамках западного художественного языка.

Гу Вэньда известен своими инсталляциями, в которых он использует волосы человека как материал. Его работы сочетают элементы каллиграфии, традиционного символизма и концептуального искусства. Таким образом, он создает произведения, которые одновременно являются глубоко китайскими и международными по своему языку.

Художник Лю Яньпэн работает в жанре исторического реализма, но его работы отличаются высокой степенью символизма и использования традиционных мотивов. Например, он часто вводит в свои композиции элементы мифологии, истории и философии, что делает его работы глубже, чем просто визуальное воспроизведение реальности.

В формировании современной живописи свою роль сыграла государственная политика и рынок. После 1949 года искусство находилось под строгим контролем государства, что ограничивало возможности для экспериментов. Однако с началом реформ в 1980-х годах произошли изменения, позволившие художникам свободнее выражать свои идеи.

Сегодня существуют различные государственные и частные учреждения, поддерживающие современное искусство. Например, такие организации, как China Art Foundation и Beijing Contemporary Art Biennale, предоставляют платформу для демонстрации новых творческих достижений.

Однако нельзя игнорировать и силу рынка. С развитием арт-рынка в Китае, особенно после 2000-х годов, увеличился интерес к современному искусству со стороны коллекционеров и музеев. Это привело к тому, что некоторые художники начали ориентироваться на международную аудиторию, что, с одной стороны, способствовало популяризации китайского искусства, а с другой – иногда приводило к упрощению художественного языка.

Современная живопись нередко подвергается критике и множественным дискуссиям в Китае. Одни считают, что оно слишком зависимо от западных стандартов и теряет свою идентичность. Другие указывают на то, что многие художники, особенно те, кто работает на международном рынке, создают работы, ориентированные на экзотизацию Китая.

Также существует дискуссия вокруг того, насколько современное искусство в Китае действительно «современно». Некоторые исследователи указывают,

что в стране нет единой художественной парадигмы, и разные школы и направления сосуществуют параллельно, что не позволяет говорить о едином «современном» направлении.

Однако другие авторы видят в этом преимущество – возможность сохранять многообразие и создавать гибридные формы, которые могут быть одновременно традиционными и новаторскими.

Современная китайская живопись представляет собой уникальный синтез традиционной эстетики и западных художественных течений. Этот процесс адаптации происходит не механически, а через глубокое переосмысление культурных ценностей, философских концепций и художественных приемов. Китайские художники, работая в условиях глобализации, успешно находят баланс между сохранением культурной идентичности и интеграцией в международное художественное пространство. Как отмечает исследователь культуры Дороти Ко, «современное китайское искусство – это не просто повторение традиций, но и попытка переосмыслить их в условиях глобального взаимодействия» [11, с. 110]. Это подтверждается тем, что молодые художники не ограничиваются рамками одной культуры, а черпают вдохновение из разных источников, создавая новые формы выражения. Искусство Китая сегодня – это не просто отражение западных технологий или повторение традиции, а сложный и многогранный феномен, в котором проявляются как исторические корни, так и актуальные вызовы современности.

Заключение. Выявление тенденций развития китайской живописи дает возможность проследить, какие традиции следовали от одной эпохи к другой и смогли сохранить свою актуальность в современном китайском искусстве. Художники оставили цветосимволику, символику предметов, осмысление жизни через китайское понимание категорий культуры, то есть смысловая составляющая работ носит китайский классический философский характер, но при этом исполнение их замыслов, относящихся к разным концепциям, имеет европейскую технику осуществления. То есть китайские художники используют, например, принцип золотого сечения, масляные краски, линейную перспективу для того, чтобы изобразить желаемое.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что актуальное изобразительное искусство Китая формирует уникальное семиотическое поле, выступающее в качестве репрезентативной площадки межкультурной коммуникации. В рамках этой художественной практики происходит синтез репрезентации этнокультурного кода (национальной идентичности) и трансляции общечеловеческих гуманистических доминант.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Алексеев В. М.** Китайская народная картина: Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – 260 с.
2. **Бежин Л. Е.** Под знаком ветра и потока. Образ жизни художника в Китае III–VI вв. – М.: Наука, 1982. – 220 с.

3. **Ван Шоучжи.** История мирового современного искусства. – Пекин: Чжунгоциннянь, 2011. – 195 с.
4. **Виноградова Н. А.** Искусство Китая. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – 250 с.
5. **Виноградова Н. А.** Искусство средневекового Востока. – М.: Детская литература, 1989. – 237 с.
6. **Виноградова Н. А.** Сюй Бэйхун. Альбом. – М.: Изобразительное искусство, 1980. – 64 с.
7. **Виноградова Н. А.** Традиционная живопись Китая // Юный художник. – 2007. – № 12. – С. 46–48.
8. **Го Сяобинь.** Влияние советской живописи 1950–1960-х годов на развитие китайского изобразительного искусства: рецепции и традиции в художественной жизни Китая // Культура и искусство. – 2018. – № 2. – С. 6–10.
9. **Гульязева Г. С.** Китайская портретная живопись в исторической ретроспективе: от древнейших форм к образам XX века // Terra artis. Искусство и дизайн. – 2024. – № 4. – С. 80–90.
10. **Завадская Е. В.** Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – 439 с.
11. **Ко Д.** Учителя внутренних покоев: женщины и культура в семнадцатом веке. – Стэнфорд: Stanford University Press, 1994. – 312 с.
12. **Лао-цзы.** Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати [Электронный ресурс] // ЛитМир. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=165285&p=1> (дата обращения: 05.02.2025).
13. **Ломов С. П., Ларев Б. А., Го Сяобинь.** Истоки современной реалистической живописи Китая (1966–1978 гг.) // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 189–193.
14. **Лу Чжицзе, Лободанов А. П.** Символизм китайской живописи: историческая традиция и эпоха революционного обновления 1950-х гг. [Электронный ресурс] // Современная научная мысль. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolizm-kitayskoy-zhivopisi-istoricheskaya-traditsiya-i-epoha-revolutsionnogo-obnovleniya-1950-h-gg> (дата обращения: 27.05.2025).
15. **Малявин В. В.** Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера. – М.: Астрель, 2004. – 432 с.
16. **Моргачёва Е. Н.** Сравнительно-исторический метод: обзор подходов к классификации в общественных науках // Вестник РГГУ. – 2016. – № 8. – С. 102–114.
17. **Муриан И. Ф.** На перекрестке культур. – М.: ГИИ, 2011. – 472 с.
18. **Осенмук В. В.** Чань-буддийская живопись и академический пейзаж периода Южная Сун (XII–XIII вв.) в Китае. – М.: Смысл, 2001. – 384 с.
19. **Переломов Л. С.** Конфуций. Лунь юй: Исслед., пер. с кит., коммент. – М.: Вост. лит. РАН, 1998. – 588 с.
20. **Похлёбкин В. В.** Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 2001. – 560 с.
21. **Суйань Ли, Чжаохуй Ли.** Из истории советско-китайских культурных связей (50-е годы XX в.) [Электронный ресурс] // Россия и АТР. – 2007. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sovetsko-kitayskih-kulturnyh-svyazey-50-e-gody-xx-v> (дата обращения: 27.04.2025).
22. **Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши Цзи): в 9 т. Т. 7 / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. – М.: Изд-во Вост. лит. РАН, 2003. – 467 с.
23. **Чжан Дали.** Диалектика традиционного и современного в изобразительном искусстве Китая XXI века // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи. – 2014. – № 11. – С. 55–61.
24. **Чжан Цзунгуан.** Придворная реалистическая живопись эпохи Цин: портрет // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7 (69). – С. 207–213.
25. **Чэнь Чженвэй.** Реалистический метод в творчестве китайского художника первой половины XX века Сюй Бэйхуна // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 5. – С. 131–134.
26. **Яковлева Н. Ф., Иванова Ю. В.** Традиционная китайская живопись и ее роль в культуре Китая. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2015. – 220 с.
27. **Sullivan Michael.** The Arts of China. – University of California Press, 2008. – 528 p.

REFERENCES

1. Alekseev V. M. Chinese folk painting: The spiritual life of old China in folk images. Moscow: Nauka Publ., 1966, 260 p. (In Russian)
2. Bezhin L. E. Under the sign of wind and flow. Lifestyle of the artist in China III VI centuries. Moscow: Nauka Publ., 1982, 220 p. (In Russian)
3. Wang Shouzhi. History of world contemporary art. Beijing: Zhonggocinnian Publ., 2011, 195 p. (In Russian)
4. Vinogradova N. A. Art of China. Moscow: Fine Arts Publ., 1988, 250 p. (In Russian)
5. Vinogradova N. A. Art of the medieval East. Moscow: Children's literature Publ., 1989, 237 p. (In Russian)
6. Vinogradova N. A. Xu Beihong. Album. Moscow: Fine Arts Publ., 1980, 64 p. (In Russian)
7. Vinogradova N. A. Traditional painting of China. *Young artist*, 2007, no. 12, pp. 46–48. (In Russian)
8. Guo Xiaobin. The influence of Soviet painting of the 1950s 1960s on the development of Chinese fine art: receptions and traditions in the artistic life of China. *Culture and art*, 2018, no. 2, pp. 6–10. (In Russian)
9. Gulyaeva G. S. Chinese portraiture in historical retrospect: from the oldest forms to images of the 20th century. *Terra artis. Art and design*, 2024, no. 4, pp. 80–90. (In Russian)
10. Zavadskaya E. V. Aesthetic problems of painting in old China. Moscow: Art Publ., 1975, 439 p.
11. Co D. Teachers of Inner Chambers: Women and Culture in the Seventeenth Century. Stanford: Stanford University Press, 1994, 312 p. (In Russian)
12. Lao Tzu. Tao de Jing. Book of Path and Grace [online]. *LitMir*. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=165285&p=1> (accessed: 05.02.2025). (In Russian)
13. Lomov C. P., Laurev B. A., Guo Xiaobin. The origins of modern realist painting in China (1966–1978). *Law and practice*, 2017, no. 3, pp. 189–193. (In Russian)
14. Lu Zhijie, Lobodanov A. P. Symbolism of Chinese painting: historical tradition and the era of revolutionary renewal of the 1950s. *Modern scientific thought*, 2020, no. 6 [online]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolizm-kitayskoj-zhivopisi-istoricheskaya-traditsiya-i-epoha-revoljutsionnogo-obnovleniya-1950-h-gg> (дата обращения: 27.05.2025). (In Russian)
15. Malyavin V. V. Chinese art: Principles. Schools. Masters. Moscow: Astrel Publ., 2004, 432 p. (In Russian)
16. Morgacheva E. N. Comparative historical method: a review of approaches to classification in the social sciences. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*, 2016, no. 8, pp. 102–114. (In Russian)
17. Murian I. F. At the crossroads of cultures. Moscow: GII Publ., 2011, 472 p. (In Russian)
18. Osenmuk V. V. Chan Buddhist painting and academic landscape of the Southern Song period (XII XIII centuries) in China. Moscow: Meaning Publ., 2001, 384 p. (In Russian)
19. Perelomov L. S. Confucius. Lun yu: I, Per. With whale., Comment. Moscow: East. lit. RAS Publ., 1998, 588 p. (In Russian)
20. Pokhlebkina V. V. Dictionary of international symbolism and emblematics. Moscow: International relations Publ., 2001, 560 p. (In Russian)
21. Suian Li, Zhaohui Li. From the history of Soviet Chinese cultural ties (50s of the XX century). *Russia and the Asia Pacific region*, 2007, no. 3 [online]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sovetsko-kitayskih-kulturnyh-svyazey-50-e-gody-xx-v> (accessed: 27.04.2025). (In Russian)
22. Sima Qian. Historical notes (Shi Ji). Per. with kit. and comment. R. V. Vyatkina and V. S. Taskina. In 9 vols. Vol. 7. Moscow: Publishing house East. lit. RAS, 2003, 467 p. (In Russian)
23. Zhang Dali. Dialectics of traditional and contemporary in the fine arts of China of the XXI century. *In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies*, 2014, no. 11, pp. 55–61. (In Russian)
24. Zhang Zongguang. Court realistic painting of the Qing era: portrait. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2016, no. 7 (69), pp. 207–213. (In Russian)

25. Chen Zhenwei. Realistic method in the work of the Chinese artist of the first half of the twentieth century Xu Beihong. *News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2008, no. 5, pp. 131–134. (In Russian)
26. Yakovleva N. F., Ivanova Yu. V. Traditional Chinese painting and its role in the culture of China. Chita, 2015, 220 p. (In Russian)
27. Sullivan Michael. *The Arts of China*. University of California Press, 2008, 528 p. (In English)

Информация об авторе

В. П. Рейдел, магистр педагогики, специалист научно-организационного отдела, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия, vita.reydel@mail.ru

Information about author

Violetta P. Reidel, Master of Pedagogy, Specialist of the Scientific and Organizational Department, Siberian Institute of Management – Branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, vita.reydel@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.12.2025

Одобрена после рецензирования: 12.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

The article was submitted: 12.12.2025

Approved after reviewing: 12.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

Научная статья
УДК 94(47) (091)

**Эволюция воспитательной системы российской
гимназии: от имперских традиций к реализации
государственной политики исторического просвещения**

Долгополова Ольга Михайловна¹, Тихомирова Елена Евгеньевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эволюция российского гимназического образования как социокультурного и педагогического феномена от его становления в Российской империи до современного состояния. Актуальность исследования обусловлена необходимостью исторического анализа для решения современных проблем среднего образования. На основе ретроспективного подхода выделены ключевые этапы развития гимназий, определены их цели, задачи и ценностные основы. Особое внимание уделяется уникальной воспитательной системе дореволюционных гимназий, ее социальной направленности и структурным компонентам (религиозному, гражданскому, нравственному и др.), преемственности отдельных подходов (например, здоровьесбережения) в современной педагогике. Анализируется реализация гимназиями современной государственной политики в сфере сохранения духовно-нравственных ценностей и исторического просвещения (Указы Президента РФ № 809 от 2022 г. и № 314 от 2024 г.). Доказывается, что современная гимназия, сохраняя академическую миссию подготовки к университетскому образованию, выступает важным институтом формирования гражданской идентичности и нравственной личности. Делается вывод о преемственности исторического опыта и его востребованности в текущих образовательных стратегиях.

Целью исследования является теоретическое осмысление процесса становления гимназического образования в России, выделение этапов и тенденций его развития, а также обобщение его современного состояния в контексте реализации актуальной государственной политики. Объект исследования – содержание и эволюция российского гимназического образования. Предмет исследования – развитие отечественного гимназического образования как процесс изменения его ценностных приоритетов и педагогических задач.

Актуальность исследования определяется необходимостью привести передовой опыт гимназий в соответствие с существующими нормативными документами и исторически сложившимися концептуальными положениями. Обращение к истории вызвано потребностью выявить сущностные характеристики гимназического образования, без понимания которых невозможно адекватно оценить его современное состояние и определить вектор развития.

Ключевые слова: гимназическое образование; история педагогики; воспитательная система; гражданское воспитание; традиционные ценности; историческое просвещение; образовательная политика

Для цитирования: Долгополова О. М., Тихомирова Е. Е. Эволюция воспитательной системы российской гимназии: от имперских традиций к реализации государственной политики исторического просвещения // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 69–76.

Scientific article

The Evolution of the Russian Gymnasium Education System: from Imperial Traditions to the Implementation of State Policy on Historical Education

Olga M. Dolgopolova¹, Elena E. Tikhomirova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article examines the evolution of Russian gymnasium education as a socio-cultural and pedagogical phenomenon from its formation in the Russian Empire to its current state. The relevance of the research is determined by the need for historical analysis to solve modern problems of secondary education. Based on a retrospective approach, the key stages of the development of gymnasiums are identified, their goals, objectives and value bases are determined. Special attention is paid to the unique educational system of pre-revolutionary gymnasiums, its social orientation and structural components (religious, civic, moral, etc.), the continuity of individual approaches (for example, health care) in modern pedagogy. The article analyzes the implementation by gymnasiums of modern state policy in the field of the preservation of spiritual and moral values and historical education (Decrees of the President of the Russian Federation No. 809 of 2022 and No. 314 of 2024). It is proved that the modern gymnasium, while maintaining the academic mission of preparing for university education, acts as an important institution for the formation of civic identity and moral personality. The conclusion is made about the continuity of historical experience and its relevance in current educational strategies.

Keywords: gymnasium education; history of pedagogy; educational system; civic education; traditional values; historical enlightenment; educational policy

For citation: Dolgopolova O. M., Tikhomirova E. E. The evolution of the Russian gymnasium education system: from imperial traditions to the implementation of state policy on historical education. *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 69–76.

Введение. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о судьбе русской средней школы – гимназии в период ее становления и развития, что определило основные тенденции дальнейшей эволюции данного типа учебных заведений. Современные реформаторы сталкиваются с проблемами, схожими с теми, что стояли перед государственными деятелями XIX века. Изучение исторического опыта необходимо для определения аспектов, потенциально интегрируемых в современную структуру общества, включая формы организации обучения, регулирование отношений между участниками образовательного процесса и взаимодействие с органами власти.

При этом важно разграничивать понятия. Мы придерживаемся точки зрения, что «гимназия» – это тип среднего общеобразовательного учреждения с особыми целями и задачами, отраженными в уставе. «Гимназическое обра-

зование» рассматривается как особый педагогический феномен, комплекс принципов и практик, ориентированных на формирование разносторонне образованной личности, способной творчески решать личные, общественные и гражданские проблемы. Ключевой его задачей была и остается подготовка учащихся к продолжению образования в университете.

Исторический генезис: становление системы в Российской империи.

История отечественного гимназического образования – это поиск баланса между классическим фундаментализмом и требованиями времени. В XIX веке гимназия стала основным звеном средней школы, пройдя путь от всеобщих принципов Устава 1804 года к сословной ориентированности Устава 1828 года. Устав 1864 года разделил гимназии на классические (с упором на древние языки и гуманитарные науки, дававшие право поступления в университет) и реальные (с фокусом на естествознание и современные языки).

Распространение классического гимназического образования, в том числе в Западной Сибири (яркий пример – Тобольская мужская гимназия), породило процессы, перекликающиеся с современностью: формирование региональных образовательных центров высокого уровня.

Воспитательная система: социальная направленность и структурные компоненты. Гимназия в России исторически являлась не просто местом получения суммы знаний, а институтом формирования особой социальной страты – национальной интеллигенции, обладающей не только развитым интеллектом, но и устойчивым нравственным стержнем. Вклад этого института в духовную жизнь общества можно проследить через эволюцию воспитательных практик от имперских времен до современности.

В Российской империи воспитательная система гимназии была жестко структурирована и направлена на формирование «слуги государева» – человека долга, дисциплины и чести.

Особое место в дореволюционных гимназиях занимал процесс воспитания, носивший ярко выраженную социальную направленность. Как привилегированное учебное заведение, гимназия реализовывала правительственный курс, направленный на сохранение сословно-дворянских привилегий и стабильности государственного строя. Главной целью воспитания было формирование гражданской позиции, характеризующейся преданностью государю и правительству.

Эта цель достигалась через комплекс взаимосвязанных направлений.

Религиозное воспитание. Являлось идеологическим и нравственным стержнем. Закон Божий, преподававшийся священниками, закладывал основы христианской этики (милосердие, честность, послушание) и обеспечивал лояльность.

Гражданское и нравственное воспитание. Осуществлялось через изучение истории, словесности и, главное, институт классных наставников, данная должность была закреплена Уставом 1871 года. Наставник, в отличие от простого учителя, не только вел уроки, но еще и осуществлял постоянный «надзор за нравственностью» вверенного ему класса, воспитывая самодисциплину,

ответственность и понимание чести «гимназического мундира». Наставник был связующим звеном между семьей и гимназией. Он имел право посещать учеников на дому, следить за их поведением в театре, на улице и в церкви.

Это формировало у гимназистов понимание, что нравственность – это круглосуточная норма жизни, а не только поведение на уроке. Воспитывалась самодисциплина и ответственность за честь мундира.

Умственное воспитание. Изучение древних языков (латыни и греческого) рассматривалось не только как академическая задача, но и как «гимнастика ума», умиряющая юношеское своеволие и приучающая к кропотливому интеллектуальному труду.

Эстетическое воспитание. Реализовывалось через уроки музыки, пения, рисования, посещение театров, что формировало культурный кругозор, соответствующий статусу образованного человека.

Физическое воспитание и здоровьесбережение. Несмотря на известные перекосы (недостаток физической активности), в гимназиях присутствовали элементы заботы о здоровье учащихся: гимнастика, врачебный надзор, требования к гигиене и распорядку дня. Именно эти подходы, переосмысленные и развитые, нашли отражение в современных педагогических технологиях здоровьесбережения.

Благотворительность как норма. В дореволюционных гимназиях активно действовали общества вспомоществования, через которые более обеспеченные родители и меценаты помогали бедным ученикам. Гимназисты с юных лет вовлекались в практики социальной солидарности, что воспитывало эмпатию и гражданскую ответственность.

Таблица

Эволюция ценностных ориентиров

Параметр	Гимназия XIX века	Гимназия XXI века
Главная цель воспитания	Воспитание верного подданного и христианина	Воспитание гражданина-патриота, ответственной личности
Ключевой субъект воспитания	Классный наставник (надзор и опека)	Классный руководитель / Советник по воспитанию (навигация и поддержка)
Духовная основа	Закон Божий (религиозная догматика)	Основы духовно-нравственной культуры / Разговоры о важном (светская этика и традиционные ценности)
Инструмент дисциплины	Жесткий устав, карцер, надзор вне школы	Устав школы, органы ученического самоуправления, правовая культура
Форма служения	Благотворительность, служба Государю	Волонтерство, социальное проектирование, служба Отечеству

Современный этап: гражданственность, патриотизм и историческая правда. Современная гимназия переосмыслила традицию, адаптировав ее к светскому характеру государства. В настоящее время гимназия вновь обрела четкие ценностные ориентиры, закрепленные в Указе Президента РФ № 809. Сегодняшняя гимназия формирует не «подданного», а «гражданина».

«Разговоры о важном». Этот формат классных часов стал современным аналогом нравственных бесед прошлого. Здесь обсуждаются темы, прямо указанные в Указе № 809: жизнь, достоинство, крепкая семья, созидательный труд.

Волонтерство. Традиция дореволюционной благотворительности трансформировалась в мощное волонтерское движение. Гимназические отряды (например, отряд «Аврора» и подобные) занимаются помощью ветеранам, экологическими акциями и сбором гуманитарной помощи. Это прямая реализация ценности «милосердие» и «взаимопомощь».

Современный этап: трансформация статуса и новая ценностная парадигма. Возрождение гимназий в 1990-е годы как альтернативы советской унификации сопровождалось неопределенностью понятий и «погоней за модой», когда статус гимназий нередко получали разнородные учебные заведения. Однако де-факто понятие «гимназия» сохранилось как бренд, маркирующий учреждения с углубленным изучением предметов, высокой академической культурой и ориентацией на университет.

Современное содержание гимназического образования формируется под влиянием ключевых государственных документов, которые, по сути, задают новые параметры для целостной воспитательной системы.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Гимназии вносят вклад в реализацию этого указа через:

– преемственность с религиозно-нравственным компонентом прошлого в светском ключе: углубленное изучение русской классической литературы и философии, где усваиваются нравственные императивы (приоритет духовного над материальным, жизнь, достоинство, семья);

– эволюцию гражданского воспитания: формирование патриотизма и гражданственности не как слепой преданности, а как осознанной внутренней потребности личности, основанной на ценностях служения Отечеству и ответственности за его судьбу;

– развитие практик социальной ответственности через волонтерское движение как современный аналог благотворительности (ценности взаимопомощи, милосердия, созидательного труда).

Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Вклад гимназий заключается:

– в углублении умственного и гражданского воспитания через противодействие фальсификации истории на основе научно выверенных программ;

– развитию методологической строгости и критического мышления для понимания причинно-следственных связей;

– укреплении культурно-исторического единства России через региональный компонент и активное использование музейной педагогики и проектной деятельности, что обогащает эстетическое и гражданское воспитание. Многие гимназии создают собственные музеи боевой славы или истории края, вовлекая детей в поисковую работу. Это переводит абстрактный патриотизм в плоскость личного переживания и сопричастности к истории Родины.

Вклад гимназий в реализацию данного Указа заключается в углубленном изучении гуманитарного цикла. Гимназические программы по истории и литературе строятся так, чтобы создать у ученика целостную картину мира, где Россия – это самобытная цивилизация.

Таким образом, современная гимназия становится пространством синтеза: она сохраняет структурную комплексность исторической воспитательной системы (охватывая нравственное, гражданское, умственное, эстетическое и физическое развитие), но наполняет ее новым, актуальным содержанием, заданным государственной политикой и вызовами времени.

Заключение. Гимназическое образование в России, пройдя сложный путь от имперской модели к советской трансформации и постсоветскому возрождению, продолжает оставаться важнейшим звеном в формировании национального интеллектуального и ценностного потенциала.

Проведенный анализ, включающий углубленное рассмотрение исторической воспитательной системы, позволяет утверждать, что его миссия – подготовка элиты, способной к творческому мышлению, служению обществу и руководствующейся четкими нравственными принципами, – не только сохранилась, но и обогатилась новыми смыслами. Исторический опыт показывает, что гимназия была эффективна там, где образование неразрывно сочеталось с целостной, социально ориентированной системой воспитания.

Современная гимназия, опираясь на положения Указов Президента РФ № 809 и № 314, наследует эту комплексность. Она эволюционировала от модели воспитания преданного подданного через дисциплину и сословные ценности к модели формирования суверенной личности и ответственного гражданина, сознательно разделяющего традиционные духовно-нравственные ценности и обладающего глубоким, критическим пониманием истории своей страны.

Следовательно, изучение исторического опыта, в том числе в области воспитательных практик (от роли классного наставника до элементов здоровьесбережения), и его адаптация к современным условиям являются необходимыми условиями для дальнейшего развития гимназического образования как уникального и востребованного института российского просвещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Алешинцев И. А.** История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 365 с.

2. **Джуринский А. Н., Трошкова Н. В.** Сравнительно-исторический анализ становления классической гимназии в первой четверти XIX века: российский и мировой опыт // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 8. – С. 135–161. – DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-135-161. – EDN KGMZXY.
3. Правила о взысканиях (1874 год) // Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. / под ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – Т. 4. – 526 с.
4. **Березина Т. И., Москаленко М. С., Федорова Е. Н. [и др.]**. Педагогика духовно-нравственного воспитания: учебно-методическое пособие (учебно-методические материалы образовательной программы «Педагогика духовно-нравственного воспитания». Магистратура): в 2 ч. Ч. 1. – М.: МПГУ, 2023. – 162 с. – DOI: 10.31862/9785426312937. – EDN AOXWFZ.
5. **Тихомирова Е. Е.** Особенности гимназических учебников по лингвистическим дисциплинам (середина XIX – начало XX в.) // Аспирантский сборник НГПУ – 2003: по материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов: в 4 частях. Часть 4. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – С. 159–166. – EDN VYKISD.
6. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=3> (дата обращения: 06.01.2026).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 06.01.2026).

REFERENCES

1. Aleshintsev I. A. History of Gymnasium Education in Russia (18th and 19th Centuries). Moscow; Berlin: Direct Media Publ., 2021, 365 p. (In Russian)
2. Dzhurinsky A. N., Troshkova N. V. Comparative Historical Analysis of the Formation of Classical Gymnasium in the First Quarter of the 19th Century: Russian and Global Experience. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 8, pp. 135–161. (In Russian)
3. Rules on Penalties (1874). *Anthology on the History of Pedagogy*: in 4 volumes / edited by S. A. Kamenev. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1936, vol. 4, 526 p. (In Russian)
4. Berezina T. I., Moskalenko M. S., Fedorova E. N. [et al.]. Pedagogy of Spiritual and Moral Education: Teaching Manual (teaching materials for the educational programme 'Pedagogy of Spiritual and Moral Education'. Master's degree): In 2 parts. Part 1. Moscow: MPSU Publ., 2023, 162 p. (In Russian)
5. Tikhomirova E. E. Features of Gymnasium Textbooks on Linguistic Disciplines (Mid-19th to Early 20th Centuries). *Postgraduate collection of NSPU – 2003*: based on the research materials of postgraduates, applicants, doctoral students: in 4 parts. Volume 4. Novosibirsk: NSPU Publ., 2003, pp. 159–166. (In Russian)
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 314 of 8 May 2024 'On the Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education' [online]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=3> (accessed 06.01.2026) (In Russian)
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 9 November 2022 'On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values' [online]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019?index=3> (accessed 06.01.2026) (In Russian)

Информация об авторах

О. М. Долгополова, магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, Olga_d82@mail.ru

Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1656-521X>, imktikhomirova@mail.ru

Information about authors

Olga M. Dolgopolova, Master's student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, Olga_d82@mail.ru

Elena E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1656-521X>, imktikhomirova@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026

The article was submitted: 20.01.2026

Одобрена после рецензирования: 13.02.2026

Approved after reviewing: 13.02.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

РАЗДЕЛ IV. ДИСКУССИИ

PART IV. DISCUSSIONS

Культурно-антропологические исследования. 2026. № 1

Culture and anthropology research journal. 2026. № 1

Научная статья

УДК 069:72:004.9

Проект виртуального музея архитектуры (на материалах музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина)

Беляева-Ровенко Ксения Дмитриевна¹

¹Отдел профессионального искусства и культурного наследия управления профессионального искусства, культурного наследия и образования Министерства культуры Новосибирской области, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье анализируются существующие подходы к определению понятия «виртуальный музей», рассматриваются особенности университетских музеев и специфика коллекций музея имени С. Н. Баландина для формирования функциональной структуры будущего веб-сайта.

Цель – обосновать необходимость создания и разработать концепцию виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина как цифрового двойника физического учреждения.

Методология. Исследование опирается на анализ научного дискурса по вопросам цифровизации музеев и специфики работы вузовских собраний. Проведен анализ текущего цифрового присутствия музея, выявивший его фрагментарность и недостаточность. На основе изучения уникальных фондов, авторской экспозиционной логики и потребностей целевых аудиторий (посетители, студенты, партнеры) методом проектирования разработана структура и интерфейс веб-сайта музея, представленные в виде серии макетов страниц.

Анализ научного дискурса показал, что до настоящего времени в отечественной и международной музейной теории не сложилось единого, устойчивого определения понятия «виртуальный музей». Это объясняется его полифункциональностью, динамичной эволюцией и широким спектром институциональных форматов – от простых цифровых справочников до сложных иммерсивных платформ. Вместе с тем в научной литературе четко обозначаются две основные модели: виртуальный музей как цифровой двойник физического учреждения и как самостоятельное цифровое культурное образование, не имеющее материального аналога. В случае с музеем истории архитектуры Сибири, обладающим документированным фондом, четкой научной миссией и тесной привязанностью к университетской образовательной среде, выбор в пользу первой модели оказывается не только логичным, но и методологически обоснованным – именно она позволяет сохранить преемственность с физическим музеем и обеспечить достоверную репрезентацию его содержания.

Обсуждение. В статье подчеркивается, что виртуальный музей для данной институции – это не просто инструмент популяризации, а необходимое условие для решения ряда проблем: ограниченного физического доступа к коллекциям, слабой представленности в информационном пространстве и риска утраты оригинальной авторской экспозиционной логики физического музея. Особое внимание уделяется потенциалу цифровой платформы для реализации образовательных и научных функций университетского музея, а также для сохранения и изучения архитектурного наследия Сибири. Дискуссионным остается вопрос о возможности перехода от модели «цифрового двойника» к созданию полностью автономного виртуального музея с иммерсивными технологиями.

Заключение. Разработанный проект сайта демонстрирует практическую реализацию концепции виртуального музея как цифрового двойника, ориентированного на три ключевые аудитории. Предложенная структура (разделы для посетителей, студентов и партнеров) и функционал (электронный каталог фондов, навигация по семейным архивам, образовательные блоки, виртуальные туры) позволяют существенно расширить доступ к уникальным коллекциям и интегрировать музей в современное научно-образовательное и культурное пространство. Проект закладывает основу для дальнейшей системной оцифровки наследия и его сохранения для будущих поколений.

Ключевые слова: виртуальный музей; цифровизация наследия; архитектура Сибири; университетский музей; Музей имени С. Н. Баландина; цифровой двойник

Для цитирования: **Беляева-Ровенко К. Д.** Проект виртуального музея архитектуры (на материалах музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина) // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 1. – С. 77–95.

Scientific article

Virtual Museum of Architecture Project (based on Materials from the S. N. Balandin Museum of the History of Siberian Architecture)

Ksenia D. Belyaeva-Rovenko¹

¹Department of Professional Arts and Cultural Heritage, Directorate of Professional Arts, Cultural Heritage and Education, Ministry of Culture of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article analyses existing approaches to defining the concept of a 'virtual museum', examines the characteristics of university museums and the specific nature of the collections at the S. N. Balandin Museum, with a view to establishing the functional structure of the future website.

Objective. To justify the need for the creation and to develop the concept of the S. N. Balandin Virtual Museum of the History of Siberian Architecture as a digital counterpart to the physical institution. *Methodology.* The study is based on an analysis of academic discourse on the digitalisation of museums and the specific nature of university collections. An analysis of the museum's current digital presence was conducted, revealing its fragmented and inadequate nature. Based on a study of the unique collections, the author's exhibition logic and the needs of the target audiences (visitors, students, partners), the structure and interface of the museum's website were developed using a design-based approach and presented in the form of a series of page mock-ups.

An analysis of academic discourse has shown that, to date, no single, established definition of the concept of a 'virtual museum' has emerged in domestic or international museum theory. This is due to its multifunctionality, dynamic evolution and wide range of institutional formats – from simple digital reference guides to complex immersive platforms. At the same time, two main models are clearly identified in the academic literature: the virtual museum as a digital twin of a physical institution and as an independent digital cultural entity with no physical counterpart. In the case of the Museum of the History of Siberian Architecture, which possesses a documented collection, a clear academic mission and close ties to the university educational environment, the choice in favour of the first model proves not only logical but also methodologically sound – it is precisely this model that allows for continuity with the physical museum and ensures an accurate representation of its content.

Discussion. The article emphasises that a virtual museum for this institution is not merely a tool for popularisation, but a necessary condition for addressing a number of issues: limited physical access to the collections, a weak presence in the information space, and the risk of losing the original curatorial logic of the physical museum. Particular attention is paid to the potential of the digital platform for fulfilling the educational and research functions of the university museum, as well as for the preservation and study of architecture

Particular attention is paid to the potential of the digital platform for fulfilling the educational and research functions of a university museum, as well as for preserving and studying Siberia's architectural heritage. The question of whether it is possible to move from a 'digital twin' model to the creation of a fully autonomous virtual museum incorporating immersive technologies remains open to debate.

Conclusions. The developed website design demonstrates the practical implementation of the concept of a virtual museum as a digital twin, targeting three key audiences. The proposed structure (sections for visitors, students and partners) and functionality (electronic catalogue of collections, navigation through family archives, educational modules, virtual tours) make it possible to significantly expand access to unique collections and integrate the museum into the modern scientific, educational and cultural landscape. The project lays the foundation for the further systematic digitisation of the heritage and its preservation for future generations.

Keywords: virtual museum; digitisation of heritage; Siberian Architecture; University museum; S. N. Balandin museum; digital twin

For citation: Belyaeva-Rovenko K. D. Virtual museum of architecture project (based on materials from the S. N. Balandin museum of the history of Siberian architecture). *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 1, pp. 77–95.

Появление и развитие виртуальных музеев в конце XX века стало одним из ключевых феноменов цифровой трансформации культурного наследия. Эти платформы, существующие исключительно или преимущественно в интернет-пространстве, переосмысливают традиционные функции музея – хранение, интерпретацию, публикацию и образование – в условиях цифровой среды [1; 2; 3; 4]. Если ранее музей воспринимался как институт, привязанный к физическому зданию и материальной коллекции, то сегодня он все чаще становится распределенной, интерактивной и доступной в любое время системой взаимодействия с культурным контентом [5; 6].

Термин «виртуальный музей» активно используется в научном и профессиональном дискурсе, однако его трактовка варьируется. Для одних он означает цифровую копию реального учреждения с возможностью онлайн-просмотра экспозиций, для других – оригинальный проект, не имеющий физического аналога, созданный на основе архивных материалов, 3D-моделей и мультимедийного контента.

Развитие виртуальных технологий в последние годы стало неотъемлемой частью глобальных процессов цифровизации. Они оказывают значительное влияние на различные аспекты жизни человека, от образования до досуга, формируя новые способы взаимодействия с информацией и культурным наследием. В музейной сфере виртуальные технологии открывают новые горизонты, позволяя не только сохранять и документировать ценные объекты, но и делать их доступными для самой широкой аудитории.

Одним из важнейших катализаторов цифровой трансформации музейной сферы стала пандемия COVID-19. Введение ограничений на массовые посещения культурных учреждений вынудило музеи активно переходить к онлайн-форматам взаимодействия с аудиторией. Этот период ознаменовался резким ростом спроса на виртуальные экскурсии, онлайн-выставки и диджитал-контент.

Университетские музеи в России – это особый тип культурно-образовательного института, вобравший в себя столетия академической преемственности, научной рефлексии и педагогической практики. Их истоки восходят к XVIII веку: уже в 1758 году при петербургской Академии художеств формировались сформировался учебный музей, призванный обеспечить наглядность учебного процесса и поддерживать исследовательские задачи профессорско-преподавательского состава [7].

Как отмечает Т. Ю. Юренева, «такие музеи с самого начала функционировали как учебно-научные, научно-просветительные подразделения вуза и государственные хранилища памятников истории и культуры» [8].

Цель работы – создание проекта виртуального музея на материалах музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина.

Методология и методы исследования. Для работы были применены следующие общенаучные методы. Исторический метод был использован при попытке проследить начало развития виртуальных музеев. Удалось выяснить, что первые попытки внедрить виртуальные технологии начались еще в 1990-х годах XX века. С помощью сравнительного метода были проанализированы разные подходы к понятию «виртуальный музей». Стало понятно, что единственно правильной и устоявшейся формулировки на данный момент нет. Классифицирование дало возможность предпринять попытку структурирования виртуальных музеев по типам.

Обсуждение. Музей истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина является одним из ведущих научных подразделений Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова (НГУАДИ), а также одним из ключевых культурных объектов города Новосибирска. Собрание музея включает более 15 тысяч единиц хранения, пред-

ставляя собой уникальный архивный и экспозиционный фонд, посвященный архитектурному наследию Сибири, его исследованию и популяризации. По словам Т. Н. Тарновской, «идея создания музея истории архитектуры Сибири возникла в 1916 г. в стенах архитектурного отделения Томского технологического института (сегодня ТПУ). Реализацию этой идеи начал профессор Андрей Дмитриевич Крячков» [9, с. 87–89].

Хранитель музея С. В. Филонов отмечает: «музейная коллекция, посвященная народному зодчеству, является значительной частью музейного собрания» [10].

Музей носит имя его основателя, профессора, доктора архитектуры, заслуженного архитектора России Сергея Николаевича Баландина (1930–2004). Он посвятил свою жизнь изучению архитектурного наследия Сибири, сбору уникальных материалов и созданию научной базы для их анализа и сохранения. В 2000 году на основе его архивов и научных работ было основано это учреждение, которое с момента своего создания стало не только научным центром, но и пространством для образовательной и культурной деятельности.

С. В. Филонов подчеркивает: «особую ценность музейного собрания составляют материалы, принадлежащие А. Д. Крячкову – по причине уникальности предметов (оригиналы в единственном экземпляре)» [10].

Такие фонды не только фиксируют утраченную архитектурную среду, но и служат основой для научных исследований, учебных курсов и студенческих проектов, что полностью соответствует современной концепции университетского музея как исследовательской и образовательной платформы.

Этот подход находит подтверждение и в результатах недавнего анкетирования, проведенного в рамках круглого стола «Актуальные проблемы формирования и развития музеев высших учебных заведений» (МАРХИ, 2023). Как показали данные: «для 90 % участников анкетирования научная составляющая – неотъемлемая часть работы вузовского музея» [11].

Более того, участники подчеркнули: современные музеи университетов «осознанно принимают за стандарт профессиональной деятельности успешные практики больших музеев, адаптируя их под свои финансовые возможности и компетенции штата» [11]. Они также указали: «потенциал современных вузовских музеев превышает устаревшее представление о нем как о мемориальном кабинете или галерее славы» [11].

Т. Ю. Юренева отмечает: «вузовские музеи ориентированы на работу в первую очередь со студентами и в меньшей степени со сторонней аудиторией» [8]. Это обусловлено как режимом доступа, так и отсутствием маркетинговой стратегии и цифровой инфраструктуры. В этой связи М. В. Евстратова, М. А. Костюк, Е. Ю. Баснина акцентируют внимание: особенно актуальна «оцифровка музейных предметов» [11].

В связи с этим музей имени С. Н. Баландина, несмотря на уникальность своих коллекций, сегодня оказывается в положении «невидимого центра»: его значимость недооценена даже в профессиональной среде из-за отсутствия сайта, цифрового каталога, открытых баз данных. Это противоречит современным

тенденциям, когда университетские музеи – как, например, проект НИУ ВШЭ по ревитализации дома Дурасова [12] – становятся культурными пространствами, объединяющими архив, образование, технологии и городскую общественность.

Несмотря на общие черты, присущие большинству вузовских музеев – ориентацию на учебный процесс, сохранение профессиональной памяти и развитие научной рефлексии, – конкретное содержание их деятельности формируется под влиянием профиля вуза, исторических обстоятельств и личности основателей. Именно этот контекст определяет специфику музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина, чья миссия неразрывно связана с судьбой архитектурного образования в Сибири и фигурами его пионеров.

Тематически деятельность музея сосредоточена на трех ключевых аспектах:

1. История архитектуры Сибири.
2. История архитектурного образования в регионе.
3. Творческое наследие сибирских архитекторов и градостроителей.

Собрание С. Н. Баландина отражает архитектурное наследие почти всех этнических общин Урала, Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии, давая возможность реконструировать развитие народного зодчества – от неолитических поселений до современных форм.

Коллекции музея включают подлинные проекты, макеты, фотографии, научные труды, мемориальные предметы, архитектурную периодику, произведения искусства (скульптуры, витражи) и множество других артефактов, отражающих архитектурное и культурное развитие Сибири.

Материалы, составляющие основу музейного собрания, были не просто приобретены или собраны из внешних источников, а созданы лично основателем музея в ходе многочисленных полевых экспедиций: фотографии, обмерные чертежи, полевые записи и образцы архитектурных деталей фиксировались им непосредственно на местах изучения памятников народного зодчества.

Музейный фонд состоит из многочисленных коллекций, среди которых наиболее ценными являются следующие:

- история проектирования и строительства Новосибирского театра оперы и балета: чертежи, архивные документы и фотографии, освещающие процесс создания одного из крупнейших театральных зданий России;
- персональный фонд архитектора Андрея Дмитриевича Крячкова: документы, награды, фотографии и т. д.;
- проекты студентов-архитекторов 1920–1990-х годов, дающих представление об истории архитектурного образования в Сибири;
- конструктивные и декоративные детали памятников деревянного зодчества, демонстрирующие традиции деревянной архитектуры;
- фотоархив «Архитектурные виды города Новосибирска (1910–1980-е годы)», представляющих эволюцию городского ландшафта Новосибирска;
- архив обмерных чертежей памятников архитектуры, охватывающих Новосибирск и другие населенные пункты региона.

Эти материалы позволяют изучать не только архитектурные решения, но и культурно-исторический контекст, в котором они возникали.

Посетители музея могут ознакомиться с уникальными экспонатами в рамках экскурсии, включающей посещение пяти залов и галереи деревянных наличников 1900–1910-х годов. Среди наиболее востребованных тематических направлений – архитектурные проекты Андрея Дмитриевича Крячкова и эволюция проектирования Новосибирского театра оперы и балета.

Музей активно участвует в образовательной и просветительской деятельности, предоставляя доступ к редким учебным пособиям, курсовым и дипломным проектам студентов архитектурных вузов, научным исследованиям в рукописях и другим материалам. Его фонды также используются для временных выставок и научных конференций, что делает его неотъемлемой частью образовательного и научного процесса.

Музей расположен в историческом здании, построенном в 1924 году по проекту архитектора А. Д. Крячкова. Это памятник сибирской архитектуры в стиле рационального модерна, который в 1937 году был достроен и реконструирован архитектором С. М. Игнатовичем. Здание является частью архитектурного ансамбля центральной площади Новосибирска, сохраняя элементы оригинального дизайна 1920-х годов, включая колонны, наддверные витражи, деревянные двери и светильники.

Музей истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина представляет собой уникальный научный и культурный центр, где сохраняются и исследуются материалы, связанные с развитием архитектурной мысли в Сибири. Его коллекции и научная деятельность способствуют популяризации богатого архитектурного наследия региона, а также формированию интереса к культурному и историческому наследию среди широкой аудитории.

Не менее значимым объектом анализа, наряду с содержанием музейных коллекций, выступает и сама экспозиция музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина – целостная художественно-концептуальная среда, сформированная его основателем. Экспозиция представляет собой не просто способ представления фондов, но авторскую модель восприятия архитектурного наследия, отражающую научное мировоззрение, педагогическую позицию и эстетические установки С. Н. Баландина. В своей работе С. В. Филонов подчеркивает: «центральным методологическим принципом стенной экспозиции музея является ассоциативное мышление» [13].

Вместо линейного повествования, привычного в большинстве музейных пространств, здесь создается динамическая композиционная структура, в которой каждый экспонат становится отправной точкой для множества смысловых связей. Эта структура метафорически описывается С. В. Филоновым как «круги на воде» [13]: от ключевого объекта (центра) расходятся ассоциативные ряды – аналогии, контрасты, стилистические параллели. Такой подход позволяет расширить восприятие отдельного проекта или чертежа за счет его включения в более широкий культурный и исторический контекст. Такая экспозиционная логика требует от посетителя активного участия в интерпретации. Она не навязывает единственно верное прочтение, а приглашает к диалогу, к собственному поиску смыслов. Это делает музей не просто хранилищем ар-

тефактов, а пространством интеллектуального взаимодействия, где каждый экспонат – не конечная точка, а стимул к размышлению.

Одним из ярких примеров стала экспозиция «Мир архитектора Крячкова», посвященная А. Д. Крячкову – одному из первых исследователей сибирской архитектуры и основателю архитектурного образования в регионе. Вместо формального перечисления проектов и дат посетитель погружается в атмосферу личного пространства архитектора. Макеты, чертежи, мебель, личные вещи, книги – все это организовано как «уголок жизни», воссоздающий бытовой и профессиональный контекст. Такой прием позволяет не просто информировать, а эмоционально вовлекать зрителя, вызывая ощущение присутствия в мире творца.

Современная музейная практика уже давно выходит за пределы традиционных форматов. Сегодня музеи, стремящиеся не только сохранить культурное наследие, но и активно популяризировать его, уделяют большое внимание созданию цифровых платформ, которые становятся важным инструментом взаимодействия с аудиторией. В этом контексте для музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина создание собственного веб-сайта и виртуального двойника является не просто актуальной задачей, а необходимостью для реализации его научной, образовательной и просветительской миссии.

Несмотря на уникальность и масштаб коллекций, а также значительный вклад музея в научную, образовательную и культурную жизнь региона, в его деятельности существует ряд вызовов, связанных с современными требованиями к доступности и распространению информации. В условиях активного развития цифровых технологий и растущего интереса к виртуальному контенту музею истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина явно не хватает полноценного присутствия в цифровом пространстве.

Исследование существующего интернет-пространства выявило значительные пробелы в представлении музея в цифровой среде:

1. Фрагментарность информации. На данный момент информация о музее доступна лишь в виде кратких описаний на сторонних платформах, которые содержат минимальные данные об адресе, часах работы и общей тематике коллекций. Такие упоминания, как правило, не способны полноценно передать масштаб и уникальность фондов музея, что ограничивает его известность.

2. Недостаток публичных ресурсов. Нет единой площадки, где потенциальные посетители, исследователи и студенты могли бы ознакомиться с подробным описанием коллекций, научной и образовательной деятельностью музея. Это приводит к тому, что даже в региональном контексте музей остается малоизвестным, а его значимость недооцененной.

На данный момент музей ограничивается сообществом в социальной сети ВКонтакте, страницей с краткой информацией на сайте «Музеи России» и на сайте НГУАДИ.

3. Ограниченность физического доступа. Физическое местоположение музея и необходимость личного присутствия для знакомства с коллекциями являются серьезным барьером для жителей других регионов и стран. Кроме

того, посещение музея связано с временными рамками, ограниченными часами работы.

Также важно отметить, что авторская экспозиционная структура, разработанная С. Н. Баландиным более двадцати лет назад, представляет собой не только методологическую, но и историко-культурную ценность. В условиях возможной трансформации физического пространства музея – в соответствии с современными стандартами музейного проектирования, требованиями доступности, безопасности или обновленными исследовательскими повестками – существует риск утраты оригинальной экспозиционной логики. В этом контексте виртуальный музей может выступить инструментом ее консервации: зафиксировав текущую компоновку, визуальные связи и ассоциативные ряды в цифровой среде, он позволит увековечить авторскую модель восприятия как неотъемлемую часть наследия музея.

Создание проекта виртуального музея архитектуры. В настоящее время в научной литературе нет закрепленного и единственно верного определения виртуального музея. Однако можно выделить подходы к пониманию, которые в большинстве своем расходятся на два направления:

1) виртуальный музей – цифровой двойник реального музея (И. В. Розина, О. В. Самаковская, А. В. Лебедев);

2) виртуальный музей – исключительно цифровой продукт, не повторяющий физический музей (Т. А. Смирнова).

В случае с музеем архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина было принято решение придерживаться первого подхода.

Создание сайта и виртуального двойника музея позволит значительно расширить его возможности. Такие проекты включают цифровизацию коллекций, разработку интерактивных форматов взаимодействия с аудиторией, а также популяризацию культурного наследия на глобальном уровне.

Сайт даст возможность внедрения раздела с подробным описанием всех экспонатов музея. Такой раздел может включать фотографии, исторические справки, архивные документы, а также научные комментарии к ним. Например, макеты и проекты студентов-архитекторов XX века могут быть представлены в виде интерактивных моделей.

Сайт позволит широкой аудитории использовать виртуальные 3D-туры по музею, благодаря чему посетители из других регионов и стран смогут увидеть экспозиции в их полном объеме, не покидая дома. Такие экскурсии особенно важны для образовательных учреждений и студентов, изучающих архитектуру и искусство.

Кроме того, сайт станет платформой для публикации новостей, анонсов временных выставок, лекций и семинаров, что привлечет дополнительное внимание к деятельности музея.

Музей обладает уникальным фондом научных трудов, рукописных учебных пособий и архивных данных. Цифровизация этих материалов и их публикация на сайте позволит не только сохранить их, но и сделать доступными для широкой аудитории исследователей и студентов.

Современные технологии позволяют внедрить элементы взаимодействия с аудиторией: форумы для обсуждения, возможность оставлять отзывы, предлагать темы для научных исследований или участвовать в онлайн-опросах.

Преимущества цифровизации можно выделить в следующих аспектах:

1. Повышение доступности. Сайт станет инструментом для привлечения более широкой аудитории, включая жителей удаленных регионов, иностранных исследователей и любителей архитектуры, интересующихся историей Сибири.

2. Сохранение культурного наследия. Цифровизация экспонатов защитит их от физического износа и утраты, сохранив для будущих поколений.

3. Участие в международных проектах. Виртуальный двойник музея станет основой для включения его коллекций в международные научные и образовательные программы, что значительно повысит статус музея.

4. Расширение образовательных возможностей. Виртуальный музей станет мощным образовательным инструментом для студентов и преподавателей архитектурных вузов, обеспечив доступ к уникальным учебным материалам.

Для музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина создание цифровой платформы станет важным шагом к укреплению его позиций как ключевого научного и культурного центра региона. Виртуальный музей позволит сделать его коллекции доступными для широкой аудитории, повысить осведомленность о значении сибирской архитектуры, а также создать условия для научного и образовательного взаимодействия на международном уровне.

Таким образом, создание сайта и виртуального двойника станет не только шагом в будущее, но и залогом сохранения богатого архитектурного наследия Сибири.

Музей истории архитектуры Сибири
имени С.Н. Баландина

ПОСЕТИТЕЛЯМ   СТУДЕНТАМ   ПАРТНЕРАМ

Рис. 1. Главная страница. Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Практическая реализация концепции виртуального музея рассматривается на примере функциональной структуры и контентного наполнения веб-сайта.

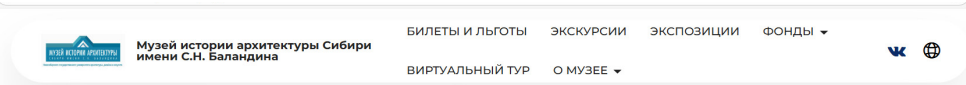

Рис. 2. Страница «Посетителям». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

На рисунке 1 демонстрируется главная страница сайта. Она предназначена для распределения потока посетителей на три ветви: первая ветвь – это посетители, вторая ветвь – это студенты, третья – это партнеры. Каждая из этих ветвей содержит в себе определенный контент, который был бы интересен и полезен каждой из этих видов целевой аудитории.

Архитектура главной страницы включает стандартные элементы музейного веб-интерфейса: логотип, название музея, меню и баннер, ссылку на социальную сеть, а также возможность поменять язык интерфейса. Верхнее меню представляет собой ряд активных кнопок, которые пересылают нас к следующей странице.

Нажимая на активную кнопку «Посетителям», можно перейти на страницу, которая содержит в себе всю необходимую посетителям информацию (рис. 2). В первую очередь, это стоимость билетов и условия приобретения льготного билета, а также экскурсии, тематические экспозиции и возможности виртуального посещения. Кроме того, расположена информация о фондах музея, которая содержит в себе подпункт «Персоналии» и «Видефонд».

Вкладка «О музее» содержит в себе информацию об истории музея, истории здания, в котором находится музей и соответствующие документы, регламентирующие работу музея, а также контактную информацию.

Ниже на странице можно увидеть телефоны для связи, почту, адрес, уточнение о входе в музей и режим работы. Также встроена карта, показывающая положение музея на карте города (рис. 3).

КОНТАКТЫ

Телефон: 8 (383) 209-1750, доб. 1192, 1151

Email: museum@nsuada.ru

Адрес: Новосибирская область,
г. Новосибирск, Красный проспект, 38,
каб. 218, 630099

**Вход со стороны Красного проспекта, главный
вход в университет**

Режим работы:

пн-пт с 10:00 до 18:00

сб-вс - выходные дни

обед с 13:00 до 14:00

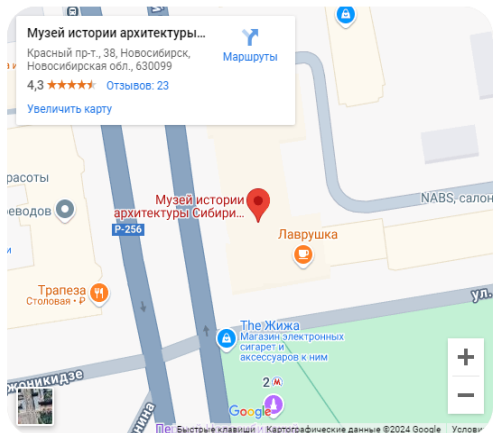

Рис. 3. Контактная информация, страница «Посетителям». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

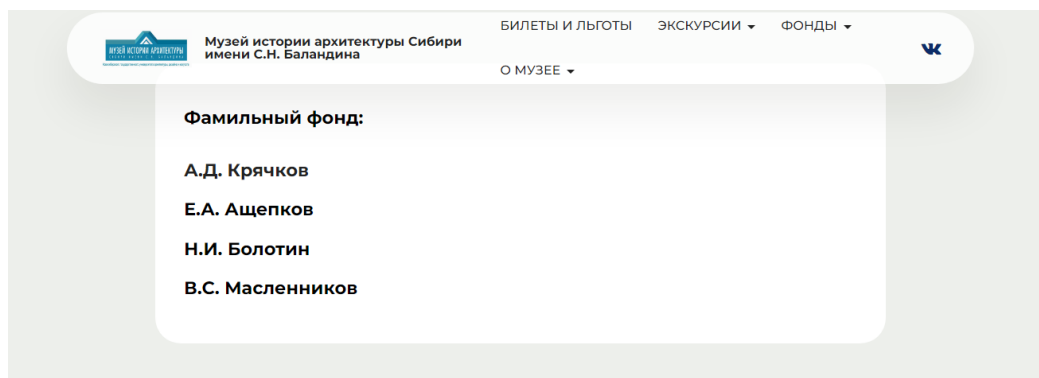

Рис. 4. Страница «Фамильный фонд». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Стоит выделить взаимодействие с вкладкой «Фонды», потому как она отличается от всех других. Эта вкладка ведет заинтересованного посетителя к фамильному фонду (рис. 4), имеющемуся в музее. Например, если посетитель выбирает фамильный фонд Андрея Дмитриевича Крячкова, то после нажатия кнопки он перейдет на страницу биографической справки об архитекторе и информации о том, какие предметы, связанные с этим человеком, хранятся в музее (рис. 5).

Возвращаясь на главную страницу, можно перейти во вкладку «Студентам» (рис. 6).

Андрей Дмитриевич Крячков

Известный русский архитектор, ученый, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1942).

Самый признанный архитектор Ново-Николаевска – Новосибирска. В 1909 году для обеспечения нового строительства в городе А. Д. Крячков вместе с М. Н. Кошуриным участвует в сооружении первого в Новониколаевске кирпичного завода с гофмановской печью, в 1910 году принимает «общее заведование техническим надзором, составление планов и смет для постройки Ново-Николаевским Общественным Управлением каменных зданий». В 1910 году по проекту Крячкова сооружается торговый корпус (ныне Краеведческий музей). В период 1910-1912 годов строит 12 каменных школ и здание реального училища.

Также является автором множества других общественных зданий города, среди которых Дом офицеров, здание Госбанка, Сибревком, Крайсисполком, Стоквартирный дом, проект которого в 1937 году был отмечен высшей наградой «Гран-при» и золотой медалью на выставке в Париже. В этом же году на первом учредительном съезде Союза советских архитекторов А. Д. Крячков избирается кандидатом в члены правления Союза

В музее хранится:

- фото
- награды
- научные работы

Рис. 5. Страница «Фамильный фонд А. Д. Крячкова». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

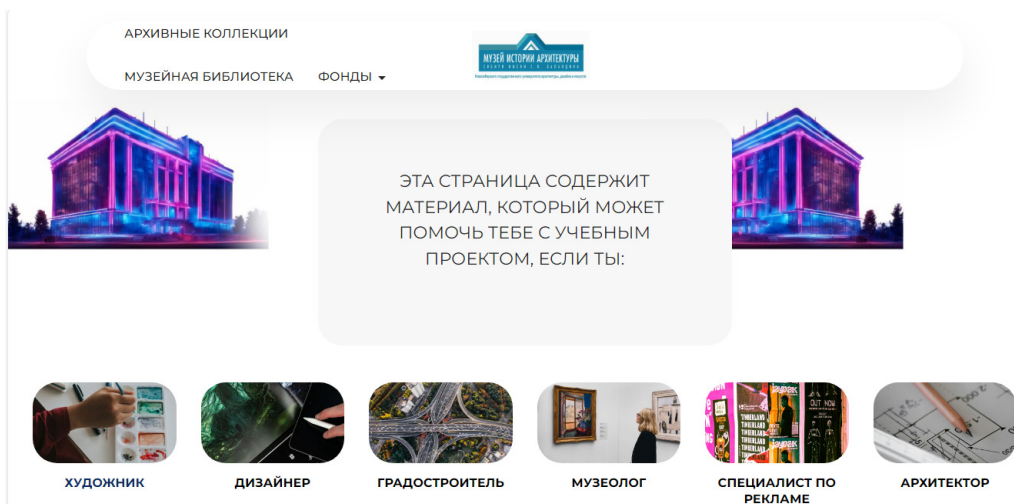

Рис. 6. Страница «Студентам». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Предполагается, что эта страница и ее наполнение будут предназначены для помощи студентам в их учебных проектах, дипломных работах и других видах деятельности.

Фонд музея содержит те материалы, которые могли бы пригодиться студентам в исследованиях, проектировании, анализе и других учебных процессах. Данная страница служит для первичного распределения студентов по специальностям и информирует о том, что содержащийся в ней материал сможет помочь студенту с проектом, если он: дизайнер, градостроитель, музеолог и т. д.

Также эта страница содержит блок «Архивные коллекции», который включает в себя закладки «Документы», «Образование», «Общественная жизнь», «Фалеристика» (рис. 7).

Кроме того, предусмотрено расположение вкладки «Музейная библиотека», где может быть расположена информация о книгах и журналах, хранящихся в музее.

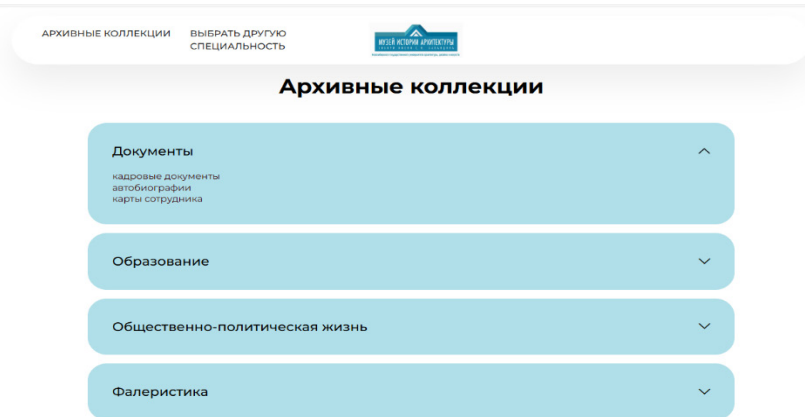

Рис. 7. Страница «Архивные коллекции». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Через вкладку «Художник» осуществляется доступ к информации о музейных предметах, связанных с дисциплинами учебного плана и ориентированных на профессиональную подготовку студентов (рис. 8).

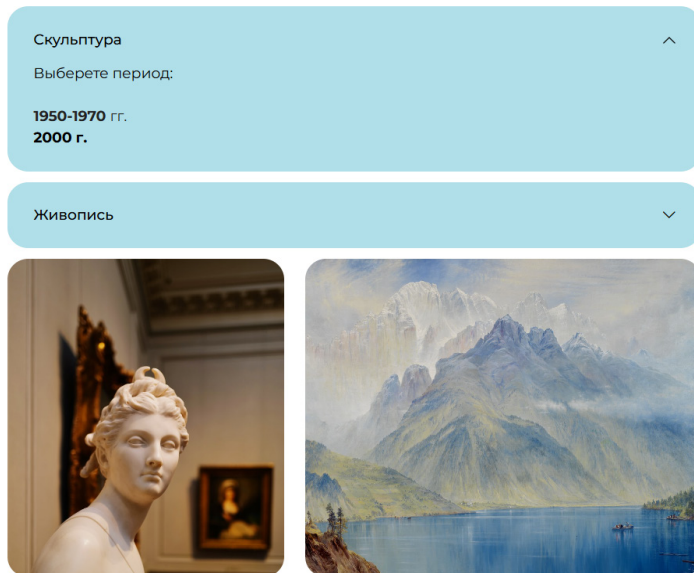
Предполагается, что для студентов, обучающихся по специальности «Художник», наибольшую ценность представляют музейные предметы, относящиеся к живописи и скульптуре. Оба раздела организованы по хронологическому принципу, что позволяет пользователям выбирать материалы в соответствии с интересующим историческим периодом. Например, выбор категории «Скульптура 1950–1970-х годов» перенаправляет на страницу фотогалереи, содержащую изображение предмета и краткое описательное сопровождение. Дополнительное взаимодействие осуществляется через элемент интерфейса «Подробнее», активация которого открывает карточку музейного предмета с расширенной информацией.

Страница «Партнерам» (рис. 9) предназначена для информирования заинтересованных лиц о возможности направления предложений через специальную контактную форму. В случае ее заполнения с инициатором устанавливается связь сотрудник музея, отвечающий за внешние коммуникации.

Разработанный в рамках настоящего исследования проект виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина отражает отдельные аспекты функциональности и структуры цифрового ресурса. Реализация полноценного веб-сайта, отвечающего современным требованиям в области

доступности, информативности, удобства взаимодействия и визуальной выразительности, предполагает применение междисциплинарного и комплексного подхода.

ХУДОЖНИКАМ

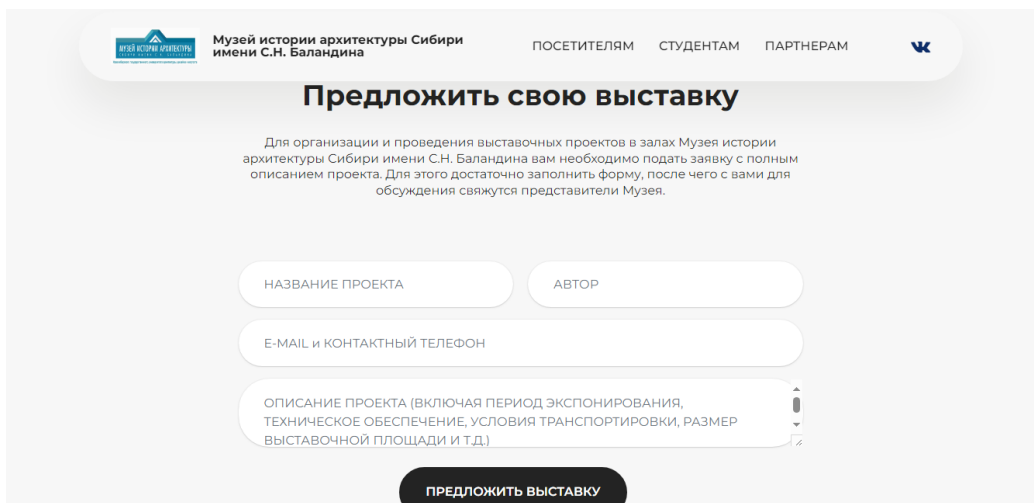
Скульптура ^

Выберете период:

1950-1970 гг.
2000 г.

Живопись v

Рис. 8. Страница «Художникам». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Музей истории архитектуры Сибири имени С.Н. Баландина

ПОСЕТИТЕЛЯМ СТУДЕНТАМ ПАРТНЕРАМ vk

Предложить свою выставку

Для организации и проведения выставочных проектов в залах Музея истории архитектуры Сибири имени С.Н. Баландина вам необходимо подать заявку с полным описанием проекта. Для этого достаточно заполнить форму, после чего с вами для обсуждения свяжутся представители Музея.

НАЗВАНИЕ ПРОЕКТА

АВТОР

E-MAIL и КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН

ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА (ВКЛЮЧАЯ ПЕРИОД ЭКСПОНИРОВАНИЯ, ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, УСЛОВИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ, РАЗМЕР ВЫСТАВОЧНОЙ ПЛОЩАДИ И Т.Д.)

ПРЕДЛОЖИТЬ ВЫСТАВКУ

Рис. 9. Страница «Партнерам». Проект сайта виртуального музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина

Учитывая важность цифровой доступности культурного наследия, дальнейшую работу следует направить на системную оцифровку музейных фондов. В частности, предлагается:

1) сформировать техническое задание для дизайнеров и программистов, включающее детализированное описание структуры сайта, его пользовательского интерфейса и функциональных возможностей, таких как виртуальные экскурсии, интерактивный каталог и образовательный модуль;

2) разработать концепцию цифрового представления фондов музея, предполагающую классификацию материалов, их описание, фотографирование, а также создание метаданных для удобства поиска и навигации;

3) привлечь специалистов и другие ресурсы для реализации проекта: программистов, дизайнеров, хранителей, а также обеспечить материально-техническую базу для процесса цифровизации.

Проект сайта демонстрирует реализацию первого подхода к концепции виртуального музея – в качестве цифрового дополнения к физическому учреждению, обеспечивающего онлайн-доступ к его основным фондам и информационным ресурсам. Вместе с тем богатство и разнообразие коллекций музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина создают содержательные предпосылки для перехода ко второму подходу – формированию автономного цифрового музея, существующего исключительно в онлайн-среде.

Создание полностью виртуального музея открывает новые горизонты для популяризации и изучения сибирского архитектурного наследия. Такой подход позволяет:

1) полностью оцифровать коллекции и предоставить к ним доступ широкой аудитории через виртуальную платформу, включая уникальные экспонаты, которые физически сложно экспонировать из-за их состояния или особенностей хранения;

2) создавать уникальный пользовательский опыт через интерактивные экспозиции, 3D-модели зданий и элементов архитектуры, что невозможно в традиционном музейном формате;

3) реализовать образовательные и исследовательские возможности, интегрируя архивные материалы и научные публикации в виртуальное пространство;

4) снизить износ физических экспонатов, заменяя их цифровыми аналогами для широкой демонстрации.

Таким образом, разработанный сайт служит основой для более масштабного проекта, включающего создание виртуального музея в его полноценной форме. Реализация такого проекта станет важным этапом в сохранении и популяризации архитектурного наследия Сибири, отвечающим вызовам времени и запросам современной аудитории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Володин А. Ю.** Гуманитарные науки в контексте цифровых вызовов (обзор изданий проекта Мичиганского университета) // Историческая информатика. Информационные технологии

- и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2014. – № 6 (4). – С. 99–102.
2. **Гвазава В. И.** Виртуальный музей в вузовском образовании [Электронный ресурс] // МИРС. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muзей-v-vuzovskom-obrazovanii> (дата обращения: 12.09.2024).
  3. **Гендина Н. И., Косолапова Е. В., Родионова Д. Д., Рябцева Л. Н.** Единое цифровое пространство музеев России: проблемы упорядочения контента и пробелы в профессиональной подготовке музейных работников [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-tsifrovoye-prostranstvo-muzeev-rossii-problemy-uporyadocheniya-kontenta-i-probely-v-professionalnoy-podgotovke-muzeynykh> (дата обращения: 15.04.2025).
  4. **Гендина Н. И., Косолапова Е. В., Родионова Д. Д., Рябцева Л. Н.** Цифровизация музеев и необходимость формирования информационной культуры музеологов [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-muzeev-i-neobhodimost-formirovaniya-informatsionnoy-kultury-muzeologov> (дата обращения: 15.04.2025).
  5. **Сорокин В. Н., Тихомирова Е. Е.** Музеи нового поколения и креативные индустрии // Дела и дни: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Е. И. Соловьевой / под редакцией В. А. Зверева. – 2017. – С. 181–187.
  6. **Макарова Е. В.** Музей локальной истории как районный социокультурный центр большого города // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: инициатива, партнерство, стратегии развития: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2023. – С. 169–178.
  7. **Бурлыкина М. И.** Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX–XX вв. [Электронный ресурс] // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-vysshih-uchebnykh-zavedeniy-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vv> (дата обращения: 20.11.2024).
  8. **Юренева Т. Ю.** Музеи высших учебных заведений России: типологические особенности и проблемы [Электронный ресурс] // Культурное наследие России. – 2025. – № 3 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-vysshih-uchebnykh-zavedeniy-rossii-tipologicheskie-osobennosti-i-problemy> (дата обращения: 20.11.2025).
  9. **Тарновская Т. Н.** Возрождение лучших традиций университетских музеев в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (2009 г.) // Баландинские чтения. – 2011. – Т. 6, № 1. – С. 87–89.
  10. **Филонов С. В.** Роль музейной коллекции С. Н. Баландина в деле изучения и сохранения народного зодчества (2009 г.) // Баландинские чтения. – 2011. – № 1. – URL: <https://clck.ru/3QRQFr> (дата обращения: 24.12.2024).
  11. **Евстратова М. В., Баснина Е., Баснина Е. Ю.** Потенциал развития музеев высших учебных заведений [Электронный ресурс] // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – 2023. – С. 229–232. – URL: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/9398/view?ysclid=mi7mfctxdh801280846 (дата обращения: 27.10.2025).
  12. Дом Дурасова: сайт. – 2024. – URL: https://durasov.hse.ru/first_floor (дата обращения: 16.08.2024).
  13. **Филонов С. В.** Специфика стенной экспозиции музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина [Электронный ресурс] // Баландинские чтения. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-stennoy-ekspozitsii-muzeya-istorii-arhitektury-sibiri-im-s-n-balandina> (дата обращения: 24.12.2024).

REFERENCES

1. Volodin, A. Yu. The Humanities in the Context of Digital Challenges (A Review of Publications from the University of Michigan Project). *Historical Informatics. Information Technologies and Mathematical Methods in Historical Research and Education*, 2014, no. 6 (4), pp. 99–102. (In Russian)

2. Gvazava V. I. The Virtual Museum in Higher Education [online]. *MIRS*, 2014, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muзей-v-vuzovskom-obrazovanii> (accessed: 12.09.2024). (In Russian)
3. Gendina N. I., Kosolapova E. V., Rodionova D. D., Ryabtseva L. N. A unified digital space for Russian museums: problems of content organisation and gaps in the professional training of museum staff [online]. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History*, 2023, no. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-tsifrovoe-prostranstvo-muzeev-rossii-problemy-uporyadocheniya-kontenta-i-probely-v-professionalnoy-podgotovke-muzeynyh> (accessed: 15.04.2025). (In Russian)
4. Gendina N. I., Kosolapova E. V., Rodionova D. D., Ryabtseva L. N. The digitalisation of museums and the need to develop an information culture among museologists [online]. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History*, 2021, no. 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-muzeev-i-neobhodimost-formirovaniya-informatsionnoy-kultury-muzeologov> (accessed: 15.04.2025). (In Russian)
5. Sorokin V. N., Tikhomirova E. E. New-generation museums and creative industries. *Affairs and Days: Siberia, Russia, and the world in the research and educational sphere*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, dedicated to the memory of Professor E. I. Solovieva. Edited by V. A. Zverev, 2017, pp. 181–187. (In Russian)
6. Makarova E. V. The Local History Museum as a District Socio-Cultural Centre in a Large City. *Social and Cultural Practices in Contemporary Russian Society: Initiative, Partnership, Development Strategies*. Proceedings of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Novosibirsk, 2023, pp. 169–178. (In Russian)
7. Burlykina M. I. Museums of Higher Education Institutions in Russia at the Turn of the 19th and 20th Centuries [online]. *VM*, 2012, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vv> (accessed: 20.11.2024). (In Russian)
8. Yureneva T. Yu. Museums of Higher Education Institutions in Russia: Typological Features and Problems [online]. *Cultural Heritage of Russia*, 2025, no. 3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-rossii-tipologicheskie-osobennosti-i-problemy> (accessed: 20.11.2025). (In Russian)
9. Tarnovskaya T. N. The Revival of the Best Traditions of University Museums at the Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts (2009). *Balandin Readings*, 2011, vol. 6, no. 1, pp. 87–89. (In Russian)
10. Filonov S. V. The Role of S. N. Balandin's Museum Collection in the Study and Preservation of Folk Architecture (2009). *Balandin Readings*, 2011, no. 1. URL: <https://clck.ru/3QRQFr> (accessed: 24.12.2024). (In Russian)
11. Evstratova M. V., Basnina E., Basnina E. Yu. The potential for the development of museums at higher education institutions [online]. *Science, Education and Experimental Design*. Proceedings of MARCHI, 2023, pp. 229–232. URL: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/9398/view?ysclid=mi7mftxdh801280846 (accessed: 27.10.2025) (In Russian)
12. Durasov House: website, 2024. URL: https://durasov.hse.ru/first_floor (accessed: 16.08.2024). (In Russian)
13. Filonov S. V. The Specifics of the Wall Display at the S. N. Balandin Museum of the History of Siberian Architecture [online]. *Balandin Readings*, 2012, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-stennoy-ekspozitsii-muzeya-istorii-arhitektury-sibiri-im-s-n-balandina> (accessed: 24.12.2024). (In Russian)

Информация об авторе

К. Д. Беляева-Ровенко, консультант отдела профессионального искусства и культурного наследия управления профессионального искусства, культурного наследия и образования министерства культуры Новосибирской области, Новосибирск, Россия, belyaewaxenya@yandex.ru

Information about author

Ksenia D. Belyaeva-Rovenko, Consultant in the Department of Professional Arts and Cultural Heritage, Directorate of Professional Arts, Cultural Heritage and Education, Ministry of Culture of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia, belyaeva-waxenya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 18.12.2025

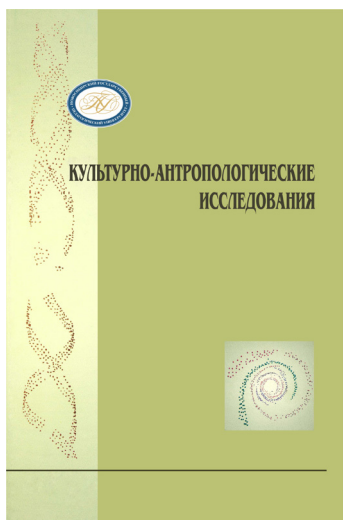
The article was submitted: 18.12.2025

Одобрена после рецензирования: 12.01.2026

Approved after reviewing: 12.01.2026

Принята к публикации: 18.02.2026

Accepted for publication: 18.02.2026

ЖУРНАЛ «КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Главный редактор – Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музееологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия.

Год основания журнала – 2009. Учредитель – ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Журнал публикует научные статьи, практические и методические разработки по философии культуры, культурологии, культурной

антропологии, истории культуры, культурсоциологии, культуре повседневности, лингвокультурологии. Приглашаем к сотрудничеству российских и зарубежных авторов.

Рубрики журнала:

1. Теоретико-методологические аспекты культурологии и других наук о человеке.
2. Актуальные исследования культурологии и смежных наук.
3. Практические разработки в области истории культуры и смежных наук.
4. Научный дебют (статьи студентов, магистрантов, аспирантов).
5. Дискуссионные вопросы гуманитарных наук.

Журнал индексируется в системе РИНЦ. Материалы для публикаций принимаются в течение года. Сроки размещения статей в номерах журнала зависят от соответствия присланных материалов указанным требованиям.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ СТАТЕЙ

1. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

2. Метаданные статьи на русском и английском языках должны содержать сведения об авторе (для каждого автора/соавтора: Ф. И. О. полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город); название статьи; аннотация (от 1200 до 1500 знаков), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (5–10 слов или словосочетаний).

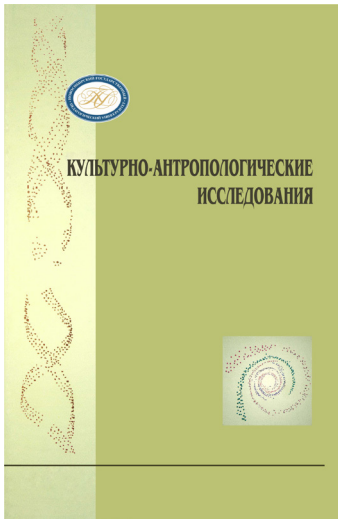
3. Автор в статье должен обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

4. В конце статьи приводится список литературы, на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации (для оригинальной статьи – не менее 5 источников). Указание на источники списка литературы оформляется сплошной нумерацией по всей статье, размещается в квадратных скобках после цитаты на соответствующий источник. Список литературы должен минимум на 70 % состоять из работ, опубликованных за последние 10 лет. Список оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008.

5. Статьи отправлять по адресу: imktikhomirova@mail.ru.

6. Статьи регистрируются редакцией. Датой поступления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.

CULTURE AND ANTHROPOLOGY RESEARCH JOURNAL

Chief Editor – E. E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Russia.

Year of foundation 2009. Founder federal state budget-funded educational institution of higher education "Novosibirsk State Pedagogical University". The journal publishes scientific articles, practical and methodical developments in philosophy of culture, cultural studies, cultural anthropology, history of culture, cultural

sociology, culture of everyday life, linguistic and cultural studies and invites Russian and foreign authors to co-operate.

The rubrics of the journal are:

1. Theoretical and methodological aspects of cultural studies and other human sciences.
2. Topical studies of cultural studies and related sciences.
3. Practical developments in the field of history of culture of related sciences.
4. Scientific debut (articles of students, undergraduates, graduate students, postgraduates)
5. Discussion questions of humanities.

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index system. Materials for publications are accepted during the year. The terms of placing articles in the journal issues depend on the compliance of the submitted materials with the specified requirements.

REQUIREMENTS FOR ARTICLE MANUSCRIPTS

1. The content of the article manuscript should be checked by the author for grammatical and stylistic errors and meet the scientific style of presentation.

2. The metadata of the article in Russian and English should contain information about the author (for each author/co-author: full name, position, academic title, place of work, e-mail address, city); the title of the article; abstract (from 1200 to 1500 characters), which should clearly state the purpose of the article and the main idea of the work; keywords (5–10 words or phrases).

3. The author in the article should: identify the problem situation, research methodology; disclose the main content corresponding to the theme of the journal; draw conclusions.

4. At the end of the article is a list of literature on which the author (authors) relied in preparing the article for publication (for an original article – at least 5 sources). The indication of the sources of the reference list is made out by continuous numbering throughout the article, placed in square brackets after the citation of the corresponding source. The list of references should be at least 70 % of the works published in the last 10 years. The list of references should be drawn up strictly according to GOST R 7.0.5-2008.

5. Send articles to: imktikhomirova@mail.ru.

6. Articles are registered by the editorial office. The date of submission of the article to the journal is the day of receipt of the final text by the editorial office.

Articles that do not correspond to the theme of the journal, not designed according to the rules, without annotation, with incorrectly designed list of references, are rejected.